

ИЗВИНЯЙСЯ

Мила Кротова

2023-08-05

Contents

От автора	2
Предисловие	2
Глава 1	3
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	37
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	58
Глава 11	69
Глава 12	75
Глава 13	81
Глава 14	85
Глава 15	88
Глава 16	90
Глава 17	92
Глава 18	95
Глава 19	98
Глава 20	105
Глава 21	110
Глава 22	114
Глава 23	116
Глава 24	120
Глава 25	125
Глава 26	130
Глава 27	134
Глава 28	140
Глава 29	144
Глава 30	148

От автора

Здравствуй мой дорогой друг!

Ты держишь в руках первое написанное мной произведение. Писала его в стол, просто для себя, но сейчас подумала, почему бы его не опубликовать. Я так давно мечтала об этом, что напишу книгу, что опубликую ее, что кто-то будет держать ее в руках.

Многое изменилось с момента, когда она была написана. Много было ситуаций, много жизненного опыта я получила, что я, конечно, пыталась добавить и сюда, но история получилась достаточно забавной, местами сложной, местами дурацкой, а местами может возникнуть и испанский стыд, наверное.

Она очень легкая, достаточно короткая, я не стремилась переплюнуть Толстого с его романом “Война и мир”. Если тебе нечего почитать в поезде или самолете, или хочется занять несколько часов, то это произведение будет хорошим вариантом. Я лишь хочу, чтобы ты хорошо провел время.

И даже если все это покажется тебе невероятно глупым, и ты решишь, что можешь написать не хуже, да и наброски у тебя есть и идеи. Пусть для тебя эта книга будет примером, что ты всегда можешь все это обнародовать и воплотить свою мечту в жизнь. Дерзай! Рискуй!

Не буду долго разглагольствовать. Как говорил Антон Павлович Чехов: “Краткость – сестра таланта”. Так что не буду затягивать и отвлекать тебя от прочтения.

Спасибо, что ты со мной!

Предисловие

Всем известна фраза, что от любви до ненависти один шаг. Однако вы когда-нибудь задумывались, насколько странно она звучит. Как настолько сильные чувства вообще могут сочетаться? Любовь – такое светлое, волшебное чувство, а ненависть – разрушающее все на своем пути.

Вы, конечно, можете со мной поспорить на счет любви, но я все-таки считаю, что благодаря любви мы можем видеть мир во всех красках. Благодаря этому чувству мы сами преобразуемся, у нас горят глаза. Благодаря ему в нас просыпаются творческие способности. Кто-то начинает писать стихи, кто-то прозу, кто-то начинает рисовать, кто-то уходит в работу и добивается невероятных высот.

Да, “от любви до ненависти один шаг”, мы же об этом говорили. Прочувствуйте эту фразу. Можете даже выделить себе время, я подожду...

Вам не кажется она абсурдной? Если вы любите человека, а он, зараза такая, предал вас или поступил недостойно. Вы, конечно, можете считать, что ненавидите его. Однако, разве любовь куда-то девается? Ведь нет. Наоборот это как-то совсем не работает. Если человек прячет свои истинные чувства, делая вид, что человек ему неприятен. Здесь тоже нет места этой фразе, разве нет?

О чем это я? В нашей истории присутствуют такие отношения любви-ненависти между героями, пока они учились еще в школе-интернате. Пусть Макс и Дейзи ее расскажут. Может, вам покажется, что это обычная подростковая история любви, хотя эти двое и сами бы сказали точно также.

Глава 1

Я стоял на втором этаже, облокотившись на перила и скрестив пальцы рук в замок. Мне всегда было интересно наблюдать за людьми, за их поведением, за их жестами. Думаю, что так даже лучше узнаешь людей. В большинстве своем они ведут себя одинаково, и потом их намного проще прочитать. Они все как открытая книга.

Стоит представиться. Меня зовут Макс. Шатен с голубыми глазами, от которых девчонки и глаз отвести не могут. На мне всегда красные штаны, белая футболка и белые кеды. Нет, это не единственная моя одежда... точнее не так, это единственная яркая одежда. Люблю быть ярким пятном в этом сером мире. Люблю быть заметным, хотя в этой школе меня трудно не заметить. Глаза и уши школы – это про меня. Я не только за всеми наблюдаю, но и слушаю все, что говорят. Я главный сборник всех сплетен этой школы, которые, конечно, использую против всех. Ненавидят ли меня? Наверное. Переживаю ли я? Нет, нисколько. Получал ли я по лицу за свои выходки? Да, бывало. Часто ли я бываю в кабинете директора? Ежедневно. Я бы мог уже там ночевать, была бы моя воля.

Сейчас я занимаюсь своим обычным будничным делом – наблюдаю. Раз мы уже немного познакомились, то разрешаю тебе делать это вместе со мной. Рисковый ты человек, обычно кроме моего друга Дрейка ко мне никто и не подходит, я все-таки главный забияка.

Что за школа-интернат, и как я здесь оказался? Ну, мои

родители погибли в автокатастрофе, когда мне было три года. Сейчас, конечно, я думаю, что эта автокатастрофа унесла не только их жизни, но и мою захватила с собой, хоть и не в прямом смысле. В общем, тяжело мне было. Меня на воспитание взяла к себе тетя, тетя Миранда. Мы с ней особо никогда не ладили, даже при жизни родителей, когда она приходила в гости. Я старался ее избегать, времени с ней не проводить, но больше некому было взять надо мной опеку, и я попал именно к ней. Спасибо, карма. Вел себя с ней отвратительно: грубил, не слушался, постоянно убегал куда-то, подальше от нее, прятался. Как только появилась возможность, она определила меня в эту школу, и я нахожусь здесь всегда, даже когда у остальных каникулы. По идее, это запрещено, тете пришлось долго и упорно договариваться с директором, и он сдался.

А школа...ну как объяснить. А, знаю, она как Хогвартс. Все знают Хогвартс. Огромный замок, где дети живут, спят, едят, пьют, летают на метлах, занимаются магией. Примерно также, только не замок и нет магии, а вот метлы есть, только они для уборки территории. У нас даже есть свой Драко Малфой. Задира, который вставляет всем палки в колеса, и это я.

В школу наконец-то начали заходить дети, только приехавшие после каникул. За окном можно увидеть, как дети прощаются со своими родителями, как им не хочется расставаться с ними. Где-то в глубине души я счастлив за этих детей, потому что у них есть семья, которая их любит, и они могут проводить время с родителями, могут уехать из этой злосчастной школы на какое-то время, могут встретиться с друзьями, могут гулять и веселиться.

Да, у меня тоже есть друзья, были точнее, пока я не стал себя вести так, как веду сейчас. Позже поймешь, что это вообще значит. На самом деле мне очень просто общаться с людьми, я быстро и легко нахожу с ними общий язык. Однако после моих выходок со мной остался только Дрейк. Он уже скоро приедет, так что познакомлю тебя с ним.

На счет выходок? Мне было просто скучно, я часто остаюсь здесь один, поэтому я стал подшучивать над одноклассниками, придумывать дурацкие розыгрыши, как ведро с водой над дверью. Потом все это переросло в издевки над всеми учащимися этой школы, а сейчас я добрался и до учителей. Кнопка на стул – это классика. Чаще всего объектом моих шуток был Дрейк, который не стал терпеть, в ответ я получал двойную порцию. Так мы и подружались, сейчас нас все это только заводит и развлекает, и я считаю, что у нас прекрасный дуэт.

Мы – знаменитая парочка этой школы. Сначала мы шутили над друзьями: Дин и Лиззи. Это стало камнем преткновения нашей дружбы. Они общаются с нашей кудряшкой Дейзи. Терпеть ее не могу с первого дня, как она появилась. Почему так? У меня нет ответа на этот вопрос, просто она мне не нравится и все. Жалею ли я, что потерял друзей? Ну... время от времени. Однако мне нравится все, что происходит, и я не хочу ничего менять. Дрейк придерживается такого же мнения, по крайней мере он так говорит.

В общем, эта Дейзи. Она пришла к нам в класс в пятом, сразу стала нашей с Дрейком мишенью. На самом деле она довольно яркая девчонка. Рыжие кудрявые волосы, которые всегда собраны в хвост. Она не любит, когда они везде болтаются и мешаются. Глаза у нее карие, как мне показалось, но я все-таки думаю, что она носит линзы. Слишком уж они большие. Старается строго одеваться, хоть у нас и нет тут формы как таковой, но она всегда в брюках или клетчатой юбке, всегда в белой рубашке. Все выглажено, все вычищено. Будто не на урок, а на прием к королеве собралась. Много деталей? Хм, я уже говорил, что наблюдатель, так что много всего замечаю, тем более мы тут каждый день видимся, ни от кого особо не спрячешься.

Хотя Дрейк тоже говорит, что я уделяю слишком много внимания этой девчонке, ему это не понятно. Я часами могу придумывать какую-то шутку или розыгрыш специально для нее, хочется посмотреть на ее реакцию, а в итоге я все забрасываю. Дрейку говорю, что не буду делать, так как уже перебор. Но в дальнейшем мы эту шутку все равно используем для кого-то другого. Почему для Дейзи жестоко, а для другого человека нет? Не знаю, не отвечу на этот вопрос, да я и сам себе не могу ответить на него. Дрейк тоже постоянно спрашивает.

Холл уже опустел, а я все также стою, облокотившись на перила. Уже Дин с Лиззи прошли мимо в свои комнаты, но я сделал вид, что не заметил их. Странно, что Дейзи с ними не было. Они всегда ходят вместе и с каникул приезжают тоже вместе. Лиззи и Дейзи быстро подружились, как только вторая пришла к нам в класс. Первая показывала новенькой школу, помогала влиться в коллектив, меня с ней познакомила, тогда мы еще дружили.

Что стало камнем преткновения? Я запер Лиззи в подсобке, где повсюду доносился звук, будто шипят змеи. Она до чертиков их боится, в этом должен был быть юмор. Но я не знал, что у нее клаустрофобия, она мне об этом не говорила. И когда я открыл дверь, чтобы показать, что зря она боялась, везде стоял просто колонки, она уже там с ума сходила. Довел девочку до

панической атаки. Больше мы с ней не общались, а так как Дин ее парень, у них там любовь эта блевотная, то и с ним мы больше не общались, да и по лицу я от него выхватил тогда знатно.

Наконец-то в школу зашла Дейзи. Она еле перенесла свой тяжеленный чемодан через порог. Девушка, казалось, не замечала меня на втором этаже, а меня это только забавляло, какая она неуклюжая с этим чемоданом. Я стоял и усмехался, смотря на нее. Первый раз вижу, чтобы волосы у нее не были забраны в хвост. Все кудри торчат в разные стороны, выглядит еще смешнее.

Пока я краем глаза наблюдал, как она затаскивала свой чемодан по лестнице (нет, я не хочу помочь, еще чего), меня снова отвлек скрип двери. Наконец-то дождался, Дрейк приехал. Темноволосый, кареглазый, в спортивном костюме как обычно. Это только на вид он любит спорт, а так ему лишь бы лежать и конфеты есть, хотя по телосложению он такой же худой, как и я. Безумно рад его видеть, за эти летние каникулы успел невероятно соскучиться по нему и по нашим розыгрышам.

Летом не над кем шутить, да и одному скучно. Никто не сможет оценить все происходящее, да и никто не сможет помочь и доработать идею, так что я рад, что он наконец-то приехал, что наша знаменитая парочка снова в сборе.

Я развернулся на пятках и начал спускаться по лестнице. Сейчас не могу сказать, специально было или случайно, однако я это не планировал (тупое оправдание, да). Я задел Дейзи плечом, кудрявая впечаталась спиной в стену и еле-еле удержалась, а вот ее тяжеленный чемодан, который она так старательно пыталась занести наверх, упал и открылся, и вся одежда вывалилась из него.

- Макс! Ты спокойно не мог пройти? - возмутилась Дейзи, чем не на шутку удивила меня, ведь обычно кудрявая отмалчивалась, как будто ей плевать, и, возможно, поэтому я только больше подшучивал над ней.

- Вещички свои подбери, пока я по ним не прошелся, - я подошел к своему лучшему другу. У нас есть даже фирменное приветствие: удар ладонью, тыльной стороной ладони и затем кулачками.

- Эй, как ты тут без розыгрышей три месяца? - поинтересовался Дрейк.

- Я чуть не сдох от скуки, чувак, - сказал я, закрыв руками лицо.

- Может, придумал что-то стоящее? - спросил Дрейк, но вдруг

заметил на втором этаже Дейзи. – Эй, рыжая? Тебе не пора к твоим подружкам, а то они заждались уже!? – крикнул Дрейк, а я резко повернул голову, но заметил лишь то, как девушка забежал за угол, что только пятки сверкнули.

Кудрявой, видимо, просто хотелось послушать, что мы придумали на этот раз, что ждет ее и ее друзей. Не хочется попадаться под горячую руку, но она все равно понимает, что этого не избежать.

Странно она себя ведет. Еще в прошлом учебном году ей было наплевать на то, что мы придумаем, да и на нас в принципе. Она не отвечала грубостью на грубость, не провоцировала конфликты. Скорее, это я их провоцировал. Тем более она никогда не подслушивала наши разговоры. Рыжая наивно полагала, что если она будет себя вести, будто ей наплевать, то мне станет скучно, и я отстану. Как бы не так! Сейчас мне наоборот хочется вывести ее на эмоции. Я вижу, что она подавляет в себе приступ злости, который накачивает каждый раз. Я жду, когда рванет. Это должно быть очень интересно и очень весело. Хотя, может, бомбанет так, что от школы и мокрого места не останется, но меня это не особо волнует. Учиться тут не придется зато. Сегодня она мне хоть что-то сказала, попыталась дать отпор. Зря, конечно, она это сделала, потому что у меня возникло желание еще больше шутить над ней и над ее друзьями, так что, возможно, я переключусь со всей школы конкретно на эту троицу.

Дейзи убежала в комнату, а мы с Дрейком поднялись к себе. Друг кинул чемодан где-то около двери, а сам лег на кровать. У нас есть небольшая традиция, по приезду мы всегда разыгрывали эту троицу. Мы как бы говорим: “Добро пожаловать! Мы рады вас видеть”. Хотя всем вокруг так не кажется, конечно. Обычно у меня всегда что-то приготовлено на этот случай, но только не сегодня и не сейчас. Этим летом мне вообще не хотелось заниматься ничем, было ужасно скучно. Не хотелось делать ничего, даже любое дело не радовало. Хотелось только сбежать из этой школы и никогда ее не видеть.

– Ну что? Как разыгрываем кудряшку? – спросил Дрейк. Ему было уже невтерпех что-либо сотворить.

Дрейк, конечно, сам мог бы придумывать розыгрыши, но он предоставляет это дело мне, зная, как я обожаю их составлять. Всегда стараюсь продумать все до мелочей, потому что мне не хочется, чтобы что-то помешало нашим шалостям. У меня даже есть тетрадь, куда я прописываю все. От самой идеи и до ее реализации. Все знают пранк с ведром с водой над дверью.

Казалось бы, что может быть проще, но он все равно в этой тетради прописан. Указана каждая мелочь. Продумано все. Рассмотрены ситуации, когда что-то может пойти не так и по пунктам указаны варианты, как можно все исправить и сделать в лучшем виде. Одно из моих любимых занятий, на которое я могу тратить кучу времени и ни разу об этом не пожалеть. Однако, видимо, в этом году так не будет. Пойдем на риск, будем импровизировать.

- Возможно, что никак, - с сожалением проговорил я.

- В смысле? - удивился Дрейк.

- Идей нет никаких.

- Не обязательно что-то придумывать. Поройся в своей священной тетрадке и найди прикол, который мы использовали давным давно, о котором никто не помнит, - проговорил Дрейк на одном дыхании. Я щелкнул пальцами, показывая, что это просто потрясающая идея.

У меня под кроватью есть коробочка, в которой я храню все самые нужные вещи. Тетрадка, конечно, лежит там же. Всю обложку я изрисовал всякими картинками, потому что просто могу. И мне нравится, как она с ними выглядит. Пролистав ее, я понял, что нет тут ничего хорошего, не нравится мне ничего. Откинув тетрадь в сторону, я подошел к окну, пнув пластиковое ведро, которое стояло у батареи. Обычно мы туда складываем всякий мусор. Вообще, это ведро должно быть в кладовке, оно для уборщиц. Однако оно нам было очень нужно для какого-то пранка, и мы так его и не вернули. Никто не спохватился, поэтому так и стоит здесь у нас.

В окне я увидел, как из школы вышел рабочий с двумя ведрами краски. Конечно, я тут же позвал с собой друга, идея родилась моментально, хотя Дрейк ничего не понимал вообще. Попытался у меня выпросить, но я не отвечал. Не знаю, как тут можно не догадаться, зачем мне нужна краска.

- Что ты хочешь сделать? - спросил Дрейк, когда мы спустились на первый этаж и наблюдали за тем, как этот рабочий разговаривал с директором.

- Мне нужно это ведро краски, - спокойно ответил я, даже не столько другу, сколько сам себе.

- Объясни уже, что ты собираешься делать?

- Импровизировать! - я говорил загадками, но уже больше для веселья, пока друг тупит. Забавно было наблюдать за этим всем, за его недоумевающим взглядом в том числе.

- Что? - переспросил Дрейк, но тут я встал и пошел на улицу, - Стой ты!

- Здравствуйте, директор Мэттерс! - мы сказали хором, когда проходили мимо него. Директор проводил нас взглядом, надеясь, что мы повзрослели и не собираемся "громить" школу в этом году. Зря надеется.

- Здравствуйте, а вы не могли бы дать нам ведро краски? - догнал я рабочего, когда директор зашел в школу.

- Зачем тебе, парень?

- Нам нужно для проекта, - придумывал я на ходу.

Вообще не было никакой вероятности, что это сработает. Для чего-то же эта краска ему нужна. Хотя если он не отдаст так, то мы поступим также, как и с тем ведром у нас в комнате: просто заберем, пока никто не видит.

- Начало года же. Какой проект? - удивился мужчина.

- Он был рассчитан на два года, - быстро сориентировался Дрейк.

Он все-таки отдал нам одно ведро. Нам и этого хватит. Конечно, он предупредил, что эта краска вообще ничем не отстирывается, чтобы мы были аккуратны. Также предупредил, что она и с кожи убирается с огромным трудом. Мы его поблагодарили, конечно, но эта краска все-таки не для нас, не мы будем ее оттирать.

Пока шли обратно в комнату, старались двигаться как ниндзя, чтобы нас никто не видел и не слышал, а то все будет испорчено.

- Что. Ты. Собираешься. Делать.

- Что ты тормозишь? Мы поставим это ведро им на дверь, только вместо воды там будет краска, которая не отстирывается. Мне вот интересно, а на дверь войдет два ведра!?

Дрейк даже не стал ничего отвечать, он открыл дверь, чтобы посмотреть, войдет или не войдет. Люблю, когда он не задает лишних вопросов. Конечно, он был не уверен в этом, но на глаз определил, что войдет. Поэтому я достал то ведро, которое недавно пнул, перелил туда половину краски, и отдал все другу. Я выглянул из комнаты, чтобы посмотреть, есть кто-то в коридоре или нет. Наша тройка как раз выходила из комнаты Дейзи. Прекрасно, вот это везение. Как только они скрылись из виду, мы с Дрейком тут же забежали в комнату. Я пододвинул стул к двери и тут же забрался на него. Нужно было действовать быстро. Дрейк подал мне одно ведро, которое я с легкостью поставил на дверь, а вот со вторым возникли сложности. Оно никак не помещалось, я пробовал и местами

их переставлять, но второе все время падало и не хотело там держаться. Была вероятность, что в краске окажусь я. Такого, конечно, нельзя было допустить, но и времени у нас было не вечность. В конечном итоге я все-таки справился, иначе и быть не могло. Быстро поставил стул на место, как он и стоял до этого, и пролез в узкий дверной проем. Теперь уже сложности возникли у Дрейка.

- Быстрее уже!

- Я не пролезу, - сказал Дрейк, пытаюсь пролезть, и одновременно следил за ведрами, чтобы те не упали.

- Ты такой же комплекции как и я, а я пролез! Давай уже, - вдруг я услышал голоса, доносящиеся с лестницы, - Бегом уже. Приоткрой дверь и вылезай оттуда, пока они не заметили нас, - я уже знатно нервничал, потому что мой план мог сорваться.

- Они упадут же.

- Проследи, чтобы не упали! Шевелись, они уже идут!

- Твою же за ногу! - выругался Дрейк и немного приоткрыл дверь, наблюдая за ведрами на двери. Наконец-то, он смог выбраться, и мы отбежали в конец коридора и сели на подоконник.

Теперь уже голоса были слышны более отчетливо, можно было даже разобрать слова. Как только мы заметили их в коридоре, то посмотрели с презрением и продолжили свой разговор как ни в чем не бывало. Дейзи напрягала эта полуоткрытая дверь, так как она точно помнила, что закрывала ее, но это все-таки их с Лиззи комната. Друзья находились достаточно близко друг к другу, Дейзи заходила первая. Мы с Дрейком сразу же повернули голову в их сторону, уже было не до разговора, мы жаждали увидеть это зрелище.

Дейзи открывает дверь, на нее тут же выливается краска, а само ведро надевается на голову, то же самое происходит и с Лиззи. Дин, конечно, пытался на автомате все это поймать, но сам не знает что именно: то ли ведро, то ли краску в ладошки. В любом случае, остаться чистым у него не получилось. Это был тройной удар и тройное веселье для нас. На самом деле нам было весело, как только мы увидели ребят, уже от осознания всего происходящего. Пришлось сдерживаться, а то ничего бы не получилось, конечно. Мы смеялись так громко, как только возможно, пока Лиззи с Дейзи выплевывали краску и вытирали глаза, ну или пока пытались это сделать, ведь и руки были все в ней.

- Повзрослейте! - крикнула Дейзи, пытаюсь протереть глаза.

- Обязательно! Когда-нибудь! - крикнул я в ответ.
- Что тут происходит? - прибежал на крики учитель математики - мистер Тривен.
- Ничего особенного, - спокойно ответил я.
- Макс и Дрейк, у вас большие неприятности! - не прекращал ругаться учитель.
- Да-да, это мы уже проходили, - махнул рукой Дрейк, и мы направились в сторону нашей комнаты.
- Завтра вас ждет серьезный разговор, - крикнул мистер Тривен нам вслед.

Как только мы зашли, то сразу залились смехом и упали на свои кровати. Весь оставшийся день мы просидели в комнате. Говорили об этом розыгрыше, я расспрашивал друга о каникулах и о семье. Дрейку, конечно, было интересно, что я придумал на завтра, нельзя же делать перерыв, нельзя дать им расслабиться. Но я лишь отвечал, что будет полная импровизация. Мне и правда надоело что-то придумывать, продумывать. Душа ляжет, так пранку быть, а если нет - так нет.

Радует, что друг меня поддерживает, да и ему сегодня намного больше понравилось. Когда все идет не по плану, так даже интереснее. Приходится больше думать, приходится выкручиваться. Работаешь наугад и на везение. Если бы с краской нам не помогли, то пришлось бы искать другой способ. Если бы Дрейк так и застрял в комнате, тоже пришлось бы думать, что делать. Мозг должен быть всегда включен, он должен работать на всех скоростях. Для меня это всегда сложно, я плох в импровизации, но сейчас мне хочется именно этого.

Столько адреналина мы еще никогда в жизни не получали. Да и получилось намного веселее, чем мы планировали просто потому, что это не было запланировано.

Глава 2

Утром меня разбудил Дрейк, который отчаянно метался по комнате, пытаясь что-то найти. Я накрылся одеялом с головой, пытаюсь уснуть снова, но сон ушел и возвращаться больше не собирался. Ух, вы бы знали, какими проклятиями я мысленно осыпал своего друга за то, что он меня разбудил. Да, сегодня первый учебный день. Да, я опоздаю к завтраку и опоздаю на уроки. Меня это вообще не волнует ни капельки. Я просто хочу

поспать подольше, разве я так много прошу. Разве не надо уважать чужие желания, чужие мечты, даже если это мечта – поспать.

- Эй, Макс! – сдернув одеяло, крикнул Дрейк мне в ухо.

- Его нет. Отвали! – промычал я и снова укрылся одеялом.

- Поднимай свою задницу и пошли завтракать.

- Никуда я не пойду.

- Я не хочу сидеть там один, – проговорил Дрейк и стал толкать меня. В конечном итоге я все-таки свалился на пол и больно ударился головой. Итак пришибленный, а тут еще это.

- Тебе не жить! – сказал я, сев на полу и потирая затылок. Друг уже заливался смехом, да и я сам тоже еле-еле сдерживался. Больше хотелось напугать его, но не очень-то получилось, точнее, вообще не получилось.

- Макс, пошли уже, – сказал Дрейк сквозь смех, пока я поднимался с пола, закидывая одеяло на кровать.

Так уж и быть, сделаю сегодня исключение, выйду к завтраку. Много времени на сборы мне не нужно, быстро в душ и умыться. Мои любимые красные штаны и футболка всегда наготове. Надеть белые кеды, и я готов. Пока я собирался, Дрейк все это время играл на телефоне. Пришлось его отвлечь, конечно, кинув в него какой-то первой попавшейся вещью. Да, он сразу проиграл, начал на меня ругаться, но сам меня поднял, так что нечего возмущаться. Надо было дать мне спокойно спать.

Мы зашли в столовую самые последние, мест почти не осталось. Взяв завтрак, сегодня это овсяная каша и чай, мы стали искать два свободных места. Один столик рассчитан на пятерых человек, где-то уже все места были заняты, где-то было только одно свободное место. Что вы знаете про иронию судьбы? Да, правильно думаете. Я заметил два свободных места как раз рядом с нашей троицей, у которых часть кожи и волос все еще были в белой краске. Я кивнул в их сторону, показывая, что там есть места. Недовольное лицо Дрейка надо было видеть. Скукожился весь так, будто съел лимон целиком только что.

- Ты бы еще дольше собирался. Сидеть еще с ними, – ворчал Дрейк, когда мы подошли к столику.

- Да ладно тебе, – сел я на свободное место рядом с Дейзи, – Привет. Как дела? – сказать, что они были удивлены, значит, ничего не сказать.

Не знаю, что их больше всего удивило. Может, что мы сели вместе с ними, хотя итак было видно, что свободных мест нет. Они могли бы и догадаться. Может, что я, сам невероятный и ужасный Макс, проявил снисхождение и поздоровался с ними. Последний раз я так делал, когда мы еще дружили, но это время давно прошло. Никто бы не захотел мириться с моими выходками. Наверное. Дрейк же все-таки со мной. Им тоже надо было прильнуть к моей команде, а не идти против меня.

- Чего тебе? - грубо спросила Дейзи, чем снова удивила меня.

Мне бы не стоило, конечно, удивляться, что она себя так ведет. Я был ничуть не лучше, разговаривал с ней точно также в прошлом году. Странно, что она стала действовать моими методами, просто грубостью. Что такого произошло этим летом, что так повлияло на нее!? Хотя какая разница, меня вообще это не должно волновать.

- Давай без грубости, Дейзи, - проговорил я, облокотившись руками на стол и посмотрев ей прямо в глаза.

Мы смотрели друг на друга, сверкая глазами. Со стороны, наверное, выглядело очень мило, но на самом деле я думал, что стоит мне моргнуть, как рыжая набросится и глаза мне выцарапает. Я видел, как в ней закипала злость и ненависть по отношению ко мне. Не понимаю, что она на меня так взъелась, я не сделал ничего такого. Это же просто краска, тем более эти белые пряди выглядят очень даже мило, и ей невероятно идет. Можно сказать, что я ей даже помог выглядеть красивее.

В глубине души я, конечно, догадывался, что она терпеть меня не может, что все эти насмешки и шутки ее достали. Ей, наверное, кажется, что вчера я перегнул палку, но я так не считаю. Перегнул я с Лиззи, и я действительно об этом жалею. Я не хотел навредить ее психическому состоянию. И перед ней извинялся уже тридцать тысяч раз, потому что мне действительно жаль. Тогда я думал, что мы друзья. Не смотря на все мои шутки, я очень трепетно к ней относился, пытался защищать ее от других, но, видимо, мне нужно было защищать ее от себя самого.

Я вижу, как глаза Дейзи сверкают, как она напряжена. Долго мы будем играть в эти гляделки, интересно? Забавно наблюдать, как человек наполняется какими-то чувствами, не важно положительные они или отрицательные. В любом случае это делает человека очень уязвимым, поэтому я всегда стараюсь спрятаться за шутками, чтобы никто и никогда не понял, что я на самом деле чувствую.

- А то что? - спросила Дейзи, сделав небольшой глоток чая, но так и не отведя взгляд от меня.

- Ты итак знаешь ответ. Зачем ты спрашиваешь?

Я отвел взгляд и стал спокойно завтракать. Мне не нужен ее ответ, я уже увидел в глазах страх. Она хотела поправить волосы, но это сработало машинально, она проверила свои белые пряди. Ей не хочется, чтобы подобное повторилось, и я это знаю. Зря она пытается работать моими методами, у нее не получается. Она слишком эмоциональная и слишком чувственная. Нет тумблера, чтобы все выключить.

- Только не надо меня запугивать, - сориентировалась, могла бы и в следующем году дать ответ, все равно было бы уже поздно.

Кажется, что прошла всего минута, прежде чем она это проговорила, но это уже не имеет такого эффекта, которого она хотела, возможно, добиться. Если сразу не можешь дать колкий ответ и закрыть человеку рот, то не стоит и пытаться. Вы только покажетесь смешным, даже если ответ будет действительно стоящим. Чем больше времени вы тратите на придумывание ответа, тем больше кажетесь смешным после того, как его проговорите, и эти показатели растут в геометрической прогрессии.

- Успокойся и дай людям поесть, - грубо ответил я и ухмыльнулся, что выводило Дейзи еще больше. Не знаю, что она обо мне думает, да и знать не хочу. Может злиться столько, сколько посчитает нужным.

Все остальное время завтрак проходил в полной тишине, были слышны только постукивания ложек о тарелки. После мы с Дрейком поднялись к себе в комнату, чтобы забрать учебники и идти на первый урок. Математика. Не люблю ни предмет, ни учителя. Никогда не понимал, что от меня вообще хотят, формулы какие-то непонятные, буквы друг с другом складывать. Это что еще такое вообще? Будто цифр мне было не достаточно, я и с ними не понимаю ничего, а тут еще буквы. Дрейк тоже не особо рад, ему больше нравится геометрия, потому что там он хоть что-то понимает и в геометрии необходимо представлять фигуры, как они выглядят. Он считает, что это полезно для наших пранков, поэтому старается что-то учить. Мне вообще до балды, я не хочу и не буду.

Много времени мы потратили для того, чтобы найти учебники и письменные принадлежности. Дрейк вчера даже не стал разбирать свой чемодан, а у меня постоянный бардак, там ничего не найдешь. Но я это называю творческим беспорядком.

Конечно, мы зашли в класс с значительным опозданием. Мы особо и не слышали звонок, пока искали все свои вещи. Да и вообще мы еще ни разу не приходили во время за все время учебы, так что учителя не особо и удивляются, да и уже не особо ругаются, давно понятно, что это бесполезно. Сухо извинившись за опоздание, мы собирались пройти к своим местам, но нас остановил учитель:

- Парни, вы пойдете к директору, - ухмыляясь, проговорил учитель.

- С чего это? - начал возмущаться Дрейк.

- Вас ждет разговор по поводу ваших розыгрышей. Дейзи, ты идешь с ними.

- Серьезно? Я тут причём? - начала возмущаться рыжая, - Портите жизнь себе, а меня оставьте в покое, - обратилась девушка к нам, когда уже собиралась выходить из класса.

Мы направились в сторону кабинета директора, который находился на первом этаже, почти у самого выхода. Никто не сказал ни слова. Уверен, что Дейзи все еще злится на нас, но я бы не сказал, что меня это как-то трогает и заставляет чувствовать себя виноватым. Скорее, я даже доволен, меня это только веселит.

Она все это время шла позади нас. На самом деле страшновато, когда она вот так сзади идет, зная, что она злится до безумия. Было бы рвения побольше, так и задушила бы уже поди, ну или хотя бы попыталась. Дейзи ускорила шаг, как только мы стали подходить к кабинету, специально прошла между нами, растолкав плечами. Она постучала в дверь и открыла ее, как только услышала: "Войдите". Мы с Дрейком зашли следом за ней.

- Проходите, садитесь, - спокойно сказал директор Мэттерс.

Мы все сели на диван. Дейзи все еще была растеряна и не понимала, зачем она здесь. Это я тут постоянный гость, чувствую себя уже как дома, а она первый раз. Забавно наблюдать, как ей некомфортно и страшно, пусть она и ни в чем не виновата, а всего лишь потерпевшая. Мы ждали, когда директор начнет что-то говорить и все объяснит, но он молчал. И смотрел больше всего на нас с Дрейком, будто изучая. Мне уже самому стало некомфортно в этой обстановке, еще Дейзи дрожит от страха. Господи, не убьют же нас, чего она.

- Зачем я тут? - спросила Дейзи, не выдержав этого молчания.

- Сейчас все объясню. Итак, Макс и Дрейк вчера очень жестоко подшутили над тобой, Дейзи, не так ли? - задал вопрос директор, а та лишь кивнула в ответ.

Странно, почему только ее позвали, а не всех. Она же не одна там была все-таки. И почему она сама не скажет про остальных. Конечно, может, директор придумал бы нам какое-то более изощренное наказание, но какая разница. Ей наоборот должно быть в радость, разве нет!? Я бы с удовольствием посмотрел, как она туалеты моет, например.

- Это всего лишь краска, - я хотел намекнуть, что могло быть и хуже, что не так все страшно. Это и правда всего лишь краска. Ну да, остались они без одного своего комплекта одежды. Что такого!?

- Можно я закончу? - обратился ко мне мистер Мэттерс, а я лишь закатил глаза и откинулся на спинку дивана, - Итак, мне надоело, что вы... - директор кивнул головой в сторону нас, - ...парни, не даете спокойно учиться остальным. Нужно что-то с этим делать...

- И что же? - вставил своё слово Дрейк посреди монолога директора. Мистер Мэттерс не любит, когда его перебивают или прерывают, поэтому он разозлился, но виду не показал, а лишь продолжил свой монолог.

- Дейзи, ты же до сих пор едешь в детский дом? Играешь с детьми? Помогаешь им?

- Да, я до сих пор этим занимаюсь. Вы же не хотите, чтобы...неееет, директор Мэттерс, вы не можете.

- Я могу. Прости, Дейзи, но если для них это будет худшим наказанием, то мне придется это использовать.

- А если не поможет?

- Потом решим. Когда ты едешь туда снова?

- В субботу к 10:00.

- Отлично. Возьмешь их с собой.

- Так стоп. А наше мнение вас интересует? Никуда мы не поедем, да еще и в такую рань, - проговорил Дрейк.

Для нас это и правда было наказание. Мы и здесь не хотели находиться, где куча людей нашего возраста, а уж с малышами нянчиться не хотелось вовсе. Да и не умею я с ними обходиться. Что я должен говорить детям, у которых нет родителей, которых некому опекать. Я сам там был какое-то время, пока тетка меня

не забрала, и я не хочу возвращаться туда снова. Ни на час, ни на два, ни на день, ни на неделю. Нисколько я там быть не желаю.

- Либо едете, либо исключены.

- Исключайте. Лично мне плевать! - высказался я и ушел к в комнату.

Дрейк последовал за мной, но я не уверен, что он согласен с моей позицией. Он все-таки заботится о своих родителях, о своих братьях и сестрах, о семье в целом. Я не думаю, что он хотел бы их так подставлять. И я не думаю, что он хотел бы их расстроить новостью о том, что его исключили. На меня это все не действует. Мне и вправду наплевать, если меня исключат. Я что-нибудь придумаю. И придумаю, как не попасть к тетке. Придумаю, как не попасть в тот же детский дом. Буду выкручиваться из ситуации, но сейчас никуда я не поеду.

- Они поедут, - сказал директор, улыбнувшись, и Дейзи ушла на урок.

Я уверен, что ей и самой не хочется, чтобы мы куда-то ездили вместе с ней. Готов поспорить, что она также уверена, что мы все испортим. Думает, наверное, что ей вообще запретят ездить туда, если мы устроим какую-то выходку. А мы устроим, специально устроим, чтобы больше нас не трогали вообще, потому что все это бесполезно.

С другой стороны, можно попробовать с ней договориться, раз она все равно не желает нас там видеть, так почему бы и нет. Она на своем опыте прекрасно знает, что может случиться, не захочет ведь эта рыжая бестия подвергать опасности невинных детей.

Придется выйти с ней хоть на какой-то контакт, попробовать договориться. Включить весь свой шарм и всю магию голубых глаз. Это всегда работает, не может план провалиться.

Глава 3

Прекрасное субботнее утро, учитывая, что я почти не сомкнул глаз. Все еще пытался придумать повод, чтобы никуда не ехать. Сколько бы я ни пытался договориться с Дейзи, ничего не получилось. Видимо, ее желание, чтобы мы никуда не ездили, было не настолько сильным, как желание не идти у меня на поводу. Сейчас восемь часов утра, и я должен спать и прогуливать все субботние уроки, как это было всегда, а я сижу и придумываю сто причин, почему мне не стоит никуда ехать.

Почему мне? Потому что Дрейк согласился. Он все-таки подумал и решил, что это будет лучшим вариантом в данной ситуации. Лучший вариант – смириться и сделать то, что просят, чтобы оставили в покое. Однако я понимаю, что он здесь лукавит. Он переживает, что директор и правда может его исключить из школы, и я Дрейка понимаю. Каким бы дураком его не считали из-за меня, что он со мной связался, но он очень совестливый и очень ответственный парень. И он несет ответственность и за свою в том числе, которая тратит невероятные средства и работает не покладая рук, чтобы он мог здесь учиться.

Не смотри на меня так удивленно, будто только что увидел, как во мне проснулась совесть. Во-первых, это не совсем так. Во-вторых, я не сразу пришел к этому мнению. И не сразу пришел к осознанию, пониманию и принятию. Мы очень долго ругались с другом по этому поводу, каждый пытался донести свою точку зрения, в итоге мы так ни к чему и не пришли. В-третьих, он мой друг, и я за него переживаю, однако это осознание тоже пришло не сразу. И только не смей ему об этом ляпнуть. Я все еще тот же бесчувственный скот.

Директор Мэттерс сам пришел к нам в комнату, чтобы разбудить. Он очень сильно хочет, чтобы мы вели себя нормально. Пытается показать, будто уверен на сто процентов, что его план с поездкой сработает. А я вижу, что он полон сомнений. Он вообще ни в чем не уверен, даже в нашем изменении. Да и директор боится, что мы только все испортим.

Такое ощущение, что Мэттерс долбит в дверь уже целый час. Может, ему надоест, и он уйдет. Правда, ну сколько можно!? Кроме Дейзи никому в такую рань просыпаться не захочется. Я уверен, что она уже давным давно готова, и сама скоро прибежит и будет пищать, что мы опаздываем. Я слышал, что она часто туда ездит, ей нравится проводить время с детьми. Ей кажется, что она делает доброе дело, но я в этом совсем не уверен. Я был на месте тех детей, и не хотел, чтобы ко мне подходили и разговаривали со мной. Мне хотелось быть одному, но этим волонтерам нет дела до чужих желаний. Они лишь чешут свое эго и больше ничего. Не хочу в этом участвовать.

Хочется узнать, что она на самом деле думает обо всей этой поездке. Вряд ли она очень рада проводить время именно с нами. С Дрейком еще может быть, но я самая неприятная компания для нее. Уверен, что она и директора прокликает за эту тупую идею. С другой стороны, я предлагал ей выход, и она не согласилась. Решила, что ее гордость превыше всего, теперь будет пожинать плоды. Хотя я слышал недавно ее разговор с Мэттерсом. Она говорила, что он подвергает детей опасности, заставляя наш

дуэт поехать с ней. И она не уверена в нашей адекватности, что мы ничего не сделаем. Однако директор был непреклонен, отказываться от этой идеи он не собирался.

Не кажется странным, что она себя так повела? Сначала сказала, что помогать не будет, однако с директором все равно поговорила. Возможно, это было сделано не ради нас, конечно. Может, она и правда переживает за этих детей, но я в это все равно не верю. За них никто и никогда не переживает, они никому не нужны, и я был никому не нужен.

Директор уже больше не мог ждать нашего ответа, поэтому открыл дверь и спокойно вошел. Грозно сказал, что он уже устал бегать за нами. Приказал собираться и через полчаса спускаться к завтраку. Тоже мне командир.

- Мы же не собираемся туда ехать, правда? - проговорил я устало.

- Нас исключат, если мы не поедem. Ты же знаешь директора, и мы тоже об этом говорили. На такой риск я точно не готов пойти, - ответил Дрейк, сев на кровати.

- Зачем это все нужно вообще?

- Он думает, что это что-то даст, что мы что-то поймем и изменимся.

Я промолчал. Мне нечего было сказать. Я все еще думаю, что это ужасно глупая идея, что ни к чему это не приведет. Но на самом деле уже стало очень интересно, как я могу себя повести в такой ситуации. Ночью, пока не спал, много думал обо всем. Возможно, мне и правда пора повзрослеть, как сказала Дейзи. Но я не уверен, хочу ли я этого вообще. Вообще не уверен, чего я на самом деле хочу.

- Вставай уже. К завтраку не успеem, - сказал Дрейк и ушел в ванну.

Я пошел вслед за другом. На нашем этаже две ванные комнаты, в каждой из которых по девять душевых кабинок, чтобы никто никого не ждал. В конце концов у нас много спортсменов, которые готовы ходить в душ каждый час. Так что я рад, что ждать их не приходится.

После душа я накинул полотенце на бедра, поправил волосы у зеркала и так и пошел в комнату. Заходя за угол, я столкнулся с Дейзи, что та упала на пол. Интересно, что она делала в мужском крыле!? Если она в нашей комнате рылась, то лучше бы она побольнее ударилась, когда падала.

- Что у вас тут происходит? - услышал я за спиной голос Дрейка.

Кудрявая быстро встала и убежала вниз, видимо, в столовую. Я успел заметить, как ее щеки вспыхнули. Она засмузилась или ей стыдно? С ней мне действительно сложно. Меня бесит, что я не могу понять, что она переживает. Не понимаю ее эмоции. Могла бы реагировать, как все нормальные люди.

Я поднял взгляд на Дрейка и пожал плечами в ответ на его вопрос. Попытался показать, что ничего особенного не произошло, хотя для меня ситуация тоже была странная. Мне кажется, что я и сам смутился, что Дейзи видела меня в таком виде, не хотел бы я этого. На секунду мне показалось, что она меня рассматривала. Возможно, она ждала моей реакции, хотя я и сам ничего не сказал, а также смотрел на нее. Мне даже захотелось помочь ей встать, но я даже не успел предложить, как вмешался Дрейк. Возможно, уберег меня, спасибо ему.

Мы зашли в комнату, быстро оделись, взяли с собой парочку необходимых вещей, которые могли бы пригодиться, не считая телефона и наушников. Дрейк попросил сложить его вещи в мою сумку, и я так и сделал, даже ничего не говорил. Мысленно я находился еще в коридоре. Обдумывал эту ситуацию и обдумывал свои чувства в тот момент, и как я к ним отношусь. Чуть не забыл самое важное - свою тетрадку. Надо и ручки прихватить на всякий случай.

Мне не очень-то хотелось брать ее с собой, но и здесь оставлять ее небезопасно, так как двери на ключ не закрываются, мало ли кто захочет проникнуть в нашу комнату. Пусть она лучше будет со мной, лишней не будет точно. Так мы с Дрейком сможем хоть немного повеселиться. Кто знает, сколько времени нам нужно будет там провести, не хочу умереть со скуки.

В столовой мы взяли салат, яблочный сок и сели за столик вместе с Дейзи, которая уже заканчивала трапезу. Я замечал, что троица в субботу вместе куда-то уезжает. И когда директор говорил, что мы поедем тоже, то я рассчитывал, что нас будет намного больше. Рыжая, наверное, вдвойне недовольна, если ей пришлось ехать с нами, а не со своими друзьями. Как я уже говорил, я предлагал ей выход из ситуации.

- Где твои друзья? - поинтересовался я.

- Спят еще. А что?

- Они не едут?

- Нет. Сегодня нет.

- Почему?

- Их директор попросил, чтобы вы смогли поехать, - сказала Дейзи и посмотрела на меня, сверкнув глазами.

Ее точно не забавляет тот факт, что ей придется ехать к детям вместе с нами, с ее, так сказать, врагами. Она уверена, что ей придется за нами следить больше, чтобы мы ничего не натворили. Понимаю, ей не хочется проблем. Возможно, она считает нас точно такими же детьми. Не знаю, насколько наше поведение сейчас похоже на поведение тех детей, к которым она постоянно ездит. Мое, возможно, на все 100%. Однако она и не знает, что я сам там был и жил какое-то время. Лучше ей никогда об этом не знать на самом деле.

- А впятером нельзя было поехать? - удивленно спросил Дрейк.

- Можно, - спокойно ответила Дейзи, смотря в тарелку.

- В чем проблема? - не унимался друг.

- Откуда я знаю? Если тебе так интересно, то иди и узнай все у директора, - Дейзи разозлилась, ну это не удивительно.

"Как бы вас вытерпеть-то целый день", - подумала Дейзи, допивая чай.

Глава 4

Дорога была длинная, но мы даже не заметили, как оказались на месте. Дрейк думал о чем-то своем, Дейзи слушала музыку и что-то строчила в телефоне всю дорогу. Я же сидел тихонько в уголочке, никому не мешал, ни с кем не разговаривал. Сначала смотрел в окно, наблюдал за скучным пейзажем. Со всех сторон деревья, а мы едем куда-то, не понятно куда. У меня было ощущение, что сейчас выскочит лось или медведь и наша поездка закончится тут же, а может не только поездка, но и жизнь.

Чтобы как-то отвлечься, я стал все это зарисовывать. Фантазия хорошая, может занести не туда, мне приходится себя немного сдерживать. Не знаю, зачем я вообще пытаюсь себя сдерживать, потому что именно фантазия помогает мне в рисовании. В нем я точно преуспел, как и во всем остальном. Ну кроме математики, что было понятно ранее. Не люблю признаваться в том, что у меня не получается. Хочется, чтобы я был хорош во всем.

Ладно, признаюсь еще в одном несовершенстве. Я не умею рисовать людей. Не знаю почему, но именно в дороге мне захотелось этим заняться. Дейзи сидела практически напротив меня, я отчетливо видел ее лицо, ее ямочки на щеках, когда она

улыбалась, а рыжие волосы так аккуратно лежали на плечах, что я решил зарисовать именно ее. Как бы я ни пытался, но мне все не нравилось. Я ее вижу сейчас, и она такая милая. Мне хотелось, чтобы рисунок передавал то, что я вижу собственными глазами, но навыков мне не хватает. В конечно итоге она все равно меня заметила, поэтому я все закрыл и убрал в рюкзак, а то спалит еще, потом даже оправдание не придумаю, я его даже для себя не придумал.

У меня все равно были переживания по поводу того, не посчитала ли она меня странным. Вряд ли она заметила, что я что-то рисую и пялюсь на нее, но вот что я резко все убрал однозначно. Насколько подозрительно это было для нее!? Наконец-то мы доехали до места назначения. У входа нас уже ждала женщина средних лет, к которой сразу же подбежала Дейзи. Видимо, она тут и правда частый гость.

- Здравствуйте Маргарет, - сказала Дейзи и обняла ее.

-Здравствуй! Кто это с тобой? - поинтересовалась женщина, кивнув в сторону нас.

- Это Макс и Дрейк. Они со мной.

- Хорошо, пойдем. Тебя уже заждались, - сказала Маргарет и повела нас в группу.

Дейзи улыбалась, показывая всем свои ямочки. Не знаю, что ей здесь так нравится. Кроме гнетущей атмосферы безысходности, я вообще ничего не ощущаю. Возможно, ей нравится проводить время с этими детьми. Возможно, даже им нравится ее общество, что тоже странно. Не знаю, я видел волонтеров. В такие места всегда кто-то приходит со своим показным и напускным сочувствием и сожалением. Никому из этих детей это не нужно. Скажете, что нельзя судить по себе. Возможно, вы и правы, но другого опыта у меня не было, чтобы знать, как должно быть. О детях-сиротах никогда не вспоминают просто так, никто не хочет просто им помогать, все кормят только свое эго и не более. Я был в таком месте, такое мнение у меня сложилось.

Мы все зашли в группу, где дети уже ждали Дейзи. Они радостно кричали, когда ее увидели. Я даже улыбнулся такой реакции. Возможно, она и правда много делает для них. Маргарет стояла с нами и улыбалась. Наверное, она счастлива, когда эти дети счастливы. Возможно, рядом с Дейзи они забывают на какое-то время, что находятся в таком месте. Возможно, они забывают, что у них нет родителей, что никто с ними не играет и никто не ждет. Если она может заставить их забыть об этом хотя бы на

несколько часов, то огромное ей уважение. С другой стороны, как только он уедет, все вернется обратно, и все эти мысли и угнетающая обстановка вернется и будет давить на них.

- Проходите, мальчики. Можете сесть там, на диване, - сказала женщина нам с Дрейком, указав рукой на диванчик около окна.

- Дейзи, а ты сегодня с новыми друзьями, - проговорила девочка лет пяти.

- Парень в белом свитере - Макс, а в бомбере - Дрейк, - представила нас Дейзи. Радует, что с дивана вставать не пришлось.

- А можно я с ними поиграю? - спросила девочка, не выговаривая букву "Р".

- Конечно, иди поиграй, - сказала Дейзи и девочка подбежала к нам.

- Давайте поиграем!

Мы так хорошо устроились на этом диване, включили музыку в наушниках. Мы с Дрейком предполагали, что нам делать вообще ничего не придется. Дейзи пусть играет, раз ей так нравится все это дело, а нас вытащили практически против нашей воли, под угрозой отчисления. Я видел, что друг точно также растерян и не знает, что ответить. Попытался найти в глазах друга хоть какую-то поддержку, но не нашел. Стоило попытаться ее поискать и в глазах Дейзи, но та смотрела на меня с таким интересом, что я ненароком согласился поиграть с этой девочкой. Я вообще-то планировал сказать, что мы заняты, но уже было невозможно отступить. Тем более Дейзи это удивило и насторожило, хоть какие-то ее эмоции я смог прочитать. Где мои аплодисменты?

- Во что поиграем?

После моего вопроса, девочка тут же куда-то убежала. Я подумал, что девочка меня испугалась, но был не прав. Девочка вернулась через несколько секунд с книжкой в руках.

- Ты можешь мне почитать? - спросила девочка, показывая мне книжку.

- Эм...конечно, - не успел я ответить, как маленькая проказница уже забралась ко мне на колени и удобно устроилась.

Я был в шоке, конечно, но дети не особо понимают, что такое личные границы, а уж эти дети тем более. Говорю про них так, будто они какие-то не такие, будто они хуже других детей. Я так не считаю, по крайней мере что они хуже, но они и правда другие.

И когда говорю об этих детях, то и себя причисляю к ним же. Да, я пробыл здесь не так долго, но это не самое важное. Они все потеряли родителей. Кто-то также в случае несчастного случая, кого-то оставили, причины разные, но все складываются в одно. И они не хуже, они просто другие.

Да, я начал читать книжку про принцесс и единорогов. Ничего необычного, пятилетние девочки такое любят. Кто не любит сюжеты, в которых все хорошо заканчивается. Разве не хочется, чтобы и в жизни все хорошо заканчивалось? Если твой ответ нет, то ты врешь самому себе.

Пока читал эту сказку, услышал, как к Дрейку подошел мальчишка и попросил починить его машинку. Я невольно стал улыбаться. Дрейк больше ломатель, чем строитель и чинитель. Странно, что он вообще согласился что-то сделать, потому что он и сам в курсе, что это не для него. Краем глаза я заметил, что он ее и так крутят, и сяк. У нее отпало колесо, там дело на три секунды. Надо выручать друга от позора.

- погоди минутку, - обратился я к девочке и пересадил ее на диван. - Давай сюда свою машинку.

- Ты починишь?

- Да, - я начал прикручивать колеса, - Держи, - минуты не прошло, как я отдал игрушку владельцу.

- Спасибо, - озорно проговорил мальчик и одарил меня широкой улыбкой.

Стоило мне на секунду отвлечься, как Дрейк уже увел мою пятилетнюю поклонницу и дочитывал ей сказку. Неправильно это, я вообще-то ему помогал.

- А что это за тетрадка? - услышал я голос.

Мальчик сидел рядом с моим уже открытым рюкзаком. Я эту тетрадь специально с собой забрал, чтобы ее никто не видел. Ненавижу, когда роются в моих вещах.

- Не трогай ее, - закричал я и тут же подлетел к этому мальчику.

- Можно я посмотрю?

- Нет.

- Ну только обложку, - умоляюще проговорил мальчик и надул губки.

- Только обложку, - пришлось сесть рядом с ним и следить, чтобы он не открыл ее.

- Ты сам это рисовал? – спросил мальчик, заворуженно рассматривая рисунки на обложке тетрадки.

- Ну...да.

- Здорово! А ты научишь меня так рисовать? – сказал мальчик и посмотрел мне в глаза, дожидаясь ответа.

Я смотрел этому пацану прямо в глаза и уже понимал, что не смогу отказать. У него были такие же огромные голубые глаза, как у меня. Я почувствовал себя на месте тех девчонок, которые не могли мне отказать ни в чем.

- Если ты хочешь, то я научу.

- Ура! Я, кстати, Джоуи, – наконец, представился голубоглазый, протягивая свою маленькую ручку.

- Макс, – я пожал руку мальчику.

Мне было немного неловко, так как я заметил, что Дейзи смотрит на меня со стороны. Я думаю, что она наблюдает за каждым моим действием. Она не беспокоится, что Дрейк может что-то учудить. Она уверена, что я могу это сделать, а Дрейк просто будет помогать, если я его об этом попрошу. В осознанности моего друга она уверена больше. Но она не права, я не настолько плохой, как она думает и как все думают.

Возможно, я сейчас перед ней откроюсь с абсолютно другой стороны. Она увидит, что я могу общаться с детьми, что я не такая скотина на самом деле. Мне надо как-то сыграть в эту игру, чтобы она еще и директору Мэттерсу рассказала, какой я прекрасный. Чтобы мы вообще здесь больше не появлялись. Я знаю, что она была уверена, что мы учудим что-то еще по пути сюда.

Наверное, ей доставляло это невероятный дискомфорт. Постоянно ждать, что что-то произойдет. Постоянно бояться, что мы выкинем какую-то глупость, как это обычно бывает. Я ей, конечно, прощаю такое мнение обо мне, я сам все испортил.

Но если она думает, что по приезде в школу мы изменимся, то она ошибается. Это не произойдет. Я правда не хочу вредить этим детям, я не хочу подавать им какой-то плохой пример, им итак в жизни досталось, и я понимаю, что они чувствуют. Но в школе я один такой, который какое-то время был в детдоме, о котором не заботятся родственники, который никому и не нужен, у которого никого нет, кроме себя. Поэтому там я отжигая так, как хочу и как могу.

За Дрейка, конечно, я не могу сейчас говорить, потому что ему

здесь абсолютно по кайфу, и я это вижу. И я давно заметил, что она сам уже от всех скандалов устал, что ему хочется спокойно доучиться, чтобы никто и никого не трогал. Если он решит выйти из игры, то мне придется принять этот выбор, конечно. Мне кажется, что после этой поездки точно что-то изменится, если не во мне, то в моем друге точно.

Глава 5

Воскресенье. Время 14:13. Я только открыл глаза и тут же закрыл от яркого света. Солнечные лучи попадали в окно нашей комнаты, озаряя все своим светом, но мне показалось, что они направлены точно мне в глаза. Мне понадобилось время, чтобы я смог привыкнуть к свету и не щуриться.

Дрейк еще сладко спал, лежа на животе, а одна рука свисала с кровати, доставая до пола. Я хотел его разбудить, мне на самом деле не комфортно одному. Мне не нравится быть одному, слишком много мыслей в голове и мне кажется, что я в них тону и не могу вынырнуть. Также было и сейчас, потому что появилось много чувств и эмоций, которые я не особо понимаю, как трактовать.

Мне понравилось в том детском доме. Не в том смысле, что я хотел бы там остаться. Мне понравились дети, понравилось играть с ними. Они совсем не такие, с кем общался тогда, когда сам находился в таком же месте. Эти дети добрые, они рады любым людям. На какой-то момент мне показалось, что они даже счастливы, хотя я понимаю, что это не так. Невозможно быть счастливым в таком месте. Они все прекрасно понимают, достаточно взрослые уже. Страшно это признавать, но мне хочется съездить к ним снова.

Теперь я понимаю, почему Дейзи так нравится проводить там время. Ей нравится, что рядом с ней эти дети чувствуют себя нужными, что о них не забыли. И они так радовались, когда она приехала. Интересно, почему она выбрала именно этот детский дом. Их же огромное количество.

Да и на счет Дейзи. Я не совсем понимаю своих чувств. У меня так и остался ее рисунок, пусть и не законченный толком, да и мне не нравится, но я знаю, что он есть. Это заставляет меня чувствовать страх. Вдруг его кто-то найдет, что подумают. Тем более мы друг друга, мягко говоря, ненавидим. Я думаю, что если она узнает о нем, точно не обрадуется. Надо спрятать куда-то и никогда не доставать.

Я не хочу налаживать с ней отношения. Не хочу дарить ей

этот чертов рисунок. Не хочу, чтобы она видела, что я какой-то другой, что я изменился, хоть я и сам понимаю, что это происходит прямо в эту секунду. Все это обдумывать уже странно для меня, и мне все это не нравится, и мне страшно.

Не хочу о ней больше думать, хватит на сегодня. Уже перебор. Да, я же обещал Джоуи, что научу его рисовать. Вот о чем надо задуматься. Я не могу нарушить обещание. Однако я столько раз уже нарушал. Почему не могу сейчас? На самом деле я могу, конечно, но я не хочу. Но почему не хочу? Никогда еще не ощущал ничего подобного.

Надо будет снова договориться с Дейзи, чтобы в следующий раз поехать вместе с ней.

Так стоп! Что?

Нет!

Нет и нет!

Придется нарушить обещание, и я в этом не виноват. Никуда с ней я не поеду. Это исключено. С другой стороны, она так удивленно на меня смотрела. Никогда ее такой не видел. Вообще ни у кого в глазах не видел столько удивления, столько восхищения и облегчение одновременно. Она, наверное, в этот момент решила, что в школе я буду вести себя точно также. Нет, я все тот же. Тот, кто не показывает своих чувств. Тот, кому наплевать на все и всех. Тот, кого все считают бессовестным скотом. Тот, кто никогда не извиняется, а наоборот после всех издевок говорит: "Извиняйся". Лиззи не берем в расчет. К друзьям я обычно милостив.

Так, все! Стоп!

Мне уже все это надоело. Я тот, кто я есть. Людям придется с этим смириться или пойти к черту. Я подстраиваюсь под этот ужасный и зловещий мир, где куча несправедливости, куча лжи, куча негатива. Я сам огромный сгусток негатива. И людям придется к этому привыкнуть, им тоже придется подстроиться.

Я резко поднялся с кровати и достал свою волшебную коробку с оборудованием. Где моя тетрадка? А, я ее так и не достал из рюкзака. Вытащив все необходимо, я юркнул обратно под одеяло. Надо придумать что-то максимально идиотское, потому что я так хочу. Мы с Дрейком уже все равно пропустили обед, так что можем спокойно сидеть в комнате до ужина, тем более сегодня выходной.

Как много здесь барахла, но ничего стоящего нет. Мы уже все проделывали сотню тысяч раз за все время учебы. Это просто

невозможно придумать что-то новое. Но я так хочу совершить какой-то дебильный поступок, чтобы просто показать, что вся затея с поездкой не сработала.

Зря все это было. Нет, я себя не обманываю. Можете думать обо мне, что хотите. Никакой Джоуи меня не изменит, даже если я снова туда приеду, чтобы все-таки выполнить свое обещание, которое я ему дал. Никакая Дейзи тут не поможет. Не нужно играть в спасателей, потому что я не гибну. Не нужно ставить меня на какой-то истинный путь. Я уже именно на нем. Я, Макс, давно уже не ребенок, не надо меня нравоучать. Никто обо мне ничего не знает, никто о моей жизни не знает, никто о моих чувствах не знает. И не надо меня судить.

Пока я злился в собственных мыслях, даже не заметил, как мое шуршание стало чересчур громким. И перелистывание этой тетрадки злосчастной стало уже невыносимым. В какой-то момент мне показалось, что я ее порву, да еще и морда этой Дейзи мелькала постоянно. Зачем я только ее рисовал.

- Макс! Прекрати шуршать и дай человеку поспать, - хороший рэп получился бы, если бы Дрейк спросонья всегда так слова складывал в рифму.

- Эй, рифмоплет, поднимайся, - сказал я и кинул в друга подушку, которая прилетела прямо ему в голову. - Надо придумать розыгрыш, - оповестил я своего друга.

- У тебя священная тетрадка в руках. Ищи, а я пока поплюю, - он кинул мне подушку обратно. Очень вовремя, она у меня одна, не знаю, зачем я ее отдал ему вообще.

- Я найду, а задача выполнения на тебе.

- Я согласен, только отстань от меня.

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

- Ты понял, что должен сделать? - мне хотелось удостовериться, что друг понял и сделает все так, как нужно.

- Да, я все понял.

Я сначала хотел добавить: "Ничего не перепутай". Однако подумал, что Дрейк итак со всем справится. У меня нет причин ему не доверять, мы столько лет этим всем занимаемся. Я уверен на все сто процентов, что все пройдет именно так, как надо.

Шутка была до боли простая. Я знал, в какой момент Дин обычно ходит в душ. Мы с Дрейком должны были быть уже в этот момент в ванной комнате, даже не делать вид, будто решили помыться,

а и вправду заодно это сделать. Одно другому не мешает все-таки. Задача Дрейка – насыпать чесоточного порошка в трусы Дина. Сделать все так, чтобы он ничего не заподозрил. И мы подговорили одну девчонку, чтобы она сделала тоже самое с бельем Дейзи и Лиззи. Ничего особенно мы ей не обещали, просто не трогать ее и все. Обычно этого бывает достаточно, чтобы наши одноклассники сделали все, что нам нужно.

Все было готово, мы спокойно себе мылись в душе. Вода невероятно расслабляет, такое ощущение всегда, будто весь негатив и все неудачи в жизни она с тебя смывает и забирает с собой в канализацию. Мои мысли прервала открывшаяся дверь. Тут же подул ветер и стало невероятно холодно. Зашли несколько парней, но я узнал по голосу одного из них. Это был Дин. Не знаю, как Дрейк будет определять, где чьи вещи. Хотя он может и всем насыпать, лишь бы на мои не попало ни грамма.

Я спокойно вышел из душа, обмотав полотенце вокруг талии. Дрейка уже не было, но это даже к лучшему, иначе возникло бы больше подозрений. По-отдельности нас еще нормально воспринимают, но будь мы вдвоем, так парни бы ни за что свои вещи не надели. Уверен в этом на сто процентов. Никто нам не доверяет, но меня это не волнует.

Я насухо вытерся, оделся и спокойно спустился в столовую, где меня уже ждал Дрейк. Как же мне хочется увидеть лица Дина, Лиззи и Дейзи, когда их охватит невероятная чесотка. Не знаю, как быстро этот порошок должен действовать, но уже к первому уроку эта троица должна ощущать хотя бы дискомфорт, ну я так думаю.

Хотя дискомфорт начинаю ощущать я. Что это такое? Не обращая на это внимания, я с невероятной улыбкой прошел за стол. Дрейк уже начал трапезу, даже не стал меня дожидаться бесстыжий.

Да что такое? Почему все так чешется? Не должно же так быть. Я ерзал на стуле весь завтрак, никак не мог справиться с зудом. Посмотрев на Дрейка, чтобы сказать ему о своих ощущениях, я увидел страх в его глазах. Не понимаю...а, зараза, он перепутал вещи. Убью его. Как можно было перепутать? Он не знал, где какие лежат, и решил, что лучшим способом будет насыпать везде? Как можно не узнать мои красные штаны? Я всегда в них, я готов спать в них.

Интересно, что его больше всего испугало? Мое состояние или осознание, что его ждет смерть? Если уж не физическая, не буду я его резать, но вот психологическую от позора устроить могу. Вообще запросто, никаких проблем в этом нет.

По расписанию должна была быть биология. Учитель сам пришел в столовую и загнал всех в класс, так что времени на переодеться не было совсем. Я никак не мог сидеть спокойно, постоянно крутился на стуле. Но также краем глаза замечал, как точно также себя ведут Дин, Лиззи и Дейзи, поэтому это немного успокаивало мою ярость и ненависть к Дрейку из-за всей этой ситуации.

Ох, берегись! Ох, берегись! Я придумаю для тебя что-то особенное. И сделаю все именно тогда, когда ты и ждать не будешь. Сделаю именно тогда, когда ты будешь думать, что я уже простил и забыл, а тут бац и моя месть свалится на голову. Я ему доверял, доверял как себе, а он так со мной поступил. Это подло. Это гнусно.

Месть моя будет страшна! Или максимально глупа, как обычно.

– Макс, что ты крутишься все время? – не выдержал учитель и сделал мне замечание.

“Я убью тебя! Сегодня!” – черкнул я внизу тетради, оторвал этот кусочек и засунул Дрейку за шиворот.

С большим удовольствием наблюдал, как он точно также извивался на стуле, пытаясь достать этот несчастный клочок бумаги. Блин, Дрейк, чтобы ты провалился. Самое простое ему доверил, нельзя было облажаться. Он ведь сказал, что все понял. Наглый лжец.

Как только моя записка была в руках у Дрейка, я выбежал из кабинета. Учитель начал что-то кричать про отчисление и директора, но это уже стандартная схема. Тут уже даже нечему удивляться, и я перестал относиться к этому серьезно. Моментально рванул в ванную комнату, чтобы снова помыться и перестирывать свои вещи. Обычно мы уносим все вещи в прачечную, но сейчас придется все это делать вручную. Ох, Дрейк, ну и задал же ты мне работы.

Я, конечно, говорил, что подожду со своей местью, но ждать я не могу. Хочется испортить ему жизнь здесь и сейчас. У меня есть куча игрушечных тараканов с заводным механизмом, которых мой “прекрасный” друг боится до чертиков. Он как-то отказался устраивать со мной пранк над младшими классами, потому что на этих тараканов даже смотреть не может.

“Они как настоящие”, – как-то заявил он мне.

Вот и посмотрим, какие они настоящие. Посмотрим, как завоюет на всю школу от страха. Эти детишки тогда верещали так, будто призрака увидели, так и мой “дорогой” друг будет верещать

точно также. На уроки я сегодня больше не пошел, не было никакого настроения появляться. Просто сидел в комнате, продумывал, как будет лучше все это сделать.

Я достал заранее всех этих маленьких игрушечных насекомых, которые приводят некоторых людей в дикий ужас. Услышав за дверью шаги, пришлось их спрятать под одеяло. Если Дрейк заметит, то весь план сорвется. Когда он зашел в комнату, я сидел на кровати с учебником истории, хотя это тоже подозрительно. Меня редко можно увидеть за чтением, а тем более с учебником. Самое скучное занятие в мире – читать учебники, там никогда ничего интересного и полезного не напишут.

Все, что мне нужно узнать, что мне интересно, я прочитаю это в интернете, а если мне это не нужно – это скучно. Я предпочитаю веселиться, хорошо проводить время. Хочу быть счастливым, а не занудным.

– Макс, извини. Я перепутал вещи. Это вышло случайно, – начал извиняться и оправдываться Дрейк.

Я уже не столько злился на него, сколько был рад и в предвкушении его ужаса, так как план практически готов. Но на самом деле все это не важно, пока другие не поняли, что я облажался, что вместе со всеми Дрейк накосячил и разыграл меня. Однако не могу же я оставить все это просто так.

– Забей. Все супер.

Мне нужно было отыграть невозмутимость, чтобы он успокоился. Я знаю, что он все равно переживает и не особо в это верит, однако он чувствует облегчение, и я это вижу сейчас.

Ни на какие занятия я не пошел, естественно. Мне нужно было все подготовить. Я спустился только в столовую к ужину. Мы с Дрейком спокойно сидели, обсуждали дальнейшие планы, немного поговорили о нашей поездке в выходные. До этого нам не хотелось ее обсуждать, да и было некомфортно как-то, но Дрейк первый решил поделиться впечатлениями, и я его в этом поддержал.

Мы выходили из столовой последние. Все уже давно разошлись по комнатам, в школе было невыносимо тихо. Пугает меня такая тишина, также как и одиночество. Я не люблю находиться в тишине, наедине с собой, но я об этом уже говорил.

Мы спокойно поднимались по лестнице, но мне хотелось скакать от переполняющих меня эмоций. Я прекрасно знаю, что ждет Дрейка в комнате, потому что я все это и устроил. Мы что-то

громко обсуждали, когда шли в комнату. Друг шел впереди меня. Как только он открыл дверь, на него оттуда побежали мои маленькие друзья-тараканы. У меня их было около семидесяти штук. Не спрашивайте, зачем мне так много. Как минимум сейчас они все пригодились.

Нужно было слышать этот дикий вопль. Я еще никогда не слышал, чтобы кто-то так кричал. Даже Лиззи не так испугалась, что вокруг змеи, она больше запаниковала из-за ее клаустрофобии. Дрейк пытался их распинать, но они будто прилипли к нему. Он закрыл лицо руками, пытался их давить ногами, а я лишь стоял рядом и смеялся. Мне было очень весело в этот момент.

Я чувствовал себя очень умиротворенно, потому что справедливость сейчас торжествует. Он с самого начала знал, что его может ждать, но сделал именно то, что сделал. Косяки не принимают и не прощаются, нельзя косячить, такое со мной не пройдет. И я все-таки его предупреждал, он должен был быть готов ко всему, но, видимо, только не к этому.

- Что тут происходит?

На вопли сбежались все парни нашего блока, даже девчонка в другой стороне услышали и сбежались на шум, ну и как же без нашего директора. Не очень красочная картина предстала его глазам: Дрейк весь трясется от страха, забравшись в коридоре на подоконник и закрыв руками лицо; по всему коридору разбросаны мои маленькие и милые друзья, которые сделали невероятную работу сегодня, и кто-то даже пострадал; я уже сижу на полу, потому что стоять не хватало сил, слишком веселила меня вся эта ситуация. Конечно, директор сразу понял, что это моих рук дело.

- Макс, я думал, что поездка хоть как-то на тебя повлияла. Дейзи сказала, что ты вел себя там совсем не так, как обычно, что, возможно, из этого может что-то получиться, - выпалил директор на одном дыхании.

Он был очень зол и разочарован. Видимо, директор и правда надеялся, что поездка или на крайний случай сама Дейзи окажут на меня хоть какое-то влияние. Какой же он наивный, нельзя быть таким наивным с детьми. Я ему сразу сказал, что все это бесполезно и можно даже не стараться. Не знаю, зачем он все это затеял.

- Не оправдал ваших ожиданий. Извиняйтесь.

Я хотел сказать: "Извините". Однако вышло даже лучше, чем я предполагал. Моя оговорка очень меня позабавила.

Пока директор и все остальные были в ступоре от моего хамства, я спокойно спрятался в комнате. Позже соберу всех своих выживших тараканчиков, если будет такая возможность. Директор и сам может это сделать, чтобы выкинуть их всех. Жаль будет, конечно, но я смогу купить еще таких.

– Я так и знал, что ты не можешь так просто меня простить за эту ошибку, – более-менее успокоившись, сказал Дрейк. – Мне кажется, что тебе попадет от директора. Он может снова тебя отправить в детдом вместе с Дейзи, – предположил Дрейк.

Он очень долго проверял, нет ли тараканов в его постели, потому что я мог придумать все, что угодно. Но я не настолько жесток с друзьями, хотя мне было просто лень. Мне надо было просто отомстить, и я это сделал, и я доволен.

Перед сном как обычно лезли разные мысли. Еще утром я думал, что мне хочется вернуться к этим детям, но сейчас я уже передумал. Возможно, Дрейк и прав, что директор снова заставит туда ехать, но мне совершенно не хочется. Надо попробовать поговорить с Дейзи на эту тему еще раз, хотя вряд ли она согласится, учитывая, какими хорошими мы были в эти выходные. Самая тупая идея для наказания и изменения человека в лучшую сторону. Ничего тупее не придумать.

Глава 6

Сегодня я встал раньше всех. До завтрака еще целый час, а я уже успел умыться и одеться. Мне было скучно, поэтому я стал думать, какой бы пранк и над кем устроить на этот раз. Включив свой ноутбук, я по-быстрому заправил постель и стал ползать по интернет-магазинам в поисках каких-то прикольных вещей, как были те тараканы с заводным механизмом. Часть из них все равно поломались, пока Дрейк пытался их затоптать, сломал моих миленьких и прекрасных игрушечных насекомых. Жаль, конечно.

Прошло полчаса, я надеялся, что хотя бы на алиэкспрессе найду что-то подходящее, уж там люди знают толк в idiotских, но очень нужных вещах. Однако поиски так и не увенчались успехом. Я расстроен, разозлен и раздосадован. Пора бы уже и Дрейка разбудить, а то чего я один страдаю с самого утра. Достав из-за спины подушку, швырнул в друга. Такого не планировал, но она попала ему прямо в голову. Стрелок был бы из меня очень меткий. Дрейк аж подскочил от неожиданности. Надеюсь, ему в этот момент снилось, что в него камень летит или типа того.

Пока тот приходил в себя, я сделал вид, что копаюсь в телефон. Это, конечно, было полным идиотизмом. Он же видит, что я сижу без подушки, догадается все равно. Я даже не заметил, как он пнул эту подушку обратно. Совсем растерял всю бдительность. Прилетела она мне прямо в лицо, я даже не ожидал.

- Совсем уже! - прикрикнул я. Хотел сделать вид, что я злюсь, но получилось очень наигранно. Не вышло.

Дрейк ничего не ответил, лишь показал мне средний палец. Ребенок. Я ждал друга в комнате, пока тот делал все свои утренние дела. Пока он прособирается, так в столовой уже все места будут заняты, придется снова с этой троицей сидеть. Но одному спускаться и занимать места совсем не хочется, и этого мне не хочется больше, чем сидеть с людьми, которые нас терпеть не могут.

Мне особо все равно, как они к нам относятся. Их чувства и эмоции не моя ответственность, хоть я и приложил руку к тому, чтобы с ними рассориться. В любом случае, мои поступки - моя ответственность, и я это прекрасно понимаю, но брать на себя это бремя не желаю. А их чувства и эмоции - их ответственность, поэтому мне на это наплевать.

Наконец-то друг закончил все свои дела, и мы могли спуститься в столовую. Во-первых, уже ужасно хочется есть, а Дрейк будто тридцать лет и три года собирался. Во-вторых, я уже замучился со своими мыслями, поэтому хотелось отвлечься и поговорить о чем-нибудь, что не касалось бы всех тех тем, о которых я чаще всего сейчас задумываюсь.

- Снова придется с ними сидеть, - как обычно мы пришли последние, свободных столиков уже не осталось. Когда такое происходило из-за меня, вообще не волновало, а когда из-за Дрейка, так бесит невероятно.

- Знаешь, я думаю, что они тоже не рады, что мы к ним подсаживаемся, - с Дрейком тут, конечно, не поспоришь.

- На счет Дейзи не уверен. Она глаз с нас не спускает.

- Также как и ты с нее, - бросил Дрейк и пошел к столику.

Ну и зачем он это сказал? Бесит меня невероятно. Еще и ушел моментально, чтобы я не смог все свое недовольство ему высказать. Мне совсем не нравится это замечание, хотя, наверное, оно не такое уж и ложное. Не хочу я об этом думать. Да, я много за ней наблюдаю. Да, мне это интересно. Да, мне она кажется привлекательной. Да, мы с ней стали больше

времени вместе проводить, и мне это нравится. Да, со стороны кажется, что я просто пятилетний ребенок, который дергает за косички девочку, которая ему нравится. Я такое сравнение привел? Будто Дейзи мне нравится? Нет, я не это имел в виду. Нет.

Ой, отстаньте! Дрейк, блин. Тоже мне друг. Вбросит какую-то чушь и оставит меня наедине со своими мыслями. Хватит, стоп!

Я подошел к столику и уселся на единственное свободное место, рядом с Дейзи. Ни с кем не здоровался, ни с кем вообще не разговаривал. Мне хотелось бы поговорить с Дрейком, обсудить наши дальнейшие планы на разнос этой школы и доведении учеников до слез, но в присутствии этой троицы это сделать невозможно. Я уверен, что у этих ребят есть свои темы для разговора, которые они не хотели бы обсуждать при нас. Так что завтрак проходил в полной тишине. Все были напряжены, как мне показалось. Если у них неудачное утро, то меня это не касается. Жаль, что с тарелками нельзя в комнату уходить, так было бы намного проще.

Если бы эта троица не была так воинственно настроена против нас, так проблем бы не было. Мы бы с Дрейком могли спокойно обсуждать все, что нам было бы интересно, но они заняли другую позицию, так что если мы будем обсуждать какие-то наши планы, то уже к первому уроку об этом будет знать вся школа, и наш пранк не будет уже иметь такого эффекта, который мог бы быть. Не знаю, кто из них так сильно настроен против нас, но предполагаю, что это именно Дейзи. Лиззи слишком мягкая, вряд ли она бы стала что-то предпринимать, да и Дин достаточно спокойны и быстро отходит от всего. Прощает и забывает.

Я устал от этого неловкого молчания. Слишком много энергии это у меня отнимает. Мне хочется говорить и говорить, и говорить, и говорить. Так что я просто встал вышел из-за стола, даже не доев свой завтрак, и направился в кабинет, сейчас по расписанию урок истории. Кабинет был не заперт, поэтому я спокойно зашел и сел на свое место. Одному еще более скучно, я готов был на стену лезть.

Я уже говорил, что кнопки на стул учителю – это классика? Я заметил на столе упаковку. Пока никого не было, я порылся в ящике стола, обнаружил там клей. Прекрасно. Сделав все необходимые манипуляции, я вышел из кабинета и пошел в нашу с Дрейком комнату за учебником. Зачем я вышел? Чтобы не создавать подозрений. Мне уже никто не доверяет, поэтому если учитель увидит, что я сижу тут один, то он начнет

проверять и искать подвох, а мне это не нужно.

Я спустился к кабинету, когда уже прозвенел звонок. В это время все находились в классе, Дрейк в том числе. Странное ощущение. Я уже не так был доволен собой, зная, что там кнопки. И не настолько сильно мне хотелось увидеть реакцию учителя. Я уже итак знаю, что произойдет, отправят к директору. Так всегда было и будет.

Последней в класс вошла Дейзи. Странно. Чего это она опаздывает? Она встряхнула своими кудрявыми волосами, задев ими меня, и прошла к своему месту. С каких пор она вообще с распущенными? Всегда собирала их в хвост, а тут вон оно как происходит.

- Эй, ты в порядке? - Дрейк толкнул меня плечом. Как долго я наблюдал за ней, интересно? Раз уж даже друг заметил, что я совсем где-то в себе.

- Да, все отлично, - проговорил я, но так себя совсем не ощущаю.

Хотелось найти какое-то объяснение всей этой ситуации, почему я с таким интересом наблюдаю за девушкой, которую еще вчера готов был грязью полить. С другой стороны, не хочется и углубляться в эти размышления, потому что мне кажется, что ответ на этот вопрос мне не понравится.

Из мыслей меня выдернул крик учителя. Я уже и забыл, что приклеил на его стул кнопки. Дрейк вовсю заливался смехом. Он сразу понял, что только что произошло. Понял, что это моих рук дело, но лично мне было совсем не весело. Впервые за все время учебы, я не был доволен своим поступком. За это утро я вообще никакому поступку не был доволен. Ни своему поведению, ни поведению друга, ни поведению Дейзи, ни поведению учителя, что он так истошно завопил. Не понимаю, что происходит, но все это мне не нравится от слова совсем.

- Дрейк и Макс, к директору! Сейчас!

Я спокойно встал, взял свой учебник и направился по этому знакомому пути. Мы шли молча. Дрейк не особо хотел разговаривать. Он вообще ни в чем не виноват, а вынужден сейчас отдуваться за мои проделки. Возможно, он заметил, что я не особо рад всей этой ситуации, и не хотел об этом спрашивать. Все было сделано по привычке. Да и уже не особо важно. Сделано и сделано. Возможно, сейчас было бы правильно директору сказать, что Дрейк не виноват, что это была моя идея и моя реализация.

- Директор Мэттерс, - сказал я, зайдя в кабинет.

Он поднял на нас голову и тяжело вздохнул. Понимаю, что директор сам устал, что мы постоянно заходим и отвлекаем его от работы. У него и своих дел полно, а тут еще мы со своими шуточками. Он жестом указал на диван, и мы с Дрейком сели.

- Что на этот раз?

- Ничего особенного. Кнопки, - снова повторяюсь, что это классика, поэтому даже и договаривать не пришлось, директор сразу все понял.

- Парни, мне это надоело. Я уже не знаю, какое наказание придумать для вас.

- Можете делать, что хотите. Это ничего не изменит, - проговорил я и развалился на этом диване, будто я тут король ситуации.

- Я могу вас исключить. Могу исключить кого-то одного, тогда уж точно это все прекратится, - попытался он нас напугать, но эти запугивания не сработают.

- К сегодняшней ситуации Дрейк вообще отношения не имеет. Можете исключить меня, вообще все равно, - проговорил я и вышел из кабинета, хлопнув дверью.

Дрейку незачем там было оставаться, поэтому он вышел вслед за мной. Не знаю, насколько ему все равно. Возможно, он только так говорит и пытается показать свою невозмутимость. Скорее всего, он и правда переживает. Но если исключат меня, то я буду даже счастлив, хочется уйти уже отсюда. Я здесь заперт, как в тюрьме. Даже на каникулы и праздники никуда не могу уехать, я здесь постоянно. Меня уже тошнит от этого места.

Хотя я все равно уверен, что директор не будет принимать таких крайних мер. Это все лишь бы напугать нас. Придумает какой-нибудь бред, как было с той поездкой. Ничего особенного, справимся.

Глава 7

- Макс, просыпайся! Нас директор вызывает, - услышал я голос Дрейка сквозь сон.

Никогда еще не было такого, чтобы нас вызывали куда-то с самого утра, когда я еще и глаза не успел открыть. В чем теперь проблема? Спать уже тоже проблема, потому что слишком тихо? Я понимаю, что мы два идиота, которым уже никто не доверяет. Я понимаю, что всех напрягает, когда слишком тихо. Вся школа думает, наверное, что мы что-то готовим, а не спим.

Но мы такие же люди. По ночам мы тоже отдыхаем. Мы также можем проголодаться. Не вижу никакой проблемы вообще. Я в принципе в нас проблемы не вижу.

По словам Дрейка директор сам пришел к нам в комнату, чтобы позвать к себе. Он никогда так не делает. Зачем мы вообще ему понадобились? На самом деле мне даже знать этого не хочется. Я бы с радостью спокойно сейчас спал.

- Макс, ты вообще собираешься вставать или нет? - в голосе Дрейка уже чувствовалась злость и было напряжение, он явно был недоволен всей этой ситуацией.

- Что тебе нужно?

- Нас директор вызывает. Я уже двадцать раз сказал об этом.

- Что он хочет?

- Откуда я знаю? Он ни слова не сказал об этом. Пошли, там и узнаем.

- Он не мог нас после завтрака позвать? Кушать хочется.

- Поговори об этом с Брэдом.

Дрейк явно был не на шутку разозлен, раз назвал директора по имени. Надеюсь, что он и в кабинете сделает также. Директор Мэттерс терпеть не может, когда его называют по имени. Он считает, что это неуважение к нему, да и мы не друзья все-таки, чтобы можно было так себя вести. Хотя если подсчитать, сколько раз мы были у него в кабинете, никто с ним столько не общался, сколько мы. Я бы уже мог назвать его другом, если бы только он не пытался как-то нас исправить. Терпеть это не могу. Дрейк вот не пытается, поэтому мы и дружим. Ну не только поэтому, но это явно одна из главных причин.

Что бы там Мэттерсу не нравилось, но за глаза мы все его называем по имени. Так намного удобнее. Хотя я иногда называю его по имени даже при нем, чтобы просто немного побесить. Он очень смешно ругается. Директор Мэттерс не из тех людей, которые могут повысить голос. Он всегда спокойный, рассудительный. Все пытается сделать по-справедливости, поэтому разозлить его - стоит огромных трудов. И я обожаю это делать. Чувствую себя героем в этот момент, если быть до конца честным.

Пока собирались и спускались к кабинету, мы продолжали обсуждать причины, по которым он мог бы нас вызвать в такую рань. Что могло такого случиться, что он даже до завтрака

потерпеть не мог? Да и тем более ночью мы спали. Где мы могли накосячить за это время?

На самом деле очень надеюсь, что ничего серьезного не будет. Хотя с другой стороны я также надеюсь, что и дурацкой причины не будет тоже, как было тогда с той поездкой. Бесполезная трата времени, которая вообще ни к чему не привела. Лучше бы уже оставили нас в покое, нам не так уж и долго учиться осталось, всего-то год. Тем более учебный год длится не все двенадцать месяцев, плюс там есть еще каникулы, когда остальные могут отдохнуть от нас. Так что я вообще проблемы не вижу. Я вообще ни в чем проблемы не вижу. Люди только создают себе проблемы, а потом страдают из-за этого.

- Хэй, Брэд! - выкрикнул я, как только зашел в кабинет директора.

- Я тебе не друг, чтобы ты так со мной разговаривал.

Я лишь закатил глаза и грохнулся на мягкий диван у него в кабинете, уже чувствую себя здесь как дома. Директор еще сильнее разозлился из-за этого, а мне стало так весело. Чувствую, что он мне задаст взбучку сейчас. Хотя он же для чего-то нас вызвал, так что уже сейчас это все и начнется, скорее всего.

Мы уже почти поселились в этом кабинете, каждый день он нас к себе вызывает. А сейчас решил, что будет вызывать даже тогда, когда мы ничего не сделали. Это мешает нашей учебе. Да, учиться мы не собирались, но директор же об этом не знает. Я уверен, что ему самому это все надоело за столько лет. Каждый день в течение всего периода обучения вызывать нас к себе, просить прекратить, говорить, что все это неправильно, что ему не хочется чинить все, что мы разломали. Идиотизм какой-то. Это все равно не прекратится. Будет он обращать внимание на это все или нет, вообще абсолютно неважно, это не прекратится в любом случае.

Понимаю, что он боится, что если совсем забросит и пустит все на самотек, то от школы вообще ничего не останется. Поэтому пытается что-то делать. Создает видимость, что якобы ему не все равно, хотя я уверен, что он уже слишком устал. Его бы воля, так он оставил бы нас в покое, но на него давят и учителя в том числе, которые просят найти на нас управу.

- Что вы хотели? Можно же было и после завтрака нас позвать, кушать хочется, - проговорил Дрейк, зевнув.

Еще недавно он был недоволен, что я так долго встаю и вообще хотел, чтобы я сам такие вопросы директору задавал.

Интересный он человек, конечно. Тоже иногда не понимаю его поведение и его чувства и эмоции, прямо как с Дейзи. Терпеть это не могу, лучше бы были более предсказуемыми.

- Вы подготовите концерт для первоклашек, - сказал директор, нахально улыбнувшись.

Больше всего взбесило, что это был даже не вопрос. Это было утверждение с его стороны. Сказал, будто мы уже согласились. Возможно, ему и не нужно наше согласие, но тогда вдвойне неприятна эта ситуация. Он не может нас заставить против нашей воли, быть такого не может.

- Нет, мы не будем.

- Мне ваше согласие не нужно. Я сказал, что вы подготовите и точка, - я же говорил, что ему не нужно наше согласие, я был прав, я молодец.

- И что мы должны сделать?

- Вы должны подготовить какой-нибудь концерт. Сказать небольшую речь, как бы поприветствовать детишек в нашей школе. Ни слова о розыгрышах, никаких розыгрышей. Вы будете вести себя нормально, ничего не случится печального.

- Вы директор. Разве это не ваша обязанность? Или вашего зама?

- Может, лучше оставите нас в покое. Мы хотим спокойно доучиться.

Да, мне не нравится, что я должен заниматься этим всем. Это не моя обязанность, я вправе отказаться. Пусть Дейзи со своими друзьями этим занимается, ей нравятся такие вещи. Не зря же она так много времени проводит с детьми, она умеет с ними работать. А я вообще не знаю, что мне нужно говорить. Лучше бы ничего совсем.

Придумаем стандартный план. Устроим какой-то кошмар на этом концерте, тогда от нас точно отстанут, потому что будут уверены, что нам точно доверять нельзя. Не знаю, что обо всем этом думает Дрейк, но мне не особо важно. Сам я уже все давно решил, а он может и не участвовать, я его заставлять не буду. Я уже устал от этого всего.

Пока я обо всем этом размышлял, так и не заметил, как изменилось выражение лица директора Мэттерса. Он не на шутку разозлился. На секунду мне показалось, что он меня сейчас ударит. Или Дрейка ударит. Или в стену. Он был в бешенстве. Я его давно таким не видел.

- Спокойно? Ты хочешь доучиться спокойно? А остальные не хотят учиться спокойно? А я не хочу работать спокойно? Только о себе и думаешь, а как остальным живется рядом с тобой, так тебе все равно.

- Да, мне все равно. Можете еще и извиниться за то, что отняли наше время.

- Мы все сделаем, директор Мэттерс, - проговорил Дрейк, взяв меня за шкуру и потащил из кабинета, пока этот взрослый дяденька нас не убил вообще.

- Обязательно вдвоем делать? - выкрикнул я уже у дверей.

На самом деле мне доставляло удовольствие, что я довел директора до такого состояния. Он был красный словно рак. И щеки, и уши, и глаза. Мне казалось, что его глаза так из орбит вылетают.

- Кого вы хотите с собой взять?

- Какая разница? Кого захотим, того и возьмем.

- Макс, прекрати! - выпалил Дрейк и выгнал меня за двери, а сам остался в кабинете, видимо, обговорить по срокам.

Он был там минут десять, наверное. Я даже не стал его ждать, будто у меня других дел нет. Но и на учебу я не пошел уже, и на завтрак не пошел. Я разозлился и расстроился, не хочу всем этим заниматься. Дрейк, конечно, согласится, так вообще не будет выбора никакого.

Друг зашел в комнату, что-то бурча себе под нос. Не знаю, кто мог бы хоть слово разобрать, но, возможно, он кидался проклятиями. В принципе, он мог это сделать. Уверен, что его тоже бесила вся эта ситуация, а мое поведение вдвойне сильнее бесило.

Больше всего меня интересовало, к какому числу все должно быть готово. Если ему вообще все это так интересно, так пусть один вообще этим занимается. Я не хочу. Не хочу и не буду.

- К какому числу тебе нужно все приготовить? - съязвил я, надеясь, что он не заметит такое мое отношение.

- Нам. Я один этим заниматься не буду. К субботе все должно быть готово.

- Он с ума сошел? А чего не к завтрашнему?

- Я сам ругался с ним как мог. Такие вещи надо раньше сообщать все-таки, а не за неделю.

- Давай попросим Дейзи и ее друзей. Пусть они разбираются, они хотя бы умеют.

- Не думаю, что они согласятся.

- Попробовать стоит, иначе я устрою такой концерт, что директора уволят вообще после такого представления.

- Ты уже явно что-то придумал, - я заметил, как у Дрейка глаза загорелись, мне всегда нравился его азарт.

- Естественно. Мы здесь последний год, пусть нас все запомнят, и эти дети в том числе.

Дрейк замолчал и смотрел на меня с подозрением. Наверное, ему кажется, что я в бреду. С чего я вдруг решил, что нас должны запомнить? С чего я вдруг делаю это все не ради простого веселья? Но я невероятно рад и благодарен ему, что он не стал все свои вопросы задавать. Мне сейчас не до осмысления своих поступков, да и никогда вообще нет ни времени, ни желание на осмысление чего-либо. Я просто делаю и все.

Мы какое-то время посидели в комнате, но в итоге все-таки решили спуститься к завтраку. Даже такие плохие новости для нас, какие принес нам Брэд, не могли лишить нас чувства голода. Естественно, все места были уже заняты, ничего удивительного, но сейчас нам это даже на руку. В конце концов, мы решили поговорить с этой троицей и попросить у них помощи.

- Вы можете пораньше приходите? Нам не очень нравится ваша компания!

Приехали. Ни тебе здравствуйте, ни доброго утра. Мы хотя бы всегда здоровались с ними. Что за день такой? Все от нас с самого утра что-то хотят, но при этом никакого уважения не проявляют. Не нравится мне такое отношение совсем. А Дин сразу начал разговор с возмущения, недовольства и с наездов. Разве можно так?

- Нам тоже не в кайф, - раздраженно ответил Дрейк, странно, что он еще не послал куда подальше, он взрывается за секунду обычно.

- Нам помощь ваша нужна, - спокойно проговорил я, будто мы дружили постоянно, и я вообще уверен, что они не откажут.

Сколько можно уже злиться на нас? Давно пора забыть все старые обиды, да и новые тоже. И вообще стоило бы им извиниться, что они так прекрасно реагируют, что невозможно оставить их в покое.

В глазах Дейзи я увидел буйство эмоций. И неожиданность, что мы вообще решились попросить о помощи, потому что мы никогда так не делаем. И страх, потому что мы можем попросить обо всем, что только в голову придет. И удивление, что мы обратились именно к ним. И в тоже время непонимание, почему именно к ним.

С другой стороны, я увидел в ее глазах немного хитрости и нахальства, так что теперь я уверен, что если она и согласится, то точно не сразу. Не скажет точно ни нет, ни да. Даст надежду, а потом все испортит. Что-то такое должно будет произойти. Раз она уже поняла, что без них нам не обойтись, то она точно что-нибудь придумает. Во всяком случае помощь за спасибо это точно не будет. Мы им явно будем должны, а по глазам Дейзи я уже понял, что она точно знает, что она хочет от нас. Надеюсь, что это только не нашу душу, потому что нельзя отдать то, чего нет.

- Это шутка снова какая-то? Не смешно. Как и всегда, - возмутился снова Дин.

Иисус Христос, да что с этим человеком сегодня. Если он встал не с той ноги, не выпался или еще невесть какие причины, то мы здесь явно не причем. Что он срывается на нас сейчас?

Хотя я его не слушал на самом деле, мне было наплевать, поэтому его голос я слышал очень плохо. Будто мы не в столовой, а где-то в поле стоим, причем Дин настолько далеко, что еле видно, а он еще что-то кричать мне пытается. Наивный, я все равно его не услышу, голос надрывает только.

Что меня так отвлекло? Это странно прозвучит, но меня отвлекла Дейзи. Я так сконцентрировался на ее эмоциях, пытаюсь понять, что она сейчас чувствует. Я так долго смотрел ей в глаза, что в один момент мне показалось, что в столовой вообще никого нет, да и столовой никакой нет. Все вокруг потеряло свои краски, стало черным, будто мы с ней летим где-то в Космосе. Только я, только она, только смотрим друг на друга. И никакого мира вокруг нет, людей вокруг тоже нет.

Интересно, она себя сейчас точно также ощущает или нет? О чем она сейчас вообще думает? Может, она думает, почему я так пристально смотрю на нее? Или она думает, какой я все-таки дурак? Или она думает о моем странном поведении?

Господи Иисусе, да как ее вообще разгадать? Почему нельзя быть открытой книгой? Почему нужно быть женщиной-загадкой? Это же неправильно. Люди должны хоть немного понимать, о чем ты можешь думать или сказать, понимать

эмоции. Да к черту людей, я должен понимать.

- Дейзи, - окликнула Лиззи свою кудрявую подругу, только тогда она поняла, что вообще творится.

Она покраснела. Я вижу, что она покраснела. Ее смутила эта ситуация. Она сама не особо понимает, что произошло. И не понимает, почему она так долго смотрела мне в глаза, не отводя их. Она и от меня такого поведения не ожидала, но больше всего не ожидала от себя. Отлично, хоть немного прочитал смог, но это даже не глава. Это так - предисловие или слова автора. Зараза!

- Нам нужна помощь, - снова повторил я, чтобы немного разрядить обстановку, потому что воздух вдруг резко стал наэлектризованным.

- Какая? - поинтересовалась Дейзи.

У нее, видимо, хорошее настроение. Или она решила, что так будет меньше привлекать внимание ко всей этой ситуации. Да какая разница, какую она избрала тактику, вообще все равно. Раз она решила быть к нам благосклонной, то буду разговаривать с ней.

- Директор попросил подготовить какой-то концерт для первоклашек, так что...

- А мы тут причем? Вас же попросили, - перебил меня Дин.

Я тут же одарил его уничтожающим взглядом, потому что это уже просто невозможно. Сколько можно так себя вести? Наплевать мне на то, что он чувствует. Наплевать мне на его проблемы, к которым я не имею никакого отношения. Ничего серьезнее краски я с ним не делал, так что мог бы и успокоиться и вести себя нормально. Еще и перебивает меня, что вообще невежливо и ни в какие ворота уже не лезет. Такими темпами он станет моей главной мишенью.

- Я разговаривал не с тобой, - обратился я к Дину, чтобы немного его осадить. - Дейзи, вы можете?

Я обращался именно к ней, потому что мне казалось, что она в их компании все решает, также как я подначиваю Дрейку к любым нашим шалостям, только Дейзи их ведет к хорошим делам, в отличие от меня. Я на своего друга очень плохо влияю.

Я заметил, как она опустила голову. Ей, конечно, не хотелось нам помогать. Однако она понимала, что если они этого не сделают, то весь концерт будет испорчен и первое впечатление о школе будет испорчено. Этого она тоже не могла допустить.

Конечно, она понимала, что она не обязана, что вся ответственность лежит на директоре, раз он их попросил. Директор Мэттерс мог попросить кого угодно, но выбрал именно этих двух ни на что хорошее негодных людей. Я видел, как она металась от одной мысли к другой и пыталась решить, помогут они или нет. В итоге, она все-таки спросила:

- К какому числу концерт нужно подготовить?

- К субботе.

- Я не могу. Вы сами знаете, что езжу в детский дом, так что в следующую субботу меня не будет, - выпалила она, а я даже расстроился, впервые не знал, что ответить.

- Мы не просим вас проводить его. Помочь именно в составлении: номера, план, речь. Что там еще нужно, я даже не знаю, - быстро нашелся Дрейк, пока я пытался прийти в себя, будто ударили ниже пояса, пришлось восстановить дыхание.

- Ты часто с детьми время проводишь, поэтому мы решили попросить именно вас, потому что сами в этом вообще не понимаем ничего, - нашелся я, спустя какое-то время.

- И вам просто не хочется, - выпалила Лиззи, хотя лучше бы молчала.

- Рады, что вы нас понимаете, - съязвил я, устал уже, буду играть по их правилам, раз они могут язвить, то и я тоже.

- Хорошо, мы поможем,- проговорила Дейзи, а я готов был пищать от счастья, что ничего делать не придется, да и толком усилий никаких не прикладывал к уговариванию. - Но у меня есть условие, - так и знал ведь, что она это скажет.

- Какое? - устало произнес я.

- Ты поедешь со мной в детский дом, - могла бы придумать что-то веселее, если честно.

- Ты, наверное, не понял. Дрейк останется здесь и будет проводить концерт, поедешь только ты. В эту субботу.

- Нет.

- Тогда и готовь концерт сам, - выпалила кудрявая и начала вставать из-за стола.

- Стой! Ладно, я согласен.

Выбора не было, поэтому пришлось согласиться, иначе пришлось самому решать вопросы с концертом, а этого я еще сильнее не хочу. Придумаем что-нибудь с Дрейком по поводу пранка над

первоклашками, но это уже другое. Лишь бы эти трое ни о чем не догадались, что на концерт у нас свои планы есть.

Как только троица ушла, Дрейк завалил меня вопросами по поводу предстоящей субботы. Больше всего его интересовало, как я согласился один поехать вместе с Дейзи, что ему тут делать без меня всю субботу. Я был не готов отвечать на эти вопросы, потому что слишком рано он их задает, я еще не успел обдумать свой поступок.

Я вижу, что Дрейку не нравится вся эта ситуация. Она ему не нравилась с самого начала, когда я решил просить помощи в организации концерта. Конечно, ему не нравится, что вместо проведения концерта, я уеду с Дейзи не понятно куда и непонятно зачем. Он может скрывать факт, сколько хочет, но ему самому там понравилось. Ему понравились дети, ему понравилось общаться с воспитателями, ему даже с Дейзи понравилось общаться и время проводить, так что пусть не выпендривается.

Да, я сам тоже сейчас не в восторге от всей этой ситуации. Больше всего мне не нравится, что я пропущу все веселье. Я не увижу страх на лице у первоклашек. Или это было бы недоумение, или веселье. В зависимости от того, что мы с Дрейком придумаем. Мне бы очень хотелось это проследить, я даже готов сидеть в кабинете директора целый день, как это обычно бывает после наших выходов.

С другой стороны, мне хочется провести день с Дейзи. Странное чувство, такого еще никогда не было. И в столовой тоже было очень странно, что мы так сидели и смотрели друг на друга. С каких пор я настолько сильно за ней наблюдаю? С каких пор она стала настолько сильно меня интересовать?

Сама ситуация для меня странная, и я не понимаю, когда это все началось. Я безумно напуган. Не представляю, что мне делать. Никогда такого не ощущал. Сколько раз я уже сказал, что такого не ощущал? Уже понятно, что я на панике?

Лишь бы свой страх и панику не выдать, даже Дрейк об этом знать не должен. Никто об этом знать не должен. Я сам с этим разберусь, сам это переживу, сам с этим буду работать и сам справляться. Нельзя показать свои чувства, нельзя показать свою слабость. Никто не должен видеть, что я такой же как все они, что у меня такие же чувства. Я другой, я робот, я лучше.

По-другому быть не может, другого мнения не принимаю. Я лучший, лучше всех этих учеников, лучше всех этих людей в школе.

Глава 8

На следующий день особо ничего интересного не происходило. Мы спокойно сидели на занятиях, вели себя очень тихо, что нам не свойственно. Мы сидели у себя в комнате, отдыхали. Будто мы что-то делали, чтобы устать. В общем, что я оправдываюсь.

Дрейк был полностью погружен в какую-то игру на телефоне, не обращал на меня внимание. Однако у меня была куча других дел, самое важное из которых – придумать розыгрыш для первоклашек. Да, я отдал все бразды правления этой ненавистной троице. Я это сделал, чтобы все не испортить, но я испорчу все в своем стиле. Веселиться у меня получается лучше всего, даже если весело только мне. Хотя Дрейку тоже весело обычно.

На самом деле, я не хочу придумывать ничего жесткого или жестокого, в конце концов они еще дети, мне не хочется, чтобы они страдали и все закончилось слезами. На самом деле не особо понимаю свои чувства. Мне правда не хочется, чтобы дети страдали, или я просто не хочу иметь дело с директором. В любом случае, они точно запомнят первый день в этой школе, и я сделаю для этого все. Лишь бы не переборщить, хотя какая разница. Никогда не угадаешь, что может быть перебором. Когда я шутил над Лиззи, то думал, что безобиднее шутки быть не может. Однако все закончилось очень плохо.

Обычно я так не делаю, конечно. Раньше я давал детям привыкнуть к школе. Начинал подножки ставить, когда они уже классе в пятом были. Да и к новеньким я не особо лез, но Дейзи это не касается. Она единственная, кого я доставал с самого начала, как только она появилась. Махала своими рыжими кудрявыми волосами, ходила слишком веселая. Идеальная мишень. Хотелось подпортить ей настроение.

Больше всего бесило, что она никак не реагировала на мои выходки. Она не показывала, что ее это злит или возмущает. Не показывала, что ей обидно. Она не совсем понимала, почему я выбрал именно ее, да и до сих пор этого не понимает. Иногда она спрашивает, почему именно она и ее друзья, почему из всей школы я выбрал именно их, но у меня нет ответа на этот вопрос. Я объясняю себе, что это азарт. Хочется добиться от нее хоть какой-то реакции, а ее друзья просто под руку попадают, ничего с этим не сделать.

Да, я говорю только о себе сейчас, что именно я выбрал ее мишенью. Я не говорю о Дрейке, потому что он особо не имеет к этому отношению. Ему все равно. Если скажу, что мы

переключаемся на кого-то другого, то он это сделает и вопросы задавать не будет. Ведомый.

А, мы не о Дрейке говорили. Дейзи и ее реакция. Да, изначально ничего не было. Она не жаловалась учителям, не жаловалась директору, да и вообще ничего не говорила. Она и мне ничего не говорила, не возмущалась. Никаких возмущенных реплик, никаких оскорблений в мою сторону. Вообще ничего не было, просто молчание. Она решила, что это лучшая тактика. По ее задумке, видимо, мне должно было надоест, так как она никак не реагирует, должно было стать не интересно, и я должен был отстать. Очень наивно с ее стороны, потому что во мне разыгрался только азарт.

Да и меня бесило все это на самом деле. Я сам пытался кидать какие-то оскорбительные реплики, кидался сарказмом, чтобы она разозлилась и сгоряча выплюнула уже хоть какую-то фразу в мою сторону, но не было ничего.

Для чего тогда это все было? И для чего все эти пранки? Не знаю, лично мне нравится наблюдать за реакцией людей. Нравится, как они удивляются и пугаются. Если вдруг кажется, что нам все это нужно, чтобы просиживать штаны в кабинете директора, то это не правда. И это скучно, а вот слушать, как он ругается, весело. Все его наказания нелепые – очень весело.

С другой стороны, нам важно, чтобы люди хоть как-то реагировали на наши шутки. Нам не важно, смех это или злость, главное реакция. Если вы думаете, что это Дейзи такая особенная, раз мы ее разыгрываем, если она никаких эмоций не проявляет, но она не особенная. С любым человеком проснулся бы азарт, но любой – не она. Остальных на эмоции вывести проще и быстрее, чем ее. Даже сейчас она проявляется процентов на двадцать, когда злится. Дейзи очень сильно сдерживается, это видно.

И мне нравится, как она себя ведет в этом году. Она стала более уверенная, более уверенно проявляет свои эмоции, пусть и не до конца. Мне кажется, что она с этим работает над собой. Должны быть какие-то причины, чтобы она погрузилась в себя и проработку. Должно быть что-то, что заставило ее изначально закрыть эмоции на замок. Так хочется узнать, что случилось и что было в ее жизни.

Что хочется узнать? Зачем? С каких пор мне хочется узнать ее поближе? Со стороны ужасно все выглядит, наверное. Вам кажется, что я как маленький мальчик, который дергает за косички понравившуюся девчонку. Но это не так. Дейзи мне не нравится.

Она мне не нравится!

Вы можете думать, что хотите. Это может выглядеть, как угодно. Но она мне не нравится. ОНА МНЕ НЕ НРАВИТСЯ!

Дейзи, наверное, тоже считает, что я застрял в возрасте мальчика-подростка. Думает, что мне лишь бы веселиться. Может, она даже считает, что мне нужно как-то помочь, но мне не нужна помощь. Мне вообще ничего не нужно. Ни от кого.

Слишком много думаю, хватит. Я занят делами между прочим. Залезли мне уже под кожу, это чересчур. Не могу я вас так глубоко пустить, у меня тоже есть чувства.

Все-таки я не переставал ползать в интернет-магазинах, чтобы найти то, что мне нужно. Половину я, конечно, пролистал просто так, пока был погружен в себя. Однако это было к лучшему, так как я наткнулся именно на то, что мне было необходимо. Необходимо ровно также, как смысл жизни.

- Дрейк! - крикнул я, что он аж свой телефон выронил. - Я все нашел.

- Я почти рекорд побил, зараза ты такая.

- Мне не важно, забудь об этом. Я все нашел, это будет грандиозно, - только я это сказал, как в комнату заходит Дейзи.

Я даже испугался. Очень неожиданный визит. Она вообще никогда у нас не бывает. Надеюсь, что она не подслушивала. Иначе все сорвется просто потому, что она откажется от организации концерта, а вдвоем с Дрейком у нас не будет столько времени, чтобы готовить выступления и розыгрыши.

Или она пришла сказать, что нас снова директор вызывает. Это уже было бы неудивительно, мы привыкли к таким вещам. Для нас с Дрейком это обыденность. Дрейка, конечно, вообще ничего не волнует. Лежит себе спокойно, будто вся эта ситуация абсолютно нормальная.

- Что тебе нужно, кудрявая? - проговорил я, закрыв крышку ноута.

Я был раздражен, но больше напуган, поэтому пытался скрыть обе эти эмоции. Она не должна видеть ни одну эмоцию от меня, даже радость она видеть не должна.

- Ты уже думал об организации концерта? Какие номера должны быть в программе или музыка? - спросила Дейзи, закрыв дверь и облокотившись на нее спиной.

- Была пара идей, но я не знаю, насколько это уместно, - я подогнул под себя ноги, намного удобнее так сидеть.

Странно, почему она вообще ко мне пришла. Прекрасно знает, что я не смогу ничего придумать. Да и все, что я придумаю, ей не понравится. Ей лучше не просить у меня совета. Это бесполезно.

Я достал свою коробку, где хранилось вообще все. Дейзи одним шагом пересекла комнату и села напротив меня. Я долго рылся в этой коробке под ее пристальным взглядом. У меня даже руки затряслись, настолько мои переживания были сильны. Она могла бы и не смотреть на меня, чтобы я так не нервничал. Хотя почему я вообще так волнуюсь из-за этого? Это же просто Дейзи.

У меня так сильно горят щеки. Мне кажется, что это уже все заметили в этой комнате, насколько я переживаю. Я вижу, как Дрейк усмехается, он уже все понял. Хочется сквозь землю провалиться или бежать так далеко, чтобы даже на горизонте не было видно.

Я сейчас даю Дейзи отличную возможность завалить меня шуточками. Дрейк, конечно, это тоже понимает, что она может и перейти границы, но я уверен, что она этого не сделает. Даже мой друг не хотел бы меня злить, потому что прекрасно знает, что может произойти в таком случае. Он, конечно, еще помнит тараканов. Надеюсь, ему снятся кошмары по этому поводу, потому что иначе он быстро забудет об этом.

- Дрейк, мы же выписывали идеи. Где этот листочек? - пришлось немного прикрикнуть, чтоб друг хоть что-то услышал. Только делает вид, что увлечен своей игрой, однако он слышит все, что мы тут обсуждаем. И прекрасно видит, как я страдаю и краснею.

- В тумбочке смотри. Собираешь всякий хлам.

- Если бы это был хлам, то я бы его выкинул.

- Не ври ни себе, ни мне.

Да, в тумбочке и правда следовало бы прибраться. Я это только сейчас заметил, когда мне вдруг резко понадобились необходимые мне вещи. Сколько же тут всяких листочков, но мне так лень все это перебирать. Придется же перечитывать все эти записи, вдруг выкину что-то нужное. Тут, конечно, даже книг и учебников не видно, а они есть между прочим. Не факт, что я ими пользуюсь, но они все-таки есть.

- Нашел, - сказал я, взмахну клочком бумаги, на котором были написаны идеи для концерта.

- Быть не может! В таком хламе? - сказал Дрейк.

Я посмотрел на него таким грозным взглядом, как бы говоря: "Поязви мне тут еще, у меня все-таки остались тараканы, на тебя хватит". Кажется, что Дрейк сразу все понял. Только я могу над всеми шутить, а вот со мной шутки плохи. Не советую вставать у меня на пути. Дрейк уже сам это понял, да и вся школа в курсе об этом. Пусть так и остается. Я не люблю чувствовать себя неловко.

- Играй там, тебя рекорды ждут,- проговорил я и обратил внимание на Дейзи. - Сначала мы думали показать какое-то видео о нашей школе. Что-то воодушевляющее, чтобы дети захотели тут учиться, а не попросились домой, - я начал читать все, что написано на листочке.

Я чувствовал, что Дейзи смотрит на меня, не спуская глаз. Чувствовал, что она очень внимательна и ловит каждое слово. Я начал нервничать, от этого сильнее стучал ручкой по коленке. Уже было больно, но я не мог остановиться. Синяк останется на коленке, я уверен.

- Звучит интересно. Но где ты найдешь такое видео?

Я поднял на нее глаза, чтобы понять, что она чувствует, чтобы посмотреть на ее эмоции. Мне кажется, что она играет со мной. Кажется, что она совсем не заинтересована. Кажется, что эта идея кажется ей отвратительной и безумной, и она хочет таким образом слиться.

- Можно спросить у директора. Я думаю, что за столько лет работы уже что-то имеется, хоть какой-то материал. Можно самим сделать.

- До субботы не успеем, - она точно сливается, я уверен.

- Можно сделать что-то видеозаписи по школе. Это будет несложно и много времени не займет. И возьмем материалы у директора. Возьмем вообще все, что есть. Просто отсмотрим, выберем нужное и смонтируем.

- Тогда я схожу к директору и все узнаю.

Я даже не смотрю ей в глаза, я не могу. Делаю вид, что читаю что-то на листочке, хотя там ничего толком и не написано, кроме съемки видео. Почему мне так тяжело? Я не понимаю.

- В общем, я не знаю. Можно посмотреть кого-нибудь спеть.

- Например?

- Тебя.

Только сейчас я поднял на нее глаза. Дейзи удивлена, только не особо понятно, что ее удивило. Может, она удивилась, что я в курсе о ее умениях. У нее на самом деле шикарный голос. Или она удивилась, что я вообще такое предложил. Да как я посмел? Но сейчас я себя чувствую не так неловко, потому что ей стало неловко. Я стал себя чувствовать более уверенно. Надеюсь, я перестал краснеть, а то это уже невозможно. Я чувствую, как щеки горят, мне стало очень жарко. Чувствую, как я вспотел. Надеюсь, подмышки у меня не сырые, а то будет очень стыдно.

- Дин тебе подыграет на гитаре, - продолжил я, чтобы окончательно ее добить, чтобы у нее аж челюсть отпала от удивления.

- Ну...можно попробовать, конечно. Что еще?

- Питер умеет фокусы показывать.

- Издеваешься?

- Есть идеи получше?

- Может, кто-то еще умеет петь?

- Лучше тебя никто не поет в этой школе.

Да, я ее добил. Окончательно. Такого она точно не ожидала. Ее щеки вспыхнули, она сразу опустила глаза и рванула к выходу.

- Лиззи танцует. Пусть наберет команду себе, станцуют.

Дейзи ничего не ответила. Уверен, что она вообще жалеет, что пришла сюда. Она не ожидала, что я так себя поведу. Я сам от себя не ожидал на самом деле. Я облокотился на спинку кровати, пытаюсь переосмыслить все, что сейчас произошло.

Вообще не понимаю ничего. Не понимаю, почему Дейзи так реагировала, почему так резко выбежала и вообще почему засмуцалась. Это был всего лишь комплимент, причем очень искренний. Не понимаю, почему я так себя веду. Почему я вообще делаю ей комплименты? Причем серьезные комплименты, а не в шутку? Почему я сам смущался и краснел, когда она на меня смотрела.

С каких пор кудрявая оказывает на меня такое сильное влияние? Мне точно нужно отвлечься от этой ситуации и от мыслей по поводу нее. Сейчас я не хочу ничего осмыслять и по двадцать раз что-то решать. Не хочу так больше. Каждый день что-то новое, каждый день что-то осмыслять. Я устал, хватит с меня.

С этой Дейзи я потом вопросы порешаю. Когда разберусь в том, что она чувствует, тогда и буду решать. В своих чувствах я

разбираться не хочу. Зачем? Мне никак это не мешает. Мои чувства мне не мешают, если не брать в расчет смущение.

А вот ее чувства мне мешают, потому что я не знаю, что она чувствует. Я хочу знать, хочу читать ее как открытую книгу. Мне не нравится, что она закрывается. Не нравится, что она не доверяет. Хочется с ней поговорить. Мне кажется, что у нас больше общего, чем может показаться. Возможно, я как-то неправильно изъясляю свое это желание, но по-другому я не умею. Меня не научили.

Глава 9

На следующий день на обеде мы с Дрейком подсели за столик нашей известной троицы. Они были не в восторге, но выбора не оставалось. Дейзи сама вчера пришла и попросила рассказать наши идеи по поводу концерта, так что теперь пусть терпят наше присутствие. На самом деле я им благодарен, что они взялись помочь. Дрейку тоже не нравится данная ситуация, да ему с самого начала был омерзителен тот факт, что нам необходима помощь именно у них. Но сами мы не справимся, так что придется потерпеть.

- Привет, - поздоровался со всеми я, но в ответ услышал лишь молчание.

Дейзи даже голову не подняла. Видимо, она пыталась обдумать вчерашнюю ситуацию, но лучше игнорирования ничего не придумала. Я ей не позволю так себя со мной вести. Тем более она все равно должна была пойти к директору, чтобы узнать по поводу видео-материалов, так что нам придется поговорить.

- Дейзи, ты уже ходила к директору? - я специально обратился к ней по имени.

Я хотел, чтобы она подняла на меня свой взгляд. Хотел, что она заговорила со мной через свое смущение или страх. Даже если она покраснеет и будет выглядеть словно помидорка, я хочу, чтобы ответила именно она. Дейзи прекрасно это поняла, я увидел это в ее глазах. И в глазах ее друзей заметил непонимание. Возможно, они не в курсе, что мы с ней разговаривали. Возможно, они не в курсе, что она сама к нам пришла. Интересно! Почему так?

- Да. Он просил подойти к нему сегодня.

- У него есть то, что нам нужно?

- Он сказал, что есть, но звучало это неуверенно.

- Ты звучишь неуверенно, - щеки Дейзи вспыхнули, милая и забавная реакция, мне нравится. - Он не мог скинуть все материалы?

- Сам у нет спроси. Он сказал, чтобы мы вдвоем подошли и все, - выпалила она и выбежала из столовой, не доев свой завтрак.

Забавно. Не думал, что она так сильно смутится, что даже не сможет находиться со мной в одной компании и сидеть за одним столом. Как бы она не хотела показать, что держит себя в руках и любая ситуация под ее контролем, но это абсолютно не так. Мне так приятно, когда я хоть немного понимаю, что она ощущает, о чем может думать.

Мы пошли к директору после уроков. Я все равно не понимаю, почему мы должны вдвоем к нему идти. Он мог бы просто отдать все необходимые материалы Дейзи. Нет причин ей не доверять. В отличие от меня. Лишний раз не хочу здесь находиться. Я в этом кабинете провел больше времени, чем где-либо вообще. Ладно, придется смириться. Выбора все равно нет.

- Входите, - сказал директор, когда увидел нас в дверном проеме.

Мы даже не постучались. Дейзи, конечно, хотела. Вежливость и все такое, но она даже не успела ничего сделать. Я уже привык так заваливаться, поэтому для меня нет никаких проблем, а вот рыжая стала извиняться и вытаскивать меня за шкирку из кабинета. Ее это чувство вины с ума меня сведет.

- Еще раз так сделаешь, руки оторву! - выплюнул я ей в лицо, и она тут же меня отпустила.

Я заметил, что она сильно испугалась. Первый раз я такое замечаю. Она вся съежилась, будто испугалась, что я ее ударю сейчас. Интересная реакция. Сейчас она как маленький запуганный котенок. Понимаю, что она мне не доверяет, но я никогда ее не бил. Я никогда и никого не бил и не собирался. Однако я понимаю, что она мне не доверяет. Она думает, что я могу выкинуть, что душе угодно. Дейзи не права, ее мысли по поводу меня неправильные. У меня есть границы. Да, они размытые по большей части, но они есть. И какие-то границы как стена титановая. Их не обойти, их не сломать, их не разрушить даже шаром строительным. Под такие границы рукоприкладство входит.

Не хочу у нее ничего спрашивать. На самом деле не хочется, чтобы она поняла, что я заметил ее такое состояние. Иначе будет только хуже. Поэтому я просто сел на диван и спокойно обратился к директору:

- Вы нашли видео?

Я заметил, что Дейзи села слишком близко. Ее колени касались моих. Я чувствовал тепло ее тела. Видимо, придется сделать все, что в моих силах, отвлекать директора, пока она успокоится и придет в себя. Ладно, мне придется самому решать эти вопросы, ничего не поделаться. Не привык к такому, конечно. Мне нравится, когда все решают за меня, а я лишь косячу и творю беспредел. Да, детская позиция, но мне так нравится этим заниматься. Я получаю от этого удовольствие.

Да, я не вижу причин отказываться от своего удовольствия, даже если другим это приносит вред. Я не считаю, что наношу такой сильный вред, никто еще не жаловался. Кроме Лиззи. Да, я помню про этот случай. Никогда о нем не забуду, это невозможно.

- Нашел, но в ужасном качестве. Не думаю, что оно подойдет, - спокойно проговорил Брэд.

- И что вы предлагаете? - тут же поинтересовался я.

Мы рассчитывали на его помощь, а он сейчас сидит и усмехается еще. Это вообще было его задание. Это его обязанность готовить какие-то концерты, раз больше некому, раз он людей не нанял для этого. Он взвалил это на нас, а сейчас даже помочь не может или не хочет помогать.

- Снимите новое видео, - предложил директор. Такой он простой, я просто не могу.

- Издеваетесь? У нас два дня осталось. Мы на вас рассчитывали.

- На свои приколы всегда время находишь, так что и тут найдешь.

- Это ваша обязанность, сами этим и занимайтесь, - рявкнул я и направился вон из кабинета.

- Макс...

Только и услышал я, как директор крикнул мне в спину, но было уже поздно. Не хочу. Концертом заниматься не хочу. Учиться здесь не хочу. Разговаривать с директором не хочу. Дейзи эта - не хочу. Ничего не хочу. Я устал уже от всего, пусть оставят меня в покое.

Меня очень волнует, как себя чувствует Дейзи. Она была так напугана. Однако я смог отвлечь внимание директора от нее, так что она еще должна меня поблагодарить. Возможно, она даже не поняла, почему я возмутился, я и сам не совсем понимаю.

Меня бесит, что директор относится к этому так высокомерно. Будто скинул все со своих плеч, переложил ответственность и молодец. Ну уж нет. Нет! НЕТ! Я ему не позволю этого сделать. Ведет себя отвратительно. Перекладывает ответственность, а если что-то пойдет не так, то снова сидеть у него в кабинете и выслушивать его нотации.

Возможно, он уже этим всем питается. Энергетический вампир. Ему по кайфу, что мы сидим у него в кабинете. По кайфу, что он может хоть с кем-то пообщаться. Ему, видимо, совсем одиноко. За все годы учебы ни разу не видела, чтобы он с кем-то общался. Брэд даже с учителями общий язык найти не может, тоже пытается, наверное, напрячь их чем-то.

Как же раздражает меня эта ситуация. Не буду ничего готовить. И Дейзи скажу, что ничего не нужно, что все отменяется. Я не хочу впутывать ее в наши перипетии с Брэдом. Ни к чему хорошему не приведет такой расклад. Она попадет под горячую руку, кто-то из нас сорвется, как это было сегодня, а она испугается еще больше, чем сегодня.

Я зашел в комнату, громко хлопнул дверью. Сделал это специально, чтобы Брэд на первом этаже смог услышать в своем кабинетике. Дрейк аж вздрогнул от неожиданности.

- Напугал меня. Что случилось?

Я лишь промолчал, ничего не хочется говорить. Вообще ни с кем разговаривать не хочется. Ничего делать не хочется. Но Дрейк не отвяжется, если ему все не рассказать.

- Сказал, что у него нет материалов. Сказал, что лучше будет снять новое, - выпалил я на одном дыхании, захотелось бросить что-то в стену.

- За два дня? - удивленно спросил друг.

- Представь! Я не буду ничего делать.

Я был так зол. Желание что-то бросить не пропало. Я резко взял со стола свой пенал и запустил в дверь. Не знал, что там стоит Дейзи. Хорошо, что он не в нее попал, а в дверной косяк. Однако я и не знал, что он открыт. Все ручки, которые были в моем пенале, полетели в Дейзи. Она вскрикнула и закрыла лицо руками. Она испугалась еще сильнее, чем это было у директора, но извиняться перед ней я не буду. Надо стучаться перед тем, как зайти.

- Что тебе нужно? - проговорил я и сел на свою кровать.

На самом деле я не хочу, чтобы она боялась, поэтому постарался взять себя в руки, но и извиняться я не буду.

- Ты меня напугал.

- Стучаться надо было.

Дрейк решил просто выйти из комнаты, чтобы не мешать нам разговаривать. Возможно, обстановка была накалена до предела, поэтому ему вообще не хотелось в этом участвовать. Он чувствовал себя, как на сковородке. Ну и прекрасно, что он решил выйти. Это было правильным решением. Тем более его с нами не было все равно, его разговор не касается.

- Ты говорил, что мы успеем, - Дейзи очень аккуратно начала разговор.

Я замечаю, что она старается подбирать каждое слово, чтобы меня не разозлить. Возможно, она боится, что я совсем выйду из себя и натворю глупостей. Ладно, не хочу ее пугать, надо взять себя в руки. Мне хочется, чтобы со мной она чувствовала себя в безопасности, как это было сегодня у директора. Странное желание? Да, довольно странное.

- Я рассчитывал на Брэда. И мне не понравилась его ухмылка, когда он сказал, что помочь не может.

- Он не обязан...

- Концерт - его желание, его ответственность. Помочь нам - его ответственность, - даже не стал ее слушать. Не обязан. ОБЯЗАН!

- У нас есть еще время.

- Нет. Я не буду. Он переложил свою ответственность на нас, а сейчас радуется, что мы пришли за помощью, а он не в состоянии. Он доволен. И я бы понял, если бы он отказал мне. Возможно, я не заслужил его помощи, я много дурного сделал. Но об этом просила ты, которая за небольшой срок успела много сделать для этой школы и для него в том числе. Он не имеет права так поступать, это низко с его стороны.

Дейзи молчала. Она не знала, что сказать, да и нечего было говорить. Она прекрасно понимала, что я прав. Других вариантов нет. Она может удивляться столько, сколько ей хочется. Я понимаю, что от меня доброго слова можно никогда не дожидаться, а я ей сейчас наговорил столько, что можно было бы и целую речь составить. Конечно, она удивлена. Но мне хочется, чтобы она знала, какой я вижу ее на самом деле. Мне кажется, что она прекрасный человек.

Она тихо встала и стала выходить из комнаты. Наверное, она еще не готова услышать все это. Я и сам не был готов к тому, что все это сказал. Слишком рано. Уже ничего не вернуть, свои слова не забрать, так что неважно.

- Макс, - окликнула меня Дейзи, когда была уже в дверях. Я обернулся и посмотрел на нее, - Спасибо!

Сказала она и закрыла двери. Я думаю, что ей нужно подумать обо всем, о моих словах в том числе. Как уже сказал, она не готова услышать такое от меня. Никто не готов услышать от меня хороших слов.

Ладно, это неважно. Я сам добился к себе такого отношения. Но вины за все свои выходки я не чувствую. Вообще ничего за это не чувствую. С другой стороны мне показалось, что Дейзи была слишком спокойная, будто у них уже все готово. Однако я сильно сомневаюсь в этом.

Мне наплевать. Я буду готовить свой план в любом случае, даже если концерта не будет. На самом деле мне кажется, что Дейзи уже передумала устраивать какой-то концерт. Посмотрим, что она решит по этому поводу.

Глава 10

- Дрейк, ты на завтрак идешь? - я попытался растолкать друга, но он, похоже, даже не собирался просыпаться. Либо делал вид, что очень крепко спит, чтобы я побыстрее ушел, но я упрямый.

- Нет! И на первый урок тоже не приду, не хочу.

Я даже не стал ничего отвечать ему, прекрасно понимаю его состояние. Не представляю, как другие дети здесь держатся, ходят на каждый урок, ничего не пропускают, на всех мероприятиях присутствуют. Конечно, здесь есть взрослые: учителя, повара, директор тот же. Следят за дисциплиной. Но когда родителей рядом нет, это очень расслабляет. Взрослым все равно не особо есть дело, мы для них чужие люди, как мне кажется. Директор сколько угодно может делать вид, что он обо мне заботится, чтобы я вырос хорошим человеком, с правильными понятиями, но я знаю, что он заботится только о себе и о репутации его школы. Больше ни о чем.

Пока я шел до столовой, кажется, сбил все косяки. Глаза закрываются, я засыпаю на ходу. Мы с Дрейком всю ночь не спали, пытались продумать концепт видео, но особо ничего хорошего не вышло. Что снимать? как снимать? В чем идея видео? Какой посыл? Насколько длинным оно должно быть?

Или трех минут будет достаточно? Я сильно рассчитывал на то, что у директора есть хоть что-то. Начинаю думать, что он специально вставляет палки в колеса. Все у него есть, но именно нам помогать он не хочет, даже не смотря на Дейзи, которая сама об этом просила. Понял, что она нам помогает и пошел в отказ, уверен в этом.

Ну раз так, то я придумаю такой розыгрыш, который этим детям, директору на всю жизнь запомнится. У меня еще есть сомнения по этому поводу, но отменять ничего точно не буду. Я много об этом думал и думал о Дейзи. Она согласилась нам помочь, и я не хочу ее подставлять, но раз директор идет в отказ и решил спихнуть свои обязанности на нас, то пусть будет так. Он изначально должен был понимать, на что идет, когда просил нас о помощи. Не первый день здесь работает. Знает, кто мы такие и что можем учудить.

Дрейк выпится, надо будет с ним переговорить об этом. Может, он подкинет парочку идей. В отличие от меня, он парень умный. Пораскинет мозгами и выдаст гениальную идею. Он знает, что я сам люблю все продумывать до мелочей, поэтому старается не лезть, но сейчас без его помощи мне не обойтись. Не знаю. Самому интересно, что из этого выйдет, но сейчас меня беспокоит только съемка видео по большей части. Хочется побольше времени с Дейзи провести. Стоп, что? Вы ничего не слышали, я этого не говорил.

В столовой я взял только яблочный сок. Есть вообще не хотелось, кусок в горло не лез. Даже не стал осматривать столовую на наличие свободных столиков, а сразу пошел к привычному месту, где обычно сидит ненавистная троица. Только когда подошел ближе, увидел, что сегодня их двое. За столом сидели Дейзи и Дин, что-то бурно обсуждали, но мне было абсолютно все равно. Они могли бы сыпать оскорблениями в мою сторону и в сторону Дрейка, а я бы ухом не повел.

Я упал на стул и буквально растекся по столу. Не знаю, сколько я так пролежал, но почувствовал, что засыпаю, поэтому приподнялся и облокотился на правую руку. В левой держал стакан с яблочным соком. Господи, если люди с похмелья также себя чувствуют, то я вообще им не завидую. Это же вообще недееспособное состояние.

Я уже начал снова засыпать, как услышал голос Дина:

- Слушай, ты здесь не один.

Я открыл глаза. Он сидел напротив меня. Я ведь ему никак не мешаю, что он придирается. Я перевел взгляд на Дейзи,

которая сидела с левой стороны. Уж яблочный сок в моей руке ей точно никак не мешает. Что за претензии ради претензий. Может, Дейзи переживает, что я его пролью, но это же будет не специально. Если бы я хотел, то вылил бы уже давно.

- Я тебе не мешаю, Дин. Оставь меня в покое.

Свое положение я менять не буду, мне так удобно сидеть. При желании я мог бы и уснуть, но тогда сок точно полетит в Дейзи. Ради нее держусь, должна быть мне благодарна еще.

- Чем ты занимался всю ночь? - это был голос Дейзи, я везде его узнаю. Что это было такое в ее голосе? Усмешка? Она насмехается надо мной? Я хотел ответить шуткой, но думал над ней слишком долго, поэтому вообще не стал ничего отвечать.

Не совсем понимал, где я нахожусь. Мне казалось, что меня кто-то зовет, но так все плыло, будто я во сне. Пришлось приложить огромные усилия, чтобы открыть глаза. В столовой к тому моменту уже никого не было. Кто меня тогда звал? Странно, но ладно.

Первым уроком была география. Это даже хорошо, потому что учитель не всегда замечает, когда кто-то разговаривает. Сяду прямо за Дейзи, чтобы обсудить планы на счет видео к концерту. Ей, конечно, это не понравится, но даже если к доске ее вызовут, так она умная, все ответит. Да и вообще, чего я переживаю. Не моя проблема с этим, справится как-нибудь. Моя проблема - видео, и я буду ее решать.

Я пытался звать кудрявую минут двадцать, но она будто специально не оборачивалась. Уверен, что она меня прекрасно слышит. Уже все ребята в классе стали оборачиваться, потому что я говорил достаточно громко, но только не она. Еще минут через пять она сдалась.

- Чего тебе?

- Что на счет видео?

- Серьезно? Ты считаешь, что это лучшее время, чтобы поговорить об этом?

- Да. Разве мы успеем снять?

- Что ты предлагаешь?

- Пошли к директору, попросим освободить нас от уроков хотя бы. Поснимаем школу, люди мешаться не будут.

- Макс, тут ведь не школа-призрак. Люди обязаны быть на видео, так будет лучше. В любом случае, иди без меня. Я не буду

прогуливать.

- Мне разрешение на прогул не нужно.

Я расстроен. Так надеялся, что она согласится. К директору я не пойду точно, хотел лишь о Дейзи позаботится. Но и на следующие занятия тоже не пойду. И попробуйте меня остановить. Без Дрейка совсем скучно на уроках, даже поговорить не с кем. Поэтому после географии я сразу поднялся в комнату и выходить оттуда уже не собирался.

- Ты готов к химии, - первое, что спросил Дрейк, как только меня увидел.

- А ты шутник, я смотрю. Не пойду на химию, надо решать вопрос с видео. Я предложил Дейзи к директору пойти, чтобы нас официально от уроков освободили, но она отказалась.

- Он знает, что контрольная сегодня, никуда нас не отпустит.

- Мне разрешение на прогул не нужно.

Съемка. День первый.

- С чего начнем? - поинтересовался Дрейк.

- С улицы, - кратко ответил я.

Если бы я знал, что снимать, то, возможно, с большим воодушевлением выходил во двор. Все что решил, так снять необходимый материал и записать речь, которую мы вставим в видео. Понятия не имею, что это будет за речь, о чем мы будем говорить, даже не спрашивайте. Я уже тридцать раз, наверное, говорил, что в этом году будет полная импровизация. Речь, конечно, шла о шалостях и пранках, но, похоже, таких моментов тоже касается.

Мне максимально лень придумывать что-то, тем более речь должна быть мотивационная и воодушевляющая, которая не отпугнет детей от школы, а наоборот будет заряжать энергией на учебу. У Дейзи получилось бы ее составить, скорее всего, но придется решать все самому. Просто видео под музыку будет не особо интересно, как мне кажется. Думаю, что это будет видео-экскурсия. Должно хорошо получиться, но и других идей у меня нет. Она первая пришла мне в голову, так и сделаю.

- Что вы тут делаете? Почему не на уроке? - неожиданно раздался голос учителя физкультуры, мистера Фарэула.

Как же он нас напугал, я даже вздрогнул. Подкрался тихо, как пантера. У кого-то физкультура сейчас что ли? Он обычно сидит вместе со всеми учителями, чай гоняют в столовой целый день

между уроками. Понадобилось немного времени, чтобы прийти в себя и начать что-то отвечать.

- Мы это...видео снимаем, - немного замявшись, проговорил Дрейк.

- Вы отпраш... - начал говорить физрук, но я не дал ему договорить.

- Мистер Фарзул, а эти ворота же автоматически открываются?

- Ну, с нажатия кнопки на ключах. Это как сигнализация на автомобиле. В общем ты понял, - объяснял физрук, пытаюсь понять, зачем мне эта информация.

- Хм...а у вас есть ключ?

- Да, есть! Макс, зачем тебе? Снова со своими шуточками? - напрягся учитель.

Не удивительно, что он об этом спросил и что это первое, о чем он подумал. Мы тут уже всех довели, да и проблем с директором ему не хочется, если вдруг Брэд узнает, что Фарзул нам помог.

- Нет, без шуток. Да короче, нам надо видео снять для первоклашек. Нас директор попросил концерт им устроить. Мистер Фарзул, вы можете помочь? Мы просто выйдем за ворота, Зейн включит камеру, а вы нажмете на эту заветную кнопку и откроете эти чертовы ворота. Типа как "Добро пожаловать".

- Идемте, но если вы выкинете одну из своих шуточек, вам не поздоровится.

- Мы уже поняли! - ответили мы с Дрейком хором.

Мы вышли за ворота вместе с мистером Фарзулом. Даже не думал, что он согласится нам помочь. Хорошо, что эти ключи почти у всех учителей есть, они постоянно куда-то уезжают, даже директору не сообщают.

Чувствую, как физрук напрягся. Боится, наверное, что мы снова что-то выкинем, но сегодня мы на это не рассчитываем. Мы оставим все свои затеи до концерта, оставим все для первоклашек. Повезло им, что у нас с Дрейком последний год. Хотя, возможно, Фарзул боится, что мы просто убежим сейчас, а он даже не успеет нас поймать. Тогда его точно уволят.

В прошлом году здесь учился парень - Майк Дрен. Похлеще нас был, даже мы с Дрейком натерпелись от него. Вы помните, что я себя называл главным сплетником школы, но это сейчас так. В прошлом году этим человеком был Майк. Он знал все.

Кто с кем из учеников встречается, кто с кем из учителей спит. Но это не так трудно узнать. Однако я храню ужасающие сплетни до худших времен, они для меня – козыри в рукаве. Но Майк...рассказывал все самое грязное всем и сразу.

В прошлом году Майк пробрался в кабинет директора, чтобы узнать номера телефонов учителей. Он позвонил жене мистера Фарэула, чтобы рассказать о его интрижке с физичкой. Но мы об этом узнали только в этом году, когда услышали их разговор. Все разъехались на каникулы, у учителей был отпуск, а дома у Фарэула не было никого. Его жена даже записку не оставила, собрала вещи, забрала детей и уехала.

Я не буду судить, насколько был правильный поступок Майка. С одной стороны Фарэул сам виноват, что так получилось, будто он думал, что его жена вообще никогда не узнает. В любом случае, в чужую семью лезть Дрен не имел никакого права.

Это не самая жесткая история, просто показательная, чтобы вы понимали, что это был за человек. Или я просто хочу себя оправдать, что я не такой, хотя, может, для кого-то ничем не лучше. Не думаю, что я кому-то настолько испортил жизнь. У нас с Дрейком все достаточно безобидно, как мне кажется.

– В общем, Дрейк. Ты сейчас включаешь камеру, мистер Фарэул открывает ворота. И ты, не выключая камеру, идешь к входной двери и заходишь. Как в играх от первого лица. Когда будешь в школе, выключишь.

– Понял.

Дрейк включил камеру, а я легко ударил учителя по плечу, чтобы тот нажал на кнопку. Ворота открылись, и Дрейк начал медленно заходить, снимая территорию школы. Мы с мистером Фарэулом шли за ним, стараясь даже не дышать, чтобы не было лишних звуков. Физрук жестом мне показал, что пошел дальше вести урок, я лишь кивнул ему, и мы зашли в школу. Очень вовремя прозвенел звонок, когда мы заходили. Это будет отличное начало для видео.

Дрейк будто понял, что нужно снять, как ученики выходят из класса. Приятно, когда ему не нужно говорить, что делать. Не нужно тратить на это время. На перемене Дрейк решил заснять всех. Вот парочка друзей-ботаников сидит на скамеечка и учат физику. Они даже не подняли глаза, когда Дрейк подошел к ним. Друг уже конкретно издевался, когда загородил камерой учебник, чтобы снять крупный план, хотя он мог бы приблизить, нажав одну кнопку на камере. Но они никогда с нами не связывались, даже ничего не говорили, поэтому мы их особо и

не трогали, с ними скучно.

А вот какая-то драка. Парни снова что-то не поделили. А, это Луис и Грэг. Они вечно дерутся. Для них это развлечение. Вот пробегает орава первоклашек с криками. Я ударил Дрейка по плечу, чтобы привлечь внимание. И указал ему на второй этаж, чтобы снять вид сверху. Дрейк выключил камеру, и мы пошли наверх.

- Эй, пошел на поводу у директора? Не ожидал от тебя, - неожиданно прилетела в меня претензия.

Я обернулся, чтобы понять, кто такой смелый. Луис. Шел бы лучше с Грэгом развлекался, это у него лучше получается. Я слышал смех со всех сторон, после его заявления. Что такого смешного? Он ведь даже не шутил, даже не пытался.

- Ты моя следующая жертва, Грей! - проговорил я и широко улыбнулся.

Одна фраза, пять слов и школа затихла. Людям понадобилось время, чтобы это переварить. Возможно, кто-то подумал, что им тоже достанется, потому что решили, что Луис смешно шутит. В любом случае, сейчас мне нужно создать видимость опасности, но в целом мне не до них совсем. Другие проблемы надо решать.

Дрейк снова включил камеру и начал снимать. Мимо нас прошел семиклассник, который разговаривал по телефону. Скорее всего, он говорил со своей мамой. С другой стороны, вдруг у него уже и девушка есть, кто знает.

Я помню, когда мне было лет шесть, я играл во дворе в песочнице с милой девчушкой. У нее были кудрявые волосы, как у Дейзи. Вечером, лежа на песке в этой же песочнице, она неожиданно спросила: "Макс, представь, что ты уже взрослый. На ком бы ты женился?" Тогда я сказал: "На тебе".

Мне было шесть. И это единственное воспоминание с того времени. Я помню, как ее щеки начали заливаться краской, а губы растянулись в широкую улыбку. Помню, как она была счастлива в тот момент. Но через год мне пришлось уехать в эту школу, и я больше никогда ее не видел. Даже не помню, как ее звали. Она меня уже и не помнит, наверное.

Окунулся в прошлое. Не люблю это. Всегда грусть накатывает, не помню ничего веселого. С этой девочкой, конечно, хорошее и милое воспоминание, но я ее больше никогда не встречу, да и имени не помню. Все равно грустно.

Дрейк все это время продолжал снимать. В кадр попал Дэн, читающий очередную книгу Стивена Кинга. Заядлый фанатик.

Опа, а вот и Дин с Лиззи целуются. Я знаю, что их родители против их отношений, поэтому пусть надеются, что никто этого не увидит. Внизу у входной двери я заметил директора, и мы решили его тоже заснять.

- Выключи пока, попросим директора поучаствовать, - попросил я Дрейка, и мы вместе направились к Брэду.

- Директор Мэттерс, - крикнул Дрейк, чтобы тот никуда не уходил.

- Можете сказать, добро пожаловать в школу? Мы вставим в начало видео?

Естественно, директор был не против. Нам понадобилась минута, чтобы сделать это с разных ракурсов. И также при входе в школу, как мы снимали вначале, чтобы на монтаже вставить было удобно. Я знаю, что Дрейк хорошо умеет пользоваться всеми этими программами, поэтому сделает на тысячу баллов.

- Что-то еще нужно? - устало проговорил Дрейк. Понятно, что ему это уже осточертело.

- Я думаю, что нужно по классам пройтись. И пройтись именно тогда, когда там уроки идут. Так будет круче.

- Нас учителя выставят за дверь сразу.

- Ой да ладно. Там надо-то буквально две-три минуты.

- Давай только не сегодня, ок? - сказал Дрейк и стал направляться в сторону нашей комнаты, повторяя про себя одну фразу: "Скажи да! Скажи да! Скажи да!"

- Да, не сегодня.

Я хотел еще сегодня сходить в актовый зал, чтобы понять, как там вообще все выглядит и какую шалость можно устроить, но сегодня я уже устал и не хочу ничего делать. Хорошо, что Дрейк ничего не спрашивает по этому поводу, потому что перекладывание дел на завтра ему бы точно не понравилось.

Сегодня я хочу отдохнуть немного. И нам в любом случае необходимо просмотреть весь материал, чтобы примерно понимать, что у нас есть. И начать составлять хоть какие-то наброски речи, потому что времени остается очень мало.

Съемка. День второй.

Сегодня важный день. Мы должны закончить видео: должны отснять оставшийся материал и составить текст. Все, вроде бы, просто и не должно занять большое количество времени,

но это не так, абсолютно не так. Я один из тех людей, которые откладывают все на последнюю минуту, если это возможно. Не могу составить все заранее. Если бы мне каждый раз давали монетку, когда я откладывал все на потом, так я бы уже разбогател.

Дейзи не остается в стороне сегодня и помогает, да и своих друзей привлекла. Не знаю, ей это нравится, или она хочет, чтобы я снова съездил вместе с ней. Даже думать не хочу, почему она все это делает. Сильно сомневаюсь, что из-за своей доброты. Должна быть еще какая-то личная причина.

Дрейк, конечно, максимально недоволен, но пытается этого не показывать. Дейзи много сделала для нас, очень помогла, без нее вряд ли что-то получилось бы. Да и это она натолкнула меня на мысль с видео, поэтому можно было бы ее поблагодарить, но не вслух. Стоит быть ей благодарными еще за то, что она многих людей в школе знает, чтобы разнообразить программу. Иначе у нас с Дрейком было бы только видео и все. С нами никто особо не хочет общаться, поэтому мы бы не смогли уговорить их поучаствовать в концерте. Нам бы просто никто не поверил, что это задумка директора, что мы вообще не причем.

Я даже не особо уверен, что кто-то поверил бы, что мы изменились, если бы концерт обошелся без наших шалостей, но шалости будут, поэтому все эти размышления никакого значения не имеют. Дейзи попросила Пита поучаствовать, который умеет показывать фокусы. Я об этом даже не знал, думаю, Дрейк тоже не догадывался. Лиззи, вроде, умеет петь, и она тоже выступит на концерте.

Да, она много сделала, но от меня “спасибо” она точно не дождется. Я не умею выражать свои чувства, эмоции и благодарность в том числе. Может, я и хотел бы ее поблагодарить, но у меня не получится и слова вымолвить, так что я даже не буду пытаться. Пусть считает, что я сволочь неблагодарная. Пусть будет так. Не важно. Мне неважно, что она будет думать обо мне.

Да, кстати, видео. Вчера мы решили, что пройдемся с Дрейком по классам, как знакомство с учителями, поэтому если они нас выставят за дверь, то увидят себя в ролике именно в таком ключе. Пусть начальная школа знает, с кем придется иметь дело в будущем.

- Ты уверен, что стоит туда заходить? Не думаю, что мистер Тривен обрадуется, - проговорил Дрейк, когда мы подошли к кабинету математики.

- Да какая к черту разница!? Я хочу увидеть его реакцию.

- Ненормальный!

Я ничего не ответил, а лишь кивнул на камеру, чтобы друг ее включил, и открыл дверь кабинета.

- Дрейк и Макс, какое счастье! Неужели вы удосужились прийти на мой урок, - проговорил Тривен, когда знаменитая парочка зашла в класс. - Идите отсюда со своей камерой. Чтоб я вас больше не видел! - выплюнул математик, когда заметил, что Дрейк снимает.

Мы даже ничего не говорили, даже не поздоровались. Мы молча сняли все, что нам было нужно и вышли. Мы обошли так классов семь или десять. Кто-то нас сразу выгонял, как и Тривен, кто-то спокойно продолжал урок, зная, что мы пришли не для этого. Да и в принципе мы никому не мешали, ничего не срывали, ничего вообще не говорили.

У нас есть задание от директора, мы его выполняем. Вот и все. Какие к нам претензии. Тем более учителя понимают, что мы не будем сидеть и слушать всю эту дребедень, которую они рассказывают.

Уже в самом конце меня осенило, что мы забыли про столовую. Это же самая важная часть. Самая вкусная часть. Надо попроситься на кухню, пока повара готовят обед. Если первоклашек после концерта покормят, то уже никто отсюда не уйдет. Готовят здесь и правда замечательно.

Как только все было отснято, мы ушли в свою комнату. Дрейк решил сразу сесть за просмотр материала и за монтаж, но я его остановил. В конце концов, нам нужно в актовый зал, чтобы подготовить еще одну значимую часть. Подготовить именно наше с Дрейком "Добро пожаловать".

- Дрейк, клади свою камеру и пошли в актовый зал.

- Сейчас? А позже никак?

- Когда? Когда уроки закончатся? Тогда вообще не вариант.

- А я тебе вчера говорил, чтоб ты не откладывал все на сегодня.

- Не умничай и поднимай свою задницу.

Дрейк закатил глаза, но все-таки пошел вместе со мной. Рад, что его долго уговаривать не нужно. В конце концов, все это и в его интересах тоже. Как только мы зашли в актовый зал, Дрейк залился диким смехом. Что с ним не так?

- Ты столько парился из-за розыгрыша? Издеваешься?

- В чем проблема?

- Спринклеры. Они даже над сценой есть, - сказал Дрейк, поднявшись на сцену. - Вон тут и балки, на которых можно сидеть.

Вот что его насмешило. Максимальная простота. Чтобы вы понимали, это пожарные спринклеры. Стоит к ним поднести зажигалку, как начинает выть сирена и лить вода в разные стороны. Если бы, конечно, оттуда не вода бежала, а какая-нибудь жижа зеленая, то было бы прикольнее. Но во всяком случае я могу скинуть своих тараканов, они еще остались. Где-то были еще пауки. Парочку надо только оставить и засунуть Луису в трусы, чтобы он обделался от страха. Знаю, что он пауков до смерти боится.

- Ты сам туда полезешь? И где мы возьмем зажигалку?

- Залезу, Макс. Тут еще занавес будет, никто меня не увидит. Скажешь про меня что-нибудь правдоподобное, почему меня нет. Я знаю, что на кухне кто-то из поваров курит. И Фарзул курит, насколько я знаю.

Я как чувствовал, что париться не стоит, все разрешилось само. Хорошо, что Дрейк заметил эти штуки, очень удобно. Лишь бы он не свалился с потолка там только.

ТЕКСТ ДЛЯ ВИДЕО

Хэй, дети, вы попали в школу-пансион. Самая обычная, ничем не примечательная школа. Единственное, что отличает эту школу от остальных так это то, что вам придется жить здесь, а так это самая обычная школа, где у вас появятся новые друзья, возможно, и враги, кто знает. Возможно, вы впишетесь в круг ботаников, а может вас никто не будет замечать. Может, именно здесь вы найдете свою истинную любовь, все возможно.

Конечно, на каникулы вас смогут забирать родители, но в основном все свое время вы будете проводить здесь, в школе. Привыкайте. Как и в любой другой школе, здесь есть учителя, которые не любят, когда их уроки срывают, а есть и такие, которым вообще все равно. Есть такие, которые ставят оценки только по отношению, а есть и такие, которым без разницы, что ты будешь делать, они все спустят с рук.

Но знаете, что самое важно в нашей школе? Это столовая! Нет столовой лучше, чем здесь. Вы уже, наверное, итак убедились, что еда просто отменная. Пусть у нас все распределено, и есть завтрак, обед и ужин, но можно прийти туда в любое время и тебя все равно накормят. Ну разве это не прекрасно!?

Наслаждайтесь жизнью, детки. Такого веселья у вас никогда не будет!

Я показал текст Дрейку. Он читал, перечитывал. Зачем? Это самая ужасная речь из всех, что только были, но лучше я и не напишу. Да и какая разница. Нас попросили сделать, мы сделали. Никто не говорил о качестве.

Дрейк смонтирует видео. И уже завтра мы будем судить по реакции детей, как все вышло. Даже если им не понравится, то мы не расстроимся, а на реакцию директора совсем все равно. Мы изначально не хотели за это браться, и он знал, кого просит.

Извиняться перед ним мы не будем точно. Пусть сам извиняется, что потратил наше время на какой-то бред и отвлек нас от уроков. Главное, чтобы Дрейк завтра с балок не свалился.

- Не облажайся завтра, - сказал я, уже засыпая.

- Не дожدهшься!

Глава 11

Угадайте, кто по привычке не завел будильник? Сегодня же суббота. Зачем он нужен? Да, у нас стоят какие-то уроки по расписанию, но кто вообще ходит на них по субботам, что за глупости.

Угадайте, кто забыл про концерт? Мы его так усердно готовили. Да, мы все сделали за два дня. Да, усердием тут и не пахнет. Но в эти два дня мы с Дрейком выложились на максимум. Даже если вам кажется, что это не так. Просто это и есть наш максимум. Если бы директор хотел что-то стоящее, то попросил бы Дейзи.

- Вы что спите еще? - услышал я сладкий женский голос.

Я открыл глаза, чтобы посмотреть, кто такой смелый. Дейзи, ну конечно же. Странное ощущение, но я рад ее видеть при пробуждении. Мне так нравится, когда она не собирает волосы в хвост. Часто стала убирать передние пряди с лица и заказывать их заколкой или крабиком. Какая же она красивая, почему я не замечал этого раньше.

Что? О чем я вообще думаю? Вы ничего не слышали и не видели.

Замечаю, как ее щеки стали наливать краской. Возможно, она заметила, как я откровенно пялюсь на нее. Хотя все равно странно. С каким пор ее это смущает? Мы часами могли играть в гляделки, когда спорили. Будто хотели убить друг

друга взглядом. Или думали, что если смотреть друг на друга сверкающими глазами, полными злости и ненависти, то кто-то сдастся и примет позицию другого. Со мной такой номер не прокатит.

- Полчаса до концерта, - выпалила она и выбежала смущенная из комнаты.

Я поблагодарил ее мысленно, что она нас разбудила. Погодите-ка, что? Она нас разбудила, а я доволен и благодарен? Что за день сегодня такой?

Ладно, не такой я уж и плохой на самом деле. И мне правда приятно, что она позаботилась, чтобы мы ничего не пропустили, все-таки мы вложили в этот концерт и свое время тоже. Но никогда в жизни я не скажу ей об этом. Не стоит Дейзи знать о том, что я чувствую по этому поводу сейчас и что я чувствую именно к ней.

Хорошо, что мои мысли никто не может прочитать, иначе я бы с ума сошел. Не хочу, чтобы кто-то знал, что я меняюсь. Сам бы не хотел об этом знать, не хотел бы это все чувствовать. Это непривычно, изменения - это страшно. Я хочу, чтобы все было как раньше, чтобы мне было все равно на все, но это уже не возможно, видимо.

Мы зашли в актовый зал последние, буквально за минуту до начала. Все места были уже заняты, а в разных частях зала сидеть не хотелось, поэтому мы встали у выхода и начали смотреть концерт стоя. В любом случае, нам надо было показать всем на глаза, что мы здесь оба, что все хорошо, что ничего плохого не случится. Если бы Дрейка сразу со мной не было, то учителя и директор точно бы напряглись, было бы много вопросов.

Дрейк проверил зажигалку в кармане, которую благополучно забрал у мистера Фарэула. Уж не знаю, что он ему там наплел, для какого проекта она нам нужна, что мы собрались с ней делать, но по словам Дрейка учитель сам ее отдал. Не всегда, конечно, приятно, что другу доверяют больше, чем мне. Хотя он общается со мной. Учителя должны понимать, что его могу попросить я, но это доверие мне даже на руку играет, поэтому не могу злиться на друга из-за этого.

В актовом зале было темно, поэтому никто и не заметил никакого движения, все были увлечены концертом. Я наблюдал, как Дрейк пробирается за сцену, а сам также стоял у выхода. У меня уже все было готово. Видео было готово, мои заводные фантастические твари тоже готовы, хотя сегодня, возможно, я

останусь вообще без них. Дети мне их поломают, но это уже не важно.

Скажите, что это тупость, что никто не испугается, но вы ошибаетесь. Здесь сыграет эффект неожиданности. Сначала заработают спринклеры, всех зальет водой, а потом уже сверху Дрейк скинет всех жучков и паучков. Должно создаться ощущение, что они летят вместе с водой. От такого я бы и сам испугался. Терпеть не могу всех этих ползущих с лапками.

Дрейк прекрасно знает, что ему нужно будет сделать, и я надеюсь, что он не накосячит, как было с чесоточным порошком. Не смотря на ту ситуацию, я все еще ему доверяю. Не прощу, если он в этот раз все сорвет или накосячит. Хотя я уверен, что все пройдет замечательно.

Неожиданно я заметил, как директор встал и пошел к выходу. Черт, он меня сейчас заметит и начнутся вопросы по поводу Дрейка. Что вот не сидится. Смотрел бы себе спокойно концерт, сам ведь попросил подготовить. Должен же он проверить, справились ли мы или насколько все плохо.

- А, Макс. Хочешь посмотреть на свое детище? - будет еще насмехаться надо мной, когда это все было его идеей. Терпеть не могу, когда он так себя ведет. В такие моменты он ничуть не лучше меня, идиота кусочек.

- А вы смотреть не собираетесь?

- На этот позор?

Что? Позор? Еще только начало концерта. Так, я понял, он специально выводит меня на эмоции. Надо держать лицо, хотя он определенно заметил, как я покраснел от злости. И точно заметил, насколько сильно я сжал свои кулаки. Ударить его сейчас хочется.

- Вы знали, на что шли, когда просили именно нас.

Отлично. Все козыри снова в моих руках. Вижу, как его глаза наливаются кровью, он в ярости. Прекрасно, просто прекрасно. Нечего мне дерзить. Пусть с Дейзи так разговаривает, которая и слова против не скажет. Я не позволю ему так себя со мной вести. Я не Дейзи.

- Где твой друг кстати? - решил взять ситуацию под контроль, не выйдет.

- В туалете, - спокойно ответил я, все возмущение от поведения директора улетучилось в момент.

- А если я проверю?

- Не знал, что вы любитель за мальчиками подглядывать, - я просто пошутил, а директор слишком сильно напрягся. Мне показалось, что он точно меня ударит сейчас, надо немного сбавить напор. - Да успокойтесь. Понос у него, оставьте человека в покое.

- Если вы снова что-то устроите, берегитесь.

- Я передам ваши слова Дрейку. Возможно, хотя бы он испугается. Лично мне наплевать. Идите, куда шли.

- Я могу тебя и исключить, поедешь обратно к тетке.

- Она меня в детдом обратно сдаст в таком случае. Это не ваши заботы.

- Что значит обратно?

Я пожал плечами, но отвечать ничего не стал. Брэд не тот человек, которому я бы хотел открыться и рассказать всю свою историю. Ему вообще не обязательно обо всем этом знать, никому не обязательно. Даже Дрейк толком не знает, и я не хочу распространяться. Мне сложно открываться людям, мне сложно доверять. Я закрыт от людей и от мира. Возможно, это неправильно, но мне так проще. Тебе не могут причинить боль, когда рядом с тобой никого нет. Не могут причинить боль, когда о тебе ничего не знают. Не могут причинить боль, когда ментально ты находишься в панцире, который не пробить ничем.

Я заметил за кулисами Дейзи. Она смотрела на меня и была напряжена. Как долго кудрявая наблюдает за мной? Было ли слышно наш разговор с директором? Слышала ли она про мои слова о детдоме?

Как бы я ни старался делать вид, что не замечаю, что она смотрит, но я не могу. Такое ощущение, что ее напряжение передается и мне. Что она пытается прочесть? Насколько я доволен? Она хочет найти в моих глазах подтверждение, что шалостям быть?

Не могу так больше, надо к ней подойти. Я еще мялся несколько минут. Думал, что ей сказать, а потом плюнул на все это и пошел через весь зал напрямик к ней.

- Привет, - проговорил я, когда зашел за кулисы.

- О чем вы говорили? Ему не нравится концерт? - она переживает о концерте, как это мило. Лучше бы директор ее попросил все подготовить, честно слово.

- Угрозы отчислением. Ничего нового.

- А концерт ему...

- Мы не говорили об этом, - перебил я ее и посмотрел ей в глаза.

Она чем-то напугана. Даже не знаю, что это может быть. Или она боится, если все провалится, то она тоже будет причастна. Хочется ее как-то успокоить, но я совсем не умею это делать. В любом случае, попробовать стоит.

- Не парься, ладно? Ему не нравлюсь только я. Если он будет недоволен концертом, то разговор будет со мной.

Она посмотрела на меня, а перевел взгляд на сцену. Не хочу, чтобы она смотрела на меня такими грустными глазами. Ее мои слова нисколько не успокоили. Она только сильнее напряглась. Интересно почему? Она переживает за меня? Что у меня могут быть проблемы? Бред какой-то. С чего бы ей переживать об этом.

Хотя она, наверное, больше переживает, что мы выкинем какой-нибудь фокус. Не можем же мы с Дрейком просто так все оставить. Здесь я ей ничем помочь не могу. Возможно, я бы мог что-то соврать, если бы она спросила, но Дейзи даже не спрашивает. Я думаю, что она боится задавать вопросы на эту тему. Не знаю, какие у нее причины, но, видимо, они есть. И страх есть. И волнение есть. Но она может расслабиться, ничего опасного мы не приготовили. Из этих спринклеров не посыпется мука или чесночный порошок. С мукой уже однажды было, у человека оказалась астма. Не все наши шалости были безобидными.

Когда включили видео, я больше всего об этом переживал. Даже не видел, что Дрейк намантировал. Мне было не особо интересно. Да и текст я написал ужасающий. Однако мелкотне, вроде, нравится. Я слышу смех в зале. Она не должна была быть юмористической, но получилась, видимо, именно такая. Если всем смешно, всем нравится, то я доволен.

- Ты молодец, Макс, - услышал я от Дейзи, когда видео закончилось.

Мне было приятно услышать от нее комплимент в свой адрес. Обычно мы только оскорблениями друг друга забрасываем. Мне непривычно слышать что-то хорошее. Я ей лишь улыбнулся и кивнул. Не могу говорить слова благодарности. Я не умею, у меня не получается.

Не хочу на этом заикливаться сейчас. Все-таки идет концерт. Больше всего детям понравился Пит с его фокусами. Все сидели

с открытыми ртами, не в силах оторваться. Даже я восхищался зрелищем.

На сцену стали выходить Дин и Дейзи. Они будут выступать? Не знал, что Дин играет на гитаре. Дейзи, как оказалось, поет. Невероятно красиво поет. Ее, конечно, нужно слышать. Словами не описать, что я чувствовал в этот момент. Это была невероятно красивая песня о любви. Иногда Дейзи оборачивалась за кулисы и смотрела прямо на меня. Будто она поет для меня. Будто слова обращены именно ко мне.

Этой песни я раньше даже не слышал. Может, она сама ее написала. Хочу спросить у нее об этом. Очень уж интересно. Она невероятно талантливая и хорошо держится на сцене. Интересно, почему она смотрит именно на меня? Может, ей так спокойнее, что я наблюдаю? Или эта песня посвящена мне? Или я все это придумал, и смотрит она еще на кого-то? Это все неважно сейчас. Сейчас кроме меня и ее в этом мире никого и нет.

Меня вывели из мыслей крики и визги. Что происходит? А, Дрейк. Черт, он совсем не вовремя, он мог бы подождать других выступающих. Я с испугом наблюдал за Дейзи, которая стояла уже вся сырая, как из душа. Она поймет, что это моя идея. После такого она больше не заговорит со мной никогда. Но наблюдать за первоклашками, которым эти жучки-паучки за шиворот залетели, было невероятно забавно. Очень короткий был концерт, очень веселый...для меня.

Дейзи шла прямо ко мне. В ее глазах явно читалась злость. Это же просто вода. Даже не краска, а уж тем более не кислота. Чего злиться? Сходит в душ, одежда просохнет. Ничего страшного не произошло же. Наверное.

Не вижу причин злиться на самом деле, хотя я сорвал концерт. Сорвал ее выступление. Если эта песня была адресована мне, то теперь ни одного слова в мою сторону она не скажет никогда.

Через пять минут мы сидели в кабинете директора. Я, Дрейк и Дейзи в ее сыром платье. Выглядит она, конечно, очень красиво и даже сексуально. Я не говорил этого, и вы не слышали.

- Снова отправите к детям вместе с Дейзи? - язвительно проговорил я.

- До конца года будете ездить вместе.

- Может завтра Дрейк не ездить?

- Есть какая-то веская причина?

- Я обещал Дейзи, что поеду вместе с ней, если она поможет организовать концерт. Мне хотелось бы сдержать обещание.

Удивление и восторг, вот что я увидел в глазах всех. Даже Дрейк смотрел на меня, как на героя. Директор лишь кивнул, и мы разошлись по своим комнатам.

На самом деле мне хотелось произвести впечатление на Дейзи этим поступком. Хотелось загладить свою вину перед ней. Я не такой плохой, как она думает. И в конце концов мне хотелось ее отблагодарить за помощь, но словами я не умею. Словами мне стыдно почему-то.

Я не знаю, что будет завтра, как все пройдет. Знаю, что Дейзи очень напрягает вся эта ситуация, что она боится за детей. Однако это была ее идея, она сама предложила поехать, взяла с меня обещание, так что уже не отвертеться.

Я хочу показать ей, какой я могу быть настоящий. Но я не знаю, как это сделать. Хочу ей рассказать, почему я так себя веду, чтобы она знала причины. Но рассказать всю свою историю я не могу. Сам ей не доверяю особо, мало ли кому она расскажет, а я бы этого не хотел.

Если я не могу открыться Дрейку, с которым мы столько времени дружим, то Дейзи будет открыться вдвойне труднее. Кто знает, как она решит использовать эту информацию. Вдруг это все сработает против меня.

Да, мне страшно. Невероятно страшно. Но если я не буду бороться со своими страхами, то не смогу жить так, как я хочу.

Я хочу быть счастливым. Сейчас я это не чувствую. Не чувствую, что я счастлив. Да, я доволен, я много шучу и смеюсь, много улыбаюсь, но я не вижу белых полос в своей жизни. Это все лишь маска. Прикрытие, чтобы никто не задавал лишних вопросов.

Я хочу быть по-настоящему счастливым!

Глава 12

Ровно в 9 я был уже в столовой и завтракал. Странно, что Дейзи еще не было, обычно она просыпается раньше всех. Не могла же она проспаться. Хах, я дурно на нее влияю.

Дейзи никогда и никуда не опаздывает. Может, она специально не пришла. Не хочет никуда со мной ехать. Не удивительно, конечно, но могла бы и проявить немного снисхождения. Все-таки я выполнил свое обещание, договорился даже с

директором, чтобы он позволил мне поехать без Дрейка, хотя он точно также наказан.

Стоило мне об этом подумать, как в столовую завалилась она. Вся взъерошенная. Волосы снова собраны в хвост. Видимо, укладывать их как-то уже было не в ее силах. Под глазами мешки, глаза вообще еле открываются. Как она видит, куда идет? Такой вид, какой был у моей тетки наутро, когда она вина перепивала. Уже не такая летящая походка, как обычно, а тяжелый шаг. Если бы мы были где-то в горах, так она бы могла образовать лавину.

- Эй, ты в порядке? - поинтересовался я, когда она упала на стул напротив меня. Недавно я сидел в точно такой же позе, понимаю прекрасно ее состояние.

- Нет, я не спала всю ночь, - огрызнулась кудрявая.

Что она огрызается? Я просто спросил. Наверное, злится на меня из-за вчерашнего инцидента. Такое двойное чувство: хочется завалить ее дебильными вопросами, чтобы выбесить еще больше, но и хочется позаботиться о ней, просто замолчать и не трогать.

- Да? И что тебе не давало спать? - я выбрал первый вариант, как вы понимаете. Ничему меня жизнь не учит.

Зато она открыла свои глаза и посмотрела на меня. Меня бросило в дрожь, по телу пробежала тысяча мурашек. Так, это мне не нравится. Надо было молчать. Почему я не выбрал вариант заткнуться и оставить ее в покое!?

- Где твой дружок? - хорошо, что она не стала отвечать на мой вопрос.

- Он не пойдет, ты же знаешь. Я тебе обещал, что поеду с тобой и свое слово держу.

Я говорил спокойно, но мне был непонятен ее вопрос. Мы вчера все были у директора, и она прекрасно слышала, как я с ним договаривался. Хотя в таком состоянии она могла просто забыть. Прощаю ее.

- Ок. Тогда я могу быть спокойна, что ты ничего не выкинешь.

А где благодарность? А где восхищение, что я держу свое слово? Где хоть какая-то реакция? Я понимаю, что она злится на меня из-за инцидента на концерте. Я понимаю, что я вообще все на свете вчера сорвал и поставил ее в неудобное положение, хотя она по сути вообще не причем, если так подумать. Я понимаю ее состояние сейчас, что она не спала, что она не в настроении. Я

понимаю, что она мне не доверяет, сам приложил к этому руку. Но ее эта реакция...можно быть и пожежливее.

Если ее что-то не устраивает, почему бы в лицо мне это не сказать. Почему я должен сидеть и обо всем догадываться. Она могла бы сразу сказать, что со мной никуда не поедет. Она могла бы еще вчера отказаться от этой затеи. Могла бы сказать директору, чтобы он не соглашался на мои условия, что ей будет лучше, если бы мы поехали с Дрейком, потому что так не буду ее доставать и не буду с ней разговаривать.

- Нечего со мной так разговаривать. Все свои претензии по поводу этих поездок надо было высказывать директору. Вчера тебя мой поступок сильно удивил и восхитил...

- Ты меня не восхищаешь, - поняла она мои слова ровно так, как захотела. Все перевернула с ног на голову.

- Я не это имел в виду. Поезжай одна. Посмотрим, как тебе там комфортно будет в таком состоянии. Удачи.

Я даже не стал доедать свой завтрак. Выбесила меня эта ситуация и весь этот разговор. Да, много ошибок я совершил, но сейчас она откровенно не права. Пусть сама справляется с этим всем. Ей же так нравится туда ездить, так нравятся эти дети. Сразу энергия там польется через край, и она не уснет на полу в игрушках, пока дети будут маркером татухи ей рисовать на лице.

- Макс, стой, - услышал я голос, когда подходил к двери в свою комнату.

Я обернулся. Она бежала ко мне, волосы развивались. Ноги ее не слушались, она запиналась о них же. Как только в узелок не завязались.

- Я была не права.

- Что? - не знаю, зачем я это сделал, прекрасно ее слышал и понял с первого раза, но хочется, чтобы Дейзи это повторила.

- Прости, я была не права и слишком резка по отношению к тебе. Твой поступок меня и правда удивил вчера. Я не думала, что ты выдержишь обещание. Может, ты все-таки поедешь?

Она протянула мне руку, чтобы я ее пожал, что я и сделал. Интересно. Конечно, все обиды не забыты, да и она меня не простит за все сразу, а я и извиняться ни за что не намерен. Однако это хорошее начало, по крайней мере для этого дня.

До автобуса мы шли рядом. Я чувствовал, как она напряжена. Каждой клеточкой тела она ждет от меня подвоха. Может,

стоит ее удивить сегодня еще раз. Не выкинуть ничего плохого. Она боится, что я еду к этим детям. Она знает, как меня ждет Джоуи, которого я обещал научить рисовать. Она знает, что дети скучают, что мы с Дрейком им понравились. Но как же ей страшно.

Пусть лучше порадует, что у нас с ней есть хоть что-то общее теперь, помимо очевидной неприязни. Хотя на счет последнего я уже не уверен. Слишком много думаю о ней, слишком много хорошего. Я стал ее рассматривать совсем в другом ключе. Надеюсь, что она об этом никогда не узнает.

Не думаю, что она могла бы ответить мне взаимностью, как бы сильно я ее ни удивлял и как бы сильно она ни была восхищена моими поступками. Она никогда в жизни не сможет мне доверять, поэтому никогда и не выберет меня, как своего спутника. Это просто невозможно. Однако она же взяла с меня обещание, что я поеду с ней один. Это что-то значит? А ее слова, что она мной не восхищается. Я ее задел? Это тоже что-то значит? Да? Нет?

Может, мне стоит как-то показать, что я хочу наладить с ней отношения. Хотя...действительно ли я этого хочу? Может, тут что-то другое? Слишком много мыслей вокруг одной только Дейзи. Больше ни о ком и ни о чем думать не могу, как бы ни пытался. Самое печальное, что я пытаюсь, я правда пытаюсь измениться. Ну вы...вы же это видите? Разве это не очевидно? Разве нет ни малейшего признака? Для Дейзи вот нет, она этого не видит. Могла бы хоть что-то сказать, могла бы мотивировать как-то. У нее точно получилось бы. Могла бы сказать, что я молодец. За тот же концерт и видео директор нас похвалил, конечно, перед наказанием, но это не то же самое. Я бы хотел, чтобы именно она заметила и оценила мои старания.

Я не просто так попросил ее о помощи. Мне действительно хочется быть к ней ближе. Хочется, чтобы она мне доверяла, чтобы не боялась меня. Вчера с этой водой было недоразумение. Дрейк просто ни о чем не знает и не догадывается. Решил, что будет весело, что и детей обольем, да и Дейзи с Дином, которые были основной целью все это время. Может, по этому я их и выбрал? Из-за всех чувств, что испытываю именно сейчас? Интересный вывод сейчас, он мне не нравится.

Да, как бы я ни пытался наладить с ней отношения, вчера я снова все испортил. Но перестать над всеми подшучивать я не смогу. Даже если я уберу все эти пранки, то я все равно язвительный, циничный, саркастичный. Да, в большинстве случаев это все защитная реакция, и я могу быть ранимым и чувствительным,

но я не хочу, чтобы хоть кто-то видел эту сторону. Даже Дейзи сейчас я не готов открываться, еще не время, да и никогда это время не наступит, я думаю.

Когда мы приехали, на входе нас уже ждала Маргарет. Я поздоровался и сразу прошел в группу, пока Дейзи осталась с ней поболтать о чем-то своем. Мне это не интересно. Внутри меня сразу же облепили девчонки и утащили играть в куклы. Для них это в удовольствие, то я готов заменить солдатиков на барби. Постепенно я даже втянулся и стал напевать себе что-то под нос, пока мы играли. Раз я собрал всех девчонок вокруг себя, что не удивительно, Дейзи ушла в другую часть комнаты к мальчишкам собирать конструктор.

- А вы с Дейзи не общаетесь? - неожиданно спросила девчушка лет пяти. Не особо помню ее имя, кажется, Мирна.

- Общаемся...

- Тебе это не нравится? - перебила она меня. Не очень-то мне хочется вдаваться в подробности.

- Скорее, ей не нравится. Мы не особо ладим.

- Почему?

- Это неважно!

Мне казалось, что я повысил голос. Впервые я почувствовал, что мне стыдно. Впервые я искренне смог извиниться. Не хотел кричать, они не виноваты, они всего лишь дети. Очень любопытные в таком возрасте, познают мир, им интересно все. Однако я не готов рассказывать о своей жизни, не готов открываться. Хотя они такие чувствительные, они замечают все на свете, и я думаю, что они итак все поняли.

Дети сразу понимаю, хороший человек перед ними или нет. Они не будут разговаривать со всеми, не будут открываться всем и каждому. Дети прямолинейны. Они сразу скажут, что в тебе не так. Это мы скрываемся за масками. Хочется быть таким же беззаботным. С прямолинейностью, конечно, проблем нет вообще никаких.

Не хочу, чтобы мне лезли под кожу, спрашивали что-то. Это слишком личное, заходит за границы. Но я понимаю, что это дети, они понятия не имеют, что такое границы, а уж для таких детей все границы стерты, они для них не существуют, как и ничего личного не существует.

Мне нужно было время, чтобы отойти от этого, поэтому я еще раз извинился, оставил девочек и сел на диванчик у окна.

Необходимо остыть, подумать обо всем. Однако иногда я думаю, что, возможно, думать мне противопоказано. Столько всего я о той же Дейзи надумал, что теперь не знаю, куда себя девать.

- Макс, - я услышал тихий испуганный голосок.

- Джоуи, не сейчас, - проговорила Дейзи. Она поняла, что теперь не в настроении я, что меня что-то задело за живое, но она не знала что, естественно.

- Я хотел порисовать.

- Дай ему время, - сказала Дейзи, и Джоуи посмотрел на меня.

Готов поклясться, что я никогда не видел такого взгляда. Мне казалось, что он сейчас расплачется, да и у меня уже начал ком к горлу подкатывать.

- Пойдем, - я не смог ему отказать, это просто невозможно.

Джоуи отвел меня в самый дальний угол, мальчик назвал его своим местом. Возможно, он тут совсем один и ни с кем не общается. Я разлегся на полу, пока он искал пустую страничку в альбоме и раскладывал карандаши.

- Можно я посмотрю твой альбом? - мне было очень интересно посмотреть на его рисунки.

Мальчик опустил голову и смотрел на пустую страницу альбома несколько секунд, будто ему стыдно показывать свои рисунки. Что так может быть такого? Не буду же я над ним смеяться, в конце концов. Мне казалось, что прошла вечность, но я понимал, что необходимо ждать ровно столько, сколько ему понадобится. В итоге, Джоуи тяжело вздохнул и пододвинул ко мне альбом, и позволил посмотреть. Заложив пустую страницу альбома рукой, я все закрыл и начал рассматривать с самой обложки.

Она была белая, но на ней были надписи и небольшие рисунки в виде птиц, которые, очевидно выполнены рукой Джоуи. Очень похоже на мою тетрадку, у меня тоже вся обложка изрисована. Иногда я бросал взгляд на Джоуи, который даже не поднимал голову все это время и перебирал карандаши на полу, а с каждой новой страницей его щеки становились все краснее и краснее. Неужели он и правда так стыдится своих рисунков? Хм, очень зря. Мальчишка невероятно талантлив, и это я должен у него учиться. Может, попросить у него парочку рисунков, чтобы он понял, что молодец, чтобы его как-то мотивировать!?

- Ты прекрасно рисуешь. Не знаю, чему я могу тебя научить. Может, ты меня научишь? - я пытался ему сказать, что он

молодец, но, похоже, было не совсем действенно, хотя Джоуи заметно расслабился и заулыбался.

Он и правда рисует лучше меня. Нисколько не преувеличиваю, во мне даже проснулась небольшая зависть и начала скрести коготками. В альбоме было много рисунков с супергероями, особенно с Бэтменом. Видимо, Джоуи большой фанат. И огромное количество рисунков с драконами. Не знаю, откуда он их срисовывал. Возможно, это его фантазии. Однако именно по драконам видно, как росли его навыки. Просто невероятно.

- Кто учил тебя рисовать? - спросил я, когда закончил листать альбом и открыл пустую страничку.

- Никто, я не умею рисовать.

- Но...это же твой альбом!?

- Ну, в общем-то нет, он общий. Я расписал только обложку, а остальное рисовали другие, - проговорил мальчик так тихо, что я еле-еле мог его услышать.

Я посмотрел на мальчика, по его щекам потекли слезы. Ему стало настолько стыдно? Что он сразу не сказал, что рисунки не его? Поэтому он не хотел, чтобы я рассматривал альбом. Теперь понятно.

Я не придумал ничего лучше, как просто обнять паренька, чтобы он успокоился. Он обхватил руками мою шею и вцепился в мою футболку. Вот что необходимо всем этим детям. Объятия. Просто теплые объятия. К этим детям отношение, как к маленьким щенкам в приюте или как к детям-отказникам. Их нельзя трогать, чтобы они не привыкали к рукам, чтобы не привыкали к человеческому теплу, чтобы не привыкали к любви и заботе. Думаю об этом, и у самого слезы наворачиваются.

- Я научу тебя, ты будешь рисовать лучше всех, - прошептал я, все еще обнимая мальчика.

- Даже лучше тебя? - спросил мальчик, отстранившись и посмотрев мне в глаза.

- Даже лучше меня.

Глава 13

После поездки я не смогу заснуть всю ночь. Думал, как будет правильно поступить. С одной стороны, мы говорили с Дрейком, что будем думать, как бы больше не ездить больше никуда, а с

другой – я обещал Джоуи приехать снова. Вы теперь знаете, как я отношусь к обещаниям.

Нельзя мне бывать в таких местах. Я слишком чувствителен к этим детям, потому что сам пробыл какое-то время в таких условиях. Да, мне повезло, что меня забрала тетка. Как бы я к ней не относился, но она не чужой человек для меня. А этих детей, возможно, вообще никогда не заберут. Все свое детство они проведут именно там, именно в таких условиях.

Да и сейчас у меня хотя бы есть Дрейк, который мне как брат, мы столько лет дружим. У Джоуи нет совсем никого, в группе с ним никто не общается. Он сидит один, в своем маленьком уголке.

Да, слишком много аналогий со своей жизнью я провожу. Но почему-то я привязался к этому пареньку. Мне кажется, что он вырастет хорошим человеком. Если мы продолжим заниматься рисованием, то он мог бы стать художником. Я думаю, что его картины хорошо бы продавались. Хочется, чтобы он был счастлив, чтобы все эти дети были счастливы.

– Друг, на завтрак опоздаем, – Дрейку пришлось повисить голос, хотя он же видит, что я не сплю. Видимо, я был совсем далеко в своих мыслях.

Из-за бессонной ночи чувствую себя ужасно. Голова раскалывается, как тогда с похмелья. Когда я успел быть с похмелья? В школе тем более? Ну...был один случай, когда мы пробрались в кабинет директора. Не очень помню, зачем мы это сделали, потому что мы нашли тогда бутылку хорошего коньяка. Я вообще не особо помню, что было после того, как мы ее распили. Помню только скандал на следующий день, когда Мэттерс обвинил во всем Майка, тогда он еще учился. Нам невероятно повезло, что нас не спалили. Его репутация была еще хуже, чем у нас. Директор не верил ни единому слову.

Стыдно ли нам, что мы не признались и обвинили другого? Да, было какое-то время, пока Дрен совсем с катушек не слетел и начал вытворять лютую дичь, о которой даже говорить неприятно. Если я скажу, то мне потом стоит рот помыть с мылом несколько раз, потому что это совсем грязь. Так что мы успокоились, а когда его не стало, то выдохнули с облегчением, потому что никто и не узнает никогда правду. Нас тогда не засекли, так что не доказывать нашу вину.

Я даже разговаривать ни с кем не встал. Спокойно сходил умылся, и мы с Дрейком спустились в столовую. Теперь снова моя очередь падать точно также, как Дейзи в выходной.

– Ты в порядке? – это была Дейзи, я ее голос из тысячи узнаю. Я

лишь покачал головой в ответ, чтобы дать понять, что я жив и все слышу.

- На историю тебе лучше не заявляться. Сегодня контрольная, - женский голос, Лиззи, наверное.

Я открыл глаза. Посмотрел вокруг, как замороженный. Со стороны выглядело ужасно странно, наверное, но мне не привыкать. Даже не прикоснувшись к своему завтраку, я встал из-за стола и направился в комнату. Мне нужна пара часиков, иначе я тут откинусь совсем.

Однако мне не хотелось еще больше проблем с директором, поэтому я взял учебники и направился в класс. Специально сел на самую последнюю парту, как раз за Грэггом и Луисом. У этих громил спины широкие, те еще "шкафчики", меня за ними будет не видно. При входе учитель заметит, что я здесь, а потом можно будет спокойно спать, лишь бы не храпеть.

- Макс, - в конце урока меня растолкал Дрейк.

Я еле поднялся, вообще не понимал, что происходит. На моем столе лежала полностью заполненная контрольная с моим именем. Знать бы, кто такой заботливый и написал за меня. Возможно, там написан какой-то бред, что во Второй Мировой участвовали куклы барби, но уже без разницы. Других ответов на контрольную у меня нет, так что сдам то, что есть.

- Не благодари, - кинула рыжая на выходе из кабинета.

Она написала эту контрольную? Надеюсь, что она и правда про кукол Барби там писала, потому что моей пятерке по истории не поверит никто. Я бы и сам не поверил. Вообще пятерке ни по одному предмету у меня не может быть пятерки. Интересно, какую оценку я получу за эту контрольную.

Пока я спал на уроке, мне стало полегче, поэтому на перемене мы вместе с Дрейком стояли на втором этаже и наблюдали за всеми. Неожиданно для себя я заметил, что Дейзи выходит из кабинета директора. Интересно, о чем они там разговаривали? Что она вообще там забыла?

- Надеюсь, она замолвила словечко, чтобы мы никуда не ездили, - проговорил Дрейк.

Это были его мысли в слух, но, возможно, не так уж он не прав. Странно. В прошлый раз мы хорошо провели время. Мы доехали без происшествий. Вел я себя нормально, учил Джоуи рисовать. Что ей могло не понравиться? Что могло пойти не так, я не понимаю.

Или она тоже что-то почувствовала в тот день? И больше не хочет иметь со мной ничего общего? Она никогда не хотела, почему сейчас решительные действия стала предпринимать. И зачем тогда было помогать с контрольной? Что ей с этого? Она знает, что я даже спасибо не скажу. Да и тем более она просила не благодарить. Что происходит?

Слишком много вопросов, вам так не кажется. И я слишком взбесился по этому поводу. Если я спрошу, то вряд ли она мне честно ответит. Скажет, что это не мое дело, я ее знаю. Что бы она там не наговорила про меня директору, это все будет не правда. Она может говорить обо мне гадости, сколько хочет, но она совсем меня не знает, наговаривать лишнего не нужно.

Ладно, я зря нагоняю. Я ведь даже не знаю ситуации. Может, у нее какое-то свое дело или вопросы по поводу концерта. Может, что-то еще ее туда привело, откуда я могу знать. Да, я могу спросить. Знаю, что вы тоже беситесь, что я туплю и раздуваю из мухи слона, как можно поговорить и все выяснить. Но я правда считаю, что это бесполезно. Считаю, что она мне не скажет правду, а будет придумывать что-то.

Все равно есть какая-то уверенность внутри, что она говорила именно про нас с Дрейком. Говорила о своих опасениях, что мы выкинем что-то в детдоме, что может повлиять и на ее репутацию в том числе. Будет потом оправдываться, что она заботилась о нас, что это ведь мы не хотели ездить вместе с ней.

Да, так и было изначально, но сейчас я уже не знаю. Если это единственный способ сблизиться с ней. Если это единственный способ показать, какой я могу быть на самом деле. Если это единственный способ, чтобы она посмотрела на меня другими глазами и заметила во мне и хорошие качества тоже, что их даже больше, чем отрицательных. Я буду ездить вместе с ней.

Никакой директор мне не помеха. Будто она не знает, что ссал я с высокой колокольни на все его слова, он для меня никто, и он не авторитет для меня. И если она правда решила, что может нам запрещать ездить, то это очень лицемерно. Пусть потом не говорит, что она думает об этих детях. Она ни о ком из них не подумала, не подумала о Джоуи, который только меня там и ждет. Не подумала, что мне придется нарушить слово, которое я ему дал. Не подумала ни о чем.

Глава 14

На утро нас к себе вызвал директор и сказал, что никуда ездить больше не нужно, что вообще особо ничего делать не нужно, что наша жизнь возвращается в прежнее русло. Конечно, Брэд не мог опустить момент, что мы должны за это все поблагодарить Дейзи, но лично я ей несколько не благодарен, хотя Дрейк очень воодушевился.

Не зря я вчера злился. Как чувствовал же, что она именно для этого и ходила к Мэттерсу. Кто вообще ее просил? Зачем она все решила за нас? Почему пошла без нашего ведома? Хотелось высказать ей все, что я о ней думаю, но решил подождать до выходных. Устрою ей сюрприз, что я все-таки пойду вместе с ней. Даже Дрейку ничего говорить не буду, пусть он радуется такому исходу событий. Лично меня все это вообще не радует.

Я знал, что обычно эта святая троица ездит вместе, поэтому мне пришлось попросить...пригрозит Дину и Лиззи, чтобы они никуда не ездили. Ничего особенно, никаких серьезных угроз связанных с жизнью, но вот со здоровьем может быть. Лиззи еще помнит змей, поэтому связываться со мной она не хочет, а Дин...Дин всегда за нее и встанет на ее защиту, если для этого нужно никуда не ехать, то он и не поедет. Очень хочу увидеть выражение лица Дейзи, когда она увидит меня в столовой.

Готов поспорить, что она сама захочет нас позвать, потому что одной ехать скучно. Но она не решится на такое, слишком гордая, а мне пришлось засунуть гордость в одно место и совершить такой поступок. Однако я придумал месть получше. Она поедет одна, посмотрит в глаза Джоуи и скажет, что я больше не приеду. Хотел бы я услышать, что она придумает в оправдание. А сам приеду позже, на полчаса или час. Идеальный план, вы не находите!?

Я так и поступил. Утром в воскресенье она собиралась одна. Я слышал, как кто-то ходит около нашей двери, иногда останавливаясь. Как я уже говорил, она слишком гордая, чтобы сказать, что была не права и попросить поехать вместе с ней. Гордость и глупость не должны никак сочетаться, только мешают жизни и развитию. Хотя мое осмысление ситуаций тоже никак не помогает, потому что я особо не действую, но сегодня я настроен решительно.

Я слышал, как отъехал автобус. Вообще в выходной день территория школы всегда открыта, чтобы была возможность уехать в город. Обычно этой возможностью пользуются только учителя, но сейчас ею могу воспользоваться и я. Даже если

меня увидят и подумают, что я решил бежать, то вздохнут с облегчением, никто и не бросится меня искать или возвращать, никому это не нужно. Я никому не нужен.

Я приехал к детскому дому после Дейзи минут через сорок. Должно быть, она уже что-то наговорила Джоуи и остальным. Хочу посмотреть на ее лицо, когда я зайду. Насколько она будет удивлена. Или не будет. Или вообще будет рада меня видеть. Невероятно зол на нее. Она не имела права так поступать, не поговорив с нами, не поговорив со мной. Она не имела права решать все за нас. Не имела права идти к директору без нас.

Когда я подходил к дверям группы, то услышал только детский плач и голос Маргарет, которая пыталась убедить кого-то, что я не забыл, что я приеду еще. Уверен, что она говорит с Джоуи. Слишком близко к выходу, там его оборудованный уголок, где он проводит все свое время.

Я даже не стал стучать. Меня сразу облепили дети. Я старался уделить внимание каждому, поздороваться со всеми, но больше всего я пытался найти глазами Дейзи, чтобы посмотреть, насколько она ошарашена моим появлением. Но быстрее я встретился глазами с Джоуи, и Дейзи отошла на второй план. Извинившись перед остальными детьми, я пошел к нему. Не успел я сесть на пол напротив него, как он кинулся мне на шею и крепко обнял. С этим парнем я чувствую себя действительно нужным. Он с такой силой схватил меня за футболку. Я думал, что он мне ее порвет. Даже не знаю, сколько мы так просидели. Мне казалось, что лучшим решением будет, не отпускать его, пока он сам этого не захочет.

- Дейзи сказала, что ты больше не придешь, - он все еще обнимал меня и проговорил это куда-то мне в шею.

- Я тебе обещал, - прошептал я ему на ухо.

Мне хотелось, чтобы это услышал только он. Чтобы он почувствовал себя нужным, что его не оставили. Только тогда он смог успокоиться и расслабиться, и отстраниться от меня.

Мы сидели с Джоуи в его углу. Достали какие-то книжки и вместе пытались перерисовать какие-то картинки. Парень бесился, когда что-то не получалось, все перечеркивал. Дейзи подходила пару раз, хотела немного с нами время провести, но Джоуи был против, да и я был против. Все еще невероятно зол на нее, на ее поступок.

Может она поэтому решила написать контрольную за меня? Она давно уже все решила? Решила так загладить свою вину? Нет, родная моя, так дело не пойдет. Она не имела права так поступать ни со мной, ни с Джоуи. Ее никто не просил. И она видела, как этот парень относится ко мне. Она обязана была со мной это обсудить.

Он итак здесь постоянно один. Сам по себе парень необщительный. Никогда ни с кем не разговаривает, сам себе на уме. У него будто свой собственный мир, в котором он живет и пускает только избранных. Видимо, я и есть тот избранный, и это большая честь для меня. Я и сам уже успел к нему привязаться, мы о многом разговариваем, пока рисуем. Он многое знает обо мне, о моей жизни. Знает, что я тоже был в таком месте, но ко мне никто не приезжал. Знает, почему я там оказался. Только о наших с Дрейком шалостях не рассказывал, чтобы не взял с меня пример. Ему это не нужно, не хочу портить пацана.

В конце я обещал Джоуи, что приеду снова и сел в автобус. Полпути мы ехали молча, хотя нам с Дейзи есть, о чем поговорить и что обсудить. Я сам уже хотел начать разговор, но не успел.

- Почему ты приехал? - это единственно, видимо, что ее интересует.

- Я обещал, - сухо ответил я.

Уж она должна понимать мое отношение к обещаниям. Я ей тоже обещал и свое слово сдержал. По ее глазам вижу, что она поняла, что чувствует себя виноватой. И правильно. Так и есть.

- Зачем ты вообще ходила к директору? - процедил я сквозь зубы. Я старался сдерживаться, правда, но злость так и лилась наружу.

- Хотела как лучше.

- Для кого?

- Я беспокоилась о детях. Вы с Дрейком можете вытворить, что угодно.

- Не правда. У тебя были свои какие-то причины, не знаю какие только. Но ты думала только о себе.

- Это не так, я...

- Думала о детях? Тогда ты должна была подумать о каждом, но про Джоуи ты забыла, видимо. Или вообще о нем не знала. Он же сидит себе один, к нему никто не подходит. Может, ты его и не видела до этого?

Возможно, я был резок, но сказал то, что думаю. И мне не стыдно, мне не жаль. На этом наш разговор был окончен. Она ушла от меня в другой конец автобуса. Надеюсь, что подумать о своем поведении.

Даже я постоянно обдумываю, постоянно рефлексирую. Какие умные слова я знаю. Что я понял за эти годы, так нужно думать о последствиях своих выходов и брать за это ответственность. Да, я понял это после ситуации с Лиззи, многому она меня научила.

Глава 15

В школе с Дейзи мы больше не разговаривали. Она даже не смотрела в мою сторону. Не знаю, что изменилось. Может, ей было стыдно. Может, она наоборот обиделась, что я был груб с ней. Сама виновата. Надо отвечать за свои поступки. Конечно, ей это непривычно, ведь она еще не сталкивалась с ответственностью, обычно это она жертва.

Мне даже издеваться над ней не хотелось. Она итак ходила, будто в воду опущенная. Когда сидели с этой святой троицей за столом в столовой, так Дин и Лиззи постоянно шутили, они уже к нам привыкли и чувствовали себя комфортно. Пару раз я даже посмеялся над их шутками, но Дейзи даже не улыбнулась ни разу.

Интересно, что с ней происходит? Хотя мне особо нет никакого дела до этого. Если ей нужна будет какая-то помощь, то пусть попросит. Я к ней лезть не буду. Директор, конечно, обещал, что все вернется на круги своя, но он еще никогда так не ошибался. Как прежде точно никогда не будет. Дрейк еще у меня постоянно спрашивает, что происходит. Будто я знаю ответ. Понимаю, что мы с Дейзи много общались в последнее время и проводили вместе достаточно времени, но не настолько, чтобы я знал ее наизусть от и до.

Да и с Дрейком в последнее время мы не особо ладим. Раньше мы обсуждали планы, обсуждали шалости, а когда я перестал этим заниматься, нам будто и поговорить не о чем. Не могу полностью открыться перед ним. Не могу напрямую сказать, почему я больше не хочу подшучивать и издеваться над Дейзи. Мы даже уроки срывать перестали. Учителя все напряженные, ждут какого-то подвоха постоянно.

Если так подумать, то это самая лучшая шалость из всех, что была. Учителя и учащиеся уже не так удивлены, когда мы что-нибудь устраиваем. Они всегда ждали подвоха, ждали банку краски над дверью, и они все это получали. А сейчас ничего

нет, кроме вечного напряжения. Возможно, кто-то даже спать не может из-за этого. Это самая жестокая шутка, которая только могла бы быть, и она даже не заготовлена.

Все получилось благодаря директору и его попыткам нас поменять. Пусть скажут спасибо именно ему. Я предупреждал, что не нужно этим заниматься, что ни к чему хорошему не приведет. Меня никто не слушал, меня никогда не слушают, а я часто оказываюсь прав. Если у вас есть в компании друзья-наблюдатели, которые больше себе на уме, которые особо не говорят, а только смотрят за всеми. Они больше всего понимают психологию людей, потому что они все видят и запоминают реакции, мимику, жесты. Прислушивайтесь к ним, но и будьте бдительны, конечно, они многое знают.

- Макс, Дрейк, у вас случилось что-то? - заметила учитель химии. Мы подняли на нее головы и посмотрели недоуменно.

В принципе, ей должно быть абсолютно наплевать на нас и на наше состояние. Возможно, она просто удивлена, что лабораторная проходит спокойно, и мы не представляем себя магами из Хогвартса и не занимаемся зельеварением. Я уже со счета сбился, сколько раз я задавал вопрос: "А будет взрыв, если смешать?" Даже не дожидаясь ответа смешивал и все. Я думаю, ей надо было на наш стол ставить просто воду во всех пробирках, чтобы вообще возможности навредить себе и школе не было. Странно, что она до этого не додумалась. Не знаю, как у Дрейка, но химия - мой любимый предмет. И Мисс Дорэн - любимый учитель. Потому что она все воспринимала с юмором. Она не отводила нас к директору. Не орала, что мы срываем ей урок. Она веселилась вместе с нами. Возможно, поэтому в пробирках не вода. Как раз для веселья. Сейчас ей самой скучно, поэтому она обратила внимание на нас.

- С чего вы взяли? - ответил я и посмотрел на Дрейка, который просто пожимал плечами.

- Вы слишком тихие. На вас не похоже.

- Не выспались, все нормально.

Она оставила нас в покое. Спасибо ей за это. После уроков все разбрелись по своим комнатам. Мы с Дрейком сидели тихо, каждый занимался своим делом. Друг наконец-то смог заняться учебой, и его мама может быть спокойна, сына точно не отчислят. А я лежал на кровати и смотрел в потолок, думая обо всем, что сейчас происходит и что мне хотелось бы поменять, а что нет.

Неожиданно в комнату без стука зашла Дейзи. Она была потеряна. Видок, конечно, у нее...ну такое. Растрепанная, под

глазами мешки. Похоже, она уже давно не спит по ночам. Как она только держится, я не представляю. Или ее так чувство вины гнетет. Хотя я сильно сомневаюсь.

Не хочу я с ней мириться, не хочу даже разговаривать сейчас. Она поступила неправильно, и я все еще зол на нее. Она даже не извинилась. Стала мне говорить о том, что думала о детях. Конечно, врать, не мешки ворочать.

Но любопытство у меня сильнее злости и гордости. Все равно интересно, что она хочет сейчас от меня? Или от нас с Дрейком? Или только от Дрейка? Кто знает, что у нее на уме.

- Макс, мы можем поговорить?

- Говори.

Глава 16

Дейзи тихонько прошла и села на мою кровать напротив меня, обняв руками колени. Дрейк сразу понял, что нас лучше оставить, иначе разговор не состоится, поэтому вышел из комнаты. Вы бы знали, насколько сильно я в нем люблю и ценю это качество, что он сразу сам все понимает, что ему не нужно объяснять, не нужно о таком просить.

Я смотрел на Дейзи, которая вся скукожилась, дрожала, будто ей холодно, но я думаю, что это страх. Ей тяжело начать разговор, но она сама сюда пришла, она все для себя решила. Понимаю, что ей нужно время, чтобы собраться с мыслями, поэтому спокойно жду. Она спрятала лицо в собственных коленях, и я могу наблюдать за ней. Даже в таком состоянии она невероятно красива. Хочется ей как-то помочь, как-то успокоить, но мне кажется, что любое мое действие сделает только хуже, поэтому сижу и не двигаюсь. Такое ощущение, что она испугается любого движения, как кошка, даже если я просто свою руку почешу. Испугается и убежит.

- Макс, - сказала она тихо, я еле ее расслышал. - Мне жаль.

- Что?

Она злобно на меня посмотрела. Что я сказал такого? Или она подумала, что я издеваюсь. Звучит, наверное, и правда как издевка. Не хотел, чтобы так получилось, но я правда ее плохо слышал. Говорит куда-то себе в колени, а мне догадывайся, что она там бормочет.

- Мне жаль, - повторила она, глядя на меня.

Ах, вот она о чем. Ей жаль. Она так пытается извиниться? Интересно, она вообще понимает, за что извиняется, или делает это для галочки.

- Успокойся, забудь. У тебя были свои причины, я понимаю. Просто не нужно было прикрываться детьми. Это мерзко.

- Я хотела вам с Дрейком помочь, - слышу недовольство в ее голосе, снова задел за живое. Про детей говорю правду, значит, что она лишь прикрылась, а сейчас будут оправдания.

- И как успехи? - а вот теперь это издевка.

- Никак, - она поняла, что меня веселит эта ситуация, и она злится. Прекрасно.

Ладно, не буду мучить девчонку. Она уже итак себя измотала за все это время, не спит ночами бедолага. Надо же как-то ее успокоить, что все в порядке. Просто не надо принимать за меня решения.

- Ты итак помогла, - начал говорить я, подходя к окну. Сейчас это будет слишком искренне, и я не могу смотреть ей в глаза в этот момент. - Я про контрольную в тот день, - вижу ее отражение в окне, она смущена.

- Это ничего...

- Я не закончил, - перебил я ее. - Я благодарен тебе за это, благодарен за помощь. Я думаю, что Дрейк тебе благодарен даже за освобождение от поездок, но ты все равно не имела права просить об этом без нашего ведома. Догадываюсь, как ты ко мне относишься, извиняться за свои поступки я не буду. Просто хочу сказать, что понимаю, почему ты так поступила, сам виноват в таком отношении, конечно. Но у тебя предвзятое отношение, ты ничего обо мне не знаешь.

Я хотел сказать что-то еще, но остановился. Не готов ничего ей рассказывать. Не успел я обернуться, чтобы посмотреть на нее, на ее выражение лица, как она буквально подлетела ко мне и обняла. От ее волос веяло чем-то сладким. Это малина? С мятой? Необычный аромат, но такой приятный. Понимаю Джоуи и его любовь к объятиям. Я зарылся носом в ее волосы, хотелось запомнить этот аромат. Возможно, это первые и последние наши объятия, и мне хотелось запомнить этот момент.

В комнату вошел Дрейк, и кудрявая тут же отстранилась и выбежала из комнаты, даже ничего не сказав. Не поблагодарила за честность или откровенность. Не поблагодарила за понимание. Даже не попрощалась. Я стоял у окна, все еще ощущая ее руки у себя на спине и ее горячее дыхание на груди.

- Я ничего не видел, - из мыслей меня вывел голос Дрейка.
- Очень он не вовремя. Возможно, я бы смог ее даже поцеловать сегодня. Что? Давно мне это хочется? Это уже неважно. Этого не произошло, Дрейк испортил момент. Уже ничего не важно. Такое больше и не повторится.
- Ну и что это было? - хотел бы я сам знать ответ на этот вопрос.
- Видимо, это благодарность.
- А простого «Спасибо» тебе уже мало?
- Я сам не ожидал.
- Только не говори, что ты хотел ее оттолкнуть, но у тебя не вышло справиться с девчонкой.
- Нет, вообще-то я не хотел, - признался я. Удивленные глаза Дрейка нужно было видеть. У него появилась куча вопросов, но я невероятно благодарен, что он их все оставил при себе.

Глава 17

- Макс, Дрейк, зайдите ко мне, - сказал директор, подойдя к нашему столику, пока мы завтракали.

Что ему нужно на этот раз? Мы с Дейзи еще вчера все обсудили. Разрешение директора на поездки мне не нужно. Мне вообще ни на что его разрешение не нужно. Почему бы не оставить нас уже в покое? Он же это и собирался сделать.

Я посмотрел на Дейзи, которая лишь пожимала плечами. Почему-то мне кажется, что она все равно в этом замешана. Да, наши с ней отношения стали налаживаться, но я все равно не особо ей доверяю, как и она мне, я думаю. Здесь все стабильно, ничего нового. Дин с Лиззи даже не обращали на нас никакого внимания. Уверен, что им не нравится такой исход, что у меня с Дейзи появилось что-то общее, но их это никаким образом не должно касаться. Если у них есть претензии, то пусть высказывают их Дейзи. Они все друзья, пусть сами решают свои проблемы.

Я решил, что завтрак пропускать не буду. Брэд может и подождать, тем более если ему просто скучно. Мы давно с ним не разговаривали, давно в его кабинете не появлялись, так что дни его стали серые, без эмоциональные. Дрейк весь завтрак молчал, но я чувствую его недовольство и замешательство. Думает, наверное, что я где-то накосячил и что-то устроил, а его не позвал. Хотя мы постоянно друг у друга на виду, живем в

одной комнате. Он прекрасно видит и знает, чем я занят. Даже если бы я что-то придумал, то мимо него это не ускользнуло бы.

- Вам еще не надоело? Вы в кабинете директора бываете чаще, чем в своей комнате, - не выдержала Лиззи.

Не понимаю ее претензии. И какое ей вообще дело? Она же не ходит вместе с нами, сегодня он даже Дейзи не позвал, так что беспокоиться не о чем.

- Мы ничего не сделали, - сухо ответил я, но, конечно, никто нам не поверил.

- Думаешь, он соскучился по вам? - съязвил Дин.

- Конечно. Мы давно у него не были, позвал на чай с тортом, - вступился Дрейк.

Да, репутация у нас так себе, все понимаю. Но почему бы просто не оставить нас в покое? Благо, что их директор не достает, так что пусть радуются. Во всяком случае это прекрасный повод опоздать на урок или не ходить вообще, так что завидовать нам не нужно.

Как оказалось, директор хочет, чтобы мы поучаствовали в культурной жизни школы. Снова. В этот раз он решил нам доверить подготовку праздника. Дал выбор между Хэллоуином и Новым годом. Естественно, мы выбрали Хэллоуин. Это же очевидно. Все гирлянды, тыквы и прочий реквизит, чтобы украсить школу, директор нам предоставит. Уже проблем меньше.

На свой страх и риск мы предложили директору сделать в этот день выходной, и он даже согласился. Странно, чего это он такой добрый стал. Вместо уроков будет костюмированная вечеринка, в спортзале решили сделать комнату страха. Не знаю, как она будет выглядеть, что-нибудь придумаем. Плюс мы обязаны кого-то напугать. Придумать шалость похлеще, чем было на концерте.

Да, возможно, мы снова испортим отношения с директором. Да, я испорчу отношения с Дейзи, скорее всего. Я думаю, что все прекрасно понимают, что мы не можем остаться в стороне. Раз директор снова решил нас приплести, то это его ответственность. Как я уже сказал, надо было оставить нас в покое.

- Есть идеи? - сказал Дрейк, когда мы зашли в свою комнату.

- Надо придумать что-то в комнате страха. Там будут все. Учителя, скорее всего, тоже.

- Тоже об этом подумал.
- Только вот что это может быть. Труп ученика? - начал я рассуждать.
- Шутка стара, как мир.
- Я не генератор идей.
- Врать, не мешки ворочать. Я подожду.

Засранец! Откуда я могу знать, что это может быть. Ничего тупее клоунов-убийц я придумать не смог. Да и какая разница, чем тупее, тем лучше. У нас и костюмы есть, шикарный план. Найти только третьего человека, который будет трупом. Этим представлением нам нужно будет только завлечь людей, чтобы все прибежали в спортзал, а потом мы выльем на них искусственную кровь или краску, что-то такое.

Я поделился этой идеей с другом. Снова полетели шутки, что я генератор идей. Пусть так, но я генератор тупых идей. Важно уточнять. Как только у Дрейка закончились шутки, он стал думать, кого можно было бы позвать третьим, кто бы согласился поучаствовать. Почему-то мне кажется, что нет такого человека, невозможно его найти.

- Где мы втроем будем прятаться потом? - поинтересовался Дрейк.
- В темноте в декорациях затеряемся. Кто мог бы быть третьим?
- Дейзи пригласи.
- Смеешься? Во-первых, из нее актриса, как из меня балерина. А во-вторых, все же не слепые и видят, что наши отношения наладились. Это палево.
- Тогда Мэтью. Ему как и тебе отчисление грозит, он может согласиться. Тем более он в каких-то школьных спектаклях участвовал.
- Стоит попробовать. И мне ничего не грозит.
- Да? Сколько раз тебя хотели отчислить?
- Ровно столько же, сколько и тебя.

Дрейк сразу умолк. Он почему-то забыл, что каждый раз сидел в кабинете директора вместе со мной. Интересный он молодой человек, конечно. О таких вещах стоит помнить, а иначе я напому.

Не знаю, на счет всей этой концепции. Получится ли у нас. Вы уже итак знаете, что выходит какой-то бред, и я сейчас не про директора. Хах, какой я юморист.

На самом деле вообще без разницы, получится или нет. Если хотя бы одного человека это испугает, то шалость удалась. Лишь бы ни с кем не получилось, как было с Лиззи. Чтобы никто в обморок не упал и ни у кого паническая атака не случилась, а то нам точно несдобровать.

Будем решать проблемы по мере поступления. Сначала необходимо договориться с Мэтью. Надеюсь, что он нас не подведет. Не знаю, стоит его сразу предупреждать, что его могут отчислить в таком случае, если он уже на грани. Или лучше придержать эту информацию при себе, а потом слиться, что я ничего не знал. Хочется поступить правильно, но все мои поступки уже не правильны.

Хочется предупредить Дейзи о нашей выходке. Может, ей бы это даже понравилось. Но я думаю, что первым делом она предупредит директора, так что все обломится. Строит из себя милую девочку, которая за все хорошее и против всего плохого. Думаю, что это маска. Это тоже какая-то ее защитная реакция. Она может быть такой, как я. Такой же дерзкой, язвительной, стервозной, невыносимой. Не знаю, зачем она все это прячет. С другой стороны, я прячу свои хорошие качества, но мне это позволяет отсеивать лишних людей. Сами решайте, насколько это хорошо или плохо, я не могу об этом судить, мне сложно.

Глава 18

Самое сложное с утра – выбраться из-под одеяла. Оно такое уютное, такое теплое. Чувствуешь себя защищенным, а надо вставать и идти в этот холодный и угрюмый мир. Лежу, смотрю в потолок и думаю о том, как сделать комнату страха. До празднования еще месяц, времени полно. Обычно я все оставляю на последний момент. Желательно, конечно, все делать в последнюю минуту, но в лучшем случае в последний день. Хотя бы.

Как она должна выглядеть? Что в ней будет? Где нам там прятаться? Как все обставить? Как расположить свет, чтобы даже наших теней было не видно? Где взять столько искусственной крови? Даже Мэтью меня волнует не так сильно. Если он откажется, мы найдем кого-нибудь еще, людей в школе навалом. Я думаю, что если мы попросим учительницу по химии, то она согласится. В конце концов, это Хэллоуин. Страх – основа

всего праздника. Разве нет?

Хотя в Мэтью я полностью уверен. Не знаю почему, но есть стойкое ощущение, что он не подведет. Он точно согласится, точно отыграет в лучшем виде. Мне кажется, что с ним проблем не будет. Поэтому я все силы и всю энергию вкладываю сейчас в эту комнату. Есть парочка идей, как она может выглядеть, но мне все это не особо нравится. Хочется чего-то оригинального, вложить в декорации что-то свое, свой стиль.

Хотя это еще успеется. Но вот с кровью будут проблемы. Конечно, мы можем украсть с кухни сметану и смешать с кетчупом. По крайней мере всю эту жижу можно будет вылить на людей. И будет не особо затратно. Сколько-то у меня еще оставалось с пранков прошлого года. Я думаю, что этого хватит для Мэтью, но лучше было бы достать еще. Должна же она продаваться в каких-то интернет-магазинах, лишь бы доставили быстро.

Пока я все это обдумывал, даже не заметил, что Дрейка в комнате уже нет. Ушел, наверное, на завтрак. Я решил сегодня его пропустить, взял учебник истории и направился напрямик в класс. В кабинете было пусто, и я занял самое дальнее место, чтобы учитель меня не замечал. Сегодня еще должны сказать оценки за контрольную, но это меня не особо волнует.

Раньше я бы мог что-то учудить, но сегодня мне совсем не хочется. Больше всего хочется посмотреть на лица одноклассников и учителя, когда они увидят меня в классе. Насколько они будут обескуражены? Насколько они будут напуганы? Насколько они будут напряжены? И будут ли проверять свои стулья на наличие кнопок или клея? Это самое веселое, что может быть в данной ситуации. Когда ты сидишь, никого не трогаешь, ничего не делаешь, а люди все равно испуганы и ждут подвоха.

Наконец-то все начали заходить в класс. Каждому понадобилась пара секунд, чтобы убедиться, что они правда меня видят. Каждый проверил свое место на наличие чего-то острого или липкого. Я лишь сидел и наблюдал за происходящим. Можете расслабиться, сегодня я не в настроении.

Понимаю их страх и замешательство. Даже Дрейк был в шоке. Наверное, думал, что я вообще не собираюсь сегодня вылезать из кровати, раз в столовой меня не было.

- Ты чего на завтрак не пришел? - спросил друг, садясь рядом со мной.

- Я не голоден.

Урок начался. Учитель сразу же огласил оценки за контрольную, которую я даже не писал, а получил свою заветную тройку благодаря Дейзи. Заметил, как она обернулась и посмотрела на меня. Я лишь показал, что все окей. Дейзи улыбнулась и продолжила слушать то, что говорил учитель. Могла бы и на четверку накалякать, хотя о чем это я. Моей четверке тоже никто не поверит, конечно же.

- Ты поговорил с Мэтью? - поинтересовался я.

Мы договаривались, что он это сделает, так как к Дрейку доверия больше. Он лишь начал говорить, что в столовой никак не получилось бы, что слишком много народу. Знаю его эти выходки, он просто забыл. Снова все придется делать самому, ни на кого нельзя полагаться, даже на лучшего друга. Никакой помощи от него, только проблемы.

Как же скучно. Терпеть не могу историю, он еще так неинтересно все это рассказывает. Это ведь уже было, что это мусолить. Кому это нужно? Мне точно не нужно. Весь урок рисовал какие-то завитушки в тетради, лишь бы учитель думал, что я записываю и вопросы мне не задавал. Весь урок создавал видимость деятельности.

Звонка ждал, как воскрешение Иисуса Христа. Как же я был рад и первый выбежал из класса. Сев на скамейку в фойе, я стал ждать Мэтью, который, видимо, вообще из класса выходить не собирался. У меня к нему серьезный разговор, мог бы и побыстрее свои учебники собирать. Чем так долго можно заниматься? Не могу ждать, не люблю ждать.

Когда он наконец-то вышел, я его окликнул. Он даже не испугался, как остальные. Храбрый малый, молодец. Я пытался говорить тихо, чтобы нас никто не слышал. Не хотел бы я, чтобы кто-то узнал об этой идее. Для меня уже напряжно, что я приглашаю третьего человека, обычно мы все делали вдвоем с Дрейком.

Я не стал рассказывать все подробности, слишком опасно, если он решит кому-то рассказать. Просто описал концепцию, описал идею. Мэтью не понадобилось даже время на раздумья. Он согласился сразу же. Нравится мне этот парень. Не зря я был уверен, что все получится. Не могло не получиться. Если бы не Мэтью, то был бы кто-нибудь другой, но я рад, что он согласился, не придется ещё обо всем распространяться.

Не дай Бог, если вся школа еще об этом узнает, тогда совсем будет плохо. Я эту идею еле выжал из себя, ничего другого придумать просто не смогу, да мне и не хочется. В любом

случае, если Мэтью решит рассказать всей школе об этом, то всегда есть вариант не делать ничего, оставить этот праздник без шалостей. Это будет крах для пацана. Все будут думать, что он нас оговорил, а мы стоим такие в белых пальто красивые.

Да, неплохой план, конечно. Но второй мне бы не хотелось воплощать в жизнь. Хотя в этом случае, наверное, внимание директора бы с нас точно переключилось на Мэтью. Может, в этом случае ситуация сыграла бы нам на руку, нас бы все оставили в покое.

- Ты все понял? - спросил я у Мэтью в последний раз.

- Да, все будет в лучшем виде.

- Ну смотри, если ты кому-то об этом расскажешь...

- Я могила, - перебил он меня.

Терпеть не могу, когда мне не дают договорить, но я уже и слова сказать не успел, парень просто ушел на следующий урок. Бессмертный, походу, раз решил, что ему все можно. Ладно, не буду его трогать. Пока что. Он еще не сделал ничего плохого, даже согласился нам помочь.

Мне кажется, что он хороший парень. Интересно, почему его исключают. Дрейк сказал, что Мэтью на грани. Может, поговорить по этому поводу с директором. Спросить о причинах хотя бы. Может, мы смогли бы чем-то помочь этому парню.

Да, не удивляйтесь. Я не только человек слова, но я еще и благодарный. Да, мне сложно говорить спасибо, мне сложно извиняться. Но и слова ничего не значат, как мне кажется. Я привык все это показывать поступками. Если люди этого не замечают, то уже не моя проблема. Я сделал много плохого, конечно, но и хорошего ничуть не меньше. Видимо, все ужасы это не перекрывает.

Ваша слепота меня никак не касается. Люди должны научиться не обращать внимание на слова, а смотреть только за делами. Мне кажется, что именно это важно. Тогда всем будет проще, будет меньше разочарования. Надеюсь, что Дейзи тоже заметит когда-нибудь все это.

Глава 19

У меня есть список самых разных сайтов, на которых я когда-либо что-нибудь заказывал. Я все утро потратил, чтобы найти то, что мне нужно. Сборщики заказа в шоке будут, наверное, от происходящего. Хотя, наверное, они поймут, что скоро

Хэллоуин. Или может подумают, что я снимаю какой-то крутой фильм. Разочарование большое их ждет, конечно. Я заказал там, где доставка не такая долгая. Должна же быть уверенность, что все придет ровно в срок. Даже если посылка задержится немного, то мы все равно укладываемся ровно к празднику.

- Проснись и пой, спящая красавица, - пропел я и пульнул подушку в друга.

- Ты что с ума сошел?

- Пошли в спортзал, придумаем, как все обставить к празднику. Там сейчас никого нет, хоть понять масштабы.

- У нас же математика, мистер Тривен с ума сойдет. Тем более сегодня контрольная или тест, или что там.

- Я не готов ни к тому, ни к другому.

С каких пор его вообще заботят какие-то контрольные? Напишем потом, мистер Тривен спокойно соглашается на пересдачу. Здесь все равно учителям больше заняться нечем, а так хоть время займут.

Только Дрейк выбрался из постели, как в комнату зашла Дейзи. Могла бы и постучаться, мы тут в трусах сидим. Что она вообще забыла в нашей комнате? Я ее о помощи с подготовкой не просил. Хотя...нет, не просил.

Дрейк был в шоке, как и я собственно, но он быстро понял, что на него внимание не обращают, поэтому успокоился. Дейзи откровенно на меня пялилась. Она переминалась с ноги на ногу, закусывала нижнюю губу. Она пыталась посмотреть мне в глаза, но взгляд то и дело опускался на мой торс. Забавно, что это на нее вдруг нашло.

- Все рассмотрела? - хах, я та еще кокетка.

Она потрясла головой. Хотела, наверное, все лишнее из головы вытрясти. Ну смотри, кудрявая, так ничего внутри не останется. Дрейк по-быстрому натянул штаны и ушел умываться, наверное. Он просто вышел, а мне абсолютно все равно куда. Он мог бы и в окно выйти сейчас, а я бы даже не заметил. Меня сейчас другое беспокоит. Даже не столько, что она здесь делает. Скорее, меня беспокоит ее реакция. Хочется знать, о чем она думает и что чувствует сейчас.

Я так и сидел на кровати, даже ничего не говорил. Если ей так нравится меня рассматривать, позволю такую роскошь. Мне и самому приятно наблюдать за ней сейчас. Наконец-то она прошла и села на мою кровать, но все также не говорила ни

слова. Как же это напрягает. Я хочу знать, зачем она пришла, но первым начинать разговор я не хочу.

Странное напряжение летало в воздухе. Обычно от нее веет страхом, когда она заходит. А с недавнего времени еще аромат малины с мятой. Чувствую его везде. Это хорошо? Или это плохо? Я даже не знаю, но вот такой факт имеется. Зачем она меня только обняла тогда. Теперь мне хочется снова почувствовать это тепло, хочется почувствовать уют. Тогда мне казалось, что кроме нас с ней никого не существует, да и что этой школы не существует, этой комнаты нет. Есть только мы. Одни в этой огромной Вселенной. И больше нет никого.

Хочу, чтобы сейчас она снова меня обняла, но никогда в жизни я об этом не попрошу. Даже будь я полностью одет, то все равно не попросил бы об этом. Это чересчур. Я мужчина, а эти проявления чувств по женской части, не готов на это. Все это молчание заставляет меня погрузиться в свои мысли, в мысли о Дейзи. Я даже своими делами не могу заняться, хоть я уже все сделал, все заказал. Может, мне лучше одеться и пойти умыться, а она посидит тут и подумает, что хотела сказать. Нет, так нельзя. Вдруг начнет рыться в моих вещах. Это недопустимо!

Меня эта ситуация начинает раздражать. Она пришла помолчать? Или сама забыла все слова на свете. У нее хороший словарный запас, должно было остаться в ее голове хоть что-то. Или она все вытрясла только что? Я сел по-турецки, укрыл ноги одеялом. Моя любимая подушка покоилась на кровати Дрейка, потому что он мне ее не отдал.

Я подожду, пока она сама начнет разговор. Поиграю в какую-нибудь игру на телефоне или прочитаю. Найду, чем заняться, пока она будет строить из себя что-то. Пусть собирается с мыслями, пусть приходит в себя. Понимаю ее состояние. Не каждая девчонка сможет устоять передо мной. А сейчас совсем забавно вышло. Я даже никаких усилий не прикладывал, чтобы свести ее с ума. Обычно нужно хотя бы парочку колких шуточек выдать, а здесь просто ноль, а она в ступоре.

Нравится ли мне это? Да, определенно. Странная ли эта ситуация? Да, определенно. Странная ли ее реакция? Для меня да, определенно. Однако я в полном восторге. Она может тут хоть целый день просидеть и ничего не говорить. Мне абсолютно все равно, но я не думаю, что Дрейк сильно обрадуется. Он вообще не особо любит посторонних, а Дейзи уже беспардонно заходит, даже не стучится. Что это вообще за поведение? Все-таки чужая комната, чужое личное пространство.

- Макс, - наконец-то, заговорила, я уж думал онемела. - Я знаю, что ты готовишь что-то.

Интересно, откуда она знает? Мэтью. Если он выдал все, что я ему рассказывал вчера, то ему точно несдобровать. Я же просил его не рассказывать. Он мне обещал. Я тут один держу свое слово что ли? Я тут один отношусь к обещаниям серьезно?

Да, я вышел из себя. Дейзи это заметила. Теперь чувствую, что она боится. Привычная обстановка, комфортная. Да, это моя зона комфорта и то, что было до этого, это выход из нее, но выход был достаточно приятный.

Может, я нагоняю зря. Все в школе, наверное, уверены на сто процентов, что мы что-то придумали. Дейзи единственная пришла и заявила об этом. Тогда и нет смысла отнекиваться. Стоит узнать, зачем она вообще пришла. Очень храбро с ее стороны.

- Кто тебе сказал? - она все равно не поверит, если бы я начал говорить, что это неправда, поэтому уверенно дал понять, что да. Отнекиваться от всего этого просто трата времени и ее, и моего.

- Ты думаешь, что я сама не догадалась?

Логично. За такой огромный промежуток времени уже стоило понять, что ни одно мероприятие без нас с Дрейком не обойдется, да и последний концерт в придачу. Не добавляет нам это репутации, конечно.

- Ты кому-то рассказала? - она посмотрела на меня глазами полными осуждения.

В глазах так и читается: "Да как ты мог обо мне так подумать?" Ну вообще-то мог. Не доверяю ей все еще. И она, уверен, мне не доверяет. Так что не надо строить из себя невинную девочку. Сама много всего наворотила.

- Нет. Я просто... - она замялась, а я не стал ее торопить, пусть проявит себя, она у нас храбрая, как оказалось. - Я хочу поучаствовать.

Что? А она умеет удивлять, конечно. Этого у нее не отнять.

Господи Боже, что? Она хочет помочь? Хочет что сделать? Участвовать? Поверить не могу.

Я что сплую?

Слишком много вопросов, наверное. Но я и правда в шоке, невероятном шоке. Поверить не могу. А строила из себя

прилежную девочку-отличницу. Вот оно как все оказалось, ну конечно.

Сильно сомневаюсь, что она и правда решила поучаствовать, что это ее инициатива. Мне кажется, что Дин с Лиззи тоже в этом замешаны, что-то придумали, чтобы мы с Дрейком все не испортили. Если мне нужна будет помощь, то я попрошу об этом кого угодно, только не Дейзи. И уже не в чем участвовать, я попросил Мэтью. Надо было раньше думать, если так сильно хочется.

Или она решила, что я так просто ей все расскажу. Позволю ей выдать мои планы всей школе. Ну уж нет. Даже если она решила участвовать, пусть так. Но если узнает Дин или Лиззи, то узнает вся школа. Они в стороне сидеть не будут точно. Для них нет такого варианта. Они не будут участвовать, они мне все сорвут.

Зря она пришла ко мне с таким предложением. Не нравится мне это все. И я не хочу ни себя подставлять, ни Дрейка, ни Мэтью. Не готов пойти на это.

- Тебе лучше уйти.

Я не стал смеяться над ней, не стал издеваться. Лишь был раздосадован, что она так хитро решила поступить. Думала, что я не догадаюсь. Мы только начали налаживать отношения, но мы не друзья. Пусть не думает, что я всецело ей доверяю. Во мне кипела злость, но я держался из последних сил, чтобы не сорваться на нее. Я понимаю, что ей стоило огромного труда прийти сюда и заявить о своем желании. Понимаю, что она собрала все свое мужество и выкинула всю свою гордость.

- Я просто хочу... - начала снова она.

Не стоило бы. Я итак еле держусь. Лучше бы она сразу встала и вышла.

- Мне плевать, - перебил я ее.

- ...узнать какво это, - все равно продолжила она.

Настырная, мне это нравится. Но и я не далеко ушел в своем упрямстве.

- Повторяю для особо одаренных. Мне плевать.

Грубо? Наверное. Но раз она сразу не поняла, то придется так. Зато Дейзи сразу вышла и хлопнула показательно дверью. Обиделась еще на меня, наверное. Пусть сама разбирается со своими чувствами. Что ей хочется, что не хочется. Я не позволю ей участвовать. Это даже не обсуждается. Она лишь в подготовке праздника может поучаствовать, но не в остальном.

– Что ей надо было? Любви и ласки? – спросил Дрейк, как только зашел в комнату.

– Она уверена, что мы что-то придумали и хотела поучаствовать, – таких удивленных глаз я еще никогда у него не видел. – Я отказал.

Кажется, я услышал, как он с облегчением выдохнул. Да, понимаю его настороженность. Но я уже однажды поделился с этой троицей своей идеей, потом об этом знала вся школа. Сейчас, конечно, такой исход сработал бы нам на руку, но я не хочу.

Как только прозвенел звонок, и в школе стало тихо, мы спустились в спортзал. Хочется понять, как вообще делать эту комнату страха, какие должны быть декорации, кроме тыкв. Я предложил сделать что-то типа лабиринта. И так будет везде темно, только свечи гореть или лампочки в виде свечей. Пожарная безопасность все-таки, не думаю, что директор позволит зажигать свечи в помещении.

Сделать небольшие двери в стенах лабиринта, чтобы из них выпрыгивали то зомби, то скелеты, то привидения. Банально, но ничего интереснее придумать я не смог. Поговорить с директором, чтобы он сам выбрал учеников, кто будет выпрыгивать. Кукл мы сделать не успеем точно, да и у нас договориться ни с кем не получится. Не думаю, что кроме Мэтью с нами кто-то хочет иметь что-то общее или помогать нам.

Если это будет лабиринт с дверями, то Мэтью сможет спрятаться, его будет не видно, да и мы тоже потом спрячемся. Должно все получится. Это хороший вариант на самом деле. Надо просто продумать, чтобы и с остальными ребятами-актерами не было возможности встретиться за стенами, чтобы они нас не видели.

Я рассказал свои мысли Дрейку, и он одобрил. Безотказный парень, похоже. На все соглашается, что я предлагаю. Это огромный его плюс, конечно, но и минус одновременно. Редко предлагает что-то свое, будто совсем нет никаких мыслей и идей. А я знаю, что он умный парень, что многое может придумать, что было бы лучше и смешнее. Не знаю, почему он никогда этого не делает.

Как только мы все обсудили, то решили не медлить и сразу направились к директору. Чем быстрее мы с ним все обговорим, тем лучше. Тем более он сказал, что декорации будет готовить сам, ну или попытается нам помочь. В прошлый раз к концерту он не сделал вообще ничего, только сказал пару слов для ролика.

Надеюсь, что в этот раз он проявит больше участия. И так мы хотя бы покажем, что процесс идет, что мы придумываем, что-то делаем. Может, он станет к нам немного благосклоннее, что мы все-таки держим слово.

- Здравствуйте, у нас к вам дело, - с порога начал я.

Зашел, даже не постучался. Еще и расселся на диване, будто Брэд не директор, а мой отец. Дейзи ко мне так в комнату заходит беспардонно, а я вот в кабинет директора.

- Почему вы не на уроке? - спросил директор, но я пропустил этот вопрос мимо ушей.

Я начал рассказывать ему в подробностях свою идею. Как можно переделать спортзал и сделать комнату страха из него. Конечно, опуская все подробности о Мэтью и выливании непонятной жижи на всех. Это на десерт, об этом никто знать не должен.

- От меня вы что хотите? - поинтересовался директор, когда я закончил свои объяснения.

- Мы не знаем, из чего все это можно сделать.

- После ремонта много всего осталось, я посмотрю на складе. Что-то еще?

- Да, вы можете кого-то из ребят попросить поучаствовать?

- А сами?

- Смешно, вы же знаете, что они не согласятся. Подумают, что вписываются совсем не в это.

Директору понадобилась пара минут на обдумывание. Он лишь сидел и тяжело вздыхал. Если он не согласится, то можно попросить кого-то еще. Дейзи например. Хотя нет, ее нельзя. Она поставит ультиматум, что если она поможет, то будет участвовать в пранке. Неа, нельзя это допустить. Придумать другой план придется.

- Хорошо, я попрошу. Сколько человек вам нужно?

- Пока не уверены, но человек семь точно.

- Будет.

- Отлично!

- Все, марш на занятия!

Мы ушли, но не на занятия, а в свою комнату. Странное чувство гложет внутри. Вроде, все как обычно, но не азарта, который был раньше. Обычно я всегда в таком предвкушении даже

на стадии подготовки, а сейчас ничего. Еще эта Дейзи с утра. Удивила, так удивила. Не могу понять, что с ней такое и что со мной такое. Я из-за нее стал так меняться? Только ради ее внимания? Не стоит оно того. Она того не стоит.

Глава 20

Хэллоуин. Наконец-то этот день настал. У нас наконец-то все готово, спортзал полностью готов. Все сделано на высшем уровне, Мэтью отыграет на высшем уровне. Я в нем не сомневаюсь, хотя мы первый раз так работаем вместе. Не могу дождаться вечера.

Надеюсь, что Дейзи ничего не испортит. Своим она точно рассказала, что мы что-то затеваем. Она еще несколько раз пыталась попроситься к нам в команду, но ничего у нее не вышло. Я четко стоял на своем. Нельзя было позволить ей участвовать, и я не позволил.

Спасибо директору, что он нашел весь реквизит и позвал ребят, как и обещал. Рад, что он сдержал свое слово. Насколько я знаю, Дин согласился побыть актером в костюме скелета. Возможно, он решил, что так ему будет удобнее следить за нами, но он уже не доследил. Он мог бы предотвратить выливание жижи как минимум, но не уследил.

Вообще, это последний год в школе. Можно и повеселиться, а все ходят какие-то угрюмые и напряженные. Не всю жизнь же учиться здесь. Разве им не хочется запомниться? Дейзи, видимо, решила хорошими поступками запомниться, а я вот выбрал другой путь. А остальные? Где задор? Где радость? Где веселье? В жизни итак хватает грусти и тоски, так почему бы не веселиться, пока молодые, пока есть возможность.

- Эй, Мэтью, - окликнул я парня, который сидел на скамейке под лестнице, он тут же поднял на меня глаза. - Поднимайся к нам, переговорить надо.

Конечно, для него очевидно, что я хочу еще раз обсудить все, что будет происходить сегодня на вечеринке, что будет происходить вообще в школе, что будет происходить в самой комнате страха.

Я уже пару раз заметил Дейзи, которая ходила за мной попятам. Уверен, что за Дрейком также следят Дин и Лиззи. Все-таки я был прав, и она хотела к нам в команду именно для этого. Узнать, что мы задумали, и предотвратить это. Не выйдет, ничего у них не выйдет.

На самом деле я уже устал повторять одно и то же. Мы всю неделю это обговаривали, ежедневно несколько раз. Думаю, что Мэтью тоже устал обещать, что все будет в лучшем виде. Надеюсь, он понимает, что я ему не доверяю и отношусь терпимее к этой ситуации. На самом деле я невероятно переживаю. Мы никогда не брали третьего в команду. И я не знаю, что этот человек может выкинуть. Может, он какой-нибудь фокус с нами провернет, и все пойдет крахом. Сложно доверять людям, с которыми ты первый раз общаешься, с которыми ты никогда в команде не был. Да и вообще в целом доверие не мое.

Тем более я с Мэтью подпортил немного отношения, когда обвинил его в том, что он сдал нас святой троице. Да, я догадывался, что они сами могли догадаться. Однако мне нужно было проверить все варианты. Да, я потом загладил свою вину. Как я уже говорил, я не извиняюсь. Я показываю, что мне жаль. Слова бесполезны, они ничего не значат.

- Что вам нужно? Я уже тридцать раз рассказал всю концепцию и пообещал ничего не испортить, - выпалил Мэтью, как только зашел в комнату. Понимаю его настроение и раздражение.

- Если я захочу, ты еще раз пообещаешь, - огрызнулся Дрейк.

Мэтью лишь закатил глаза. Думаю, что он уже привык такому обращению и общению. Понимаю, что он помогает нам, поэтому ему хочется лучшего отношения. Хочется, чтобы хотя бы к нему не придирались по пустякам. Но и состояние Дрейка можно понять. Он тоже не доверяет ему, как и я. А ему самому совсем не хочется оказаться в роли жертвы.

Я попытался сгладить конфликт, раздор сейчас ни к чему. Это всегда заканчивается плохо. Как бы там ни было на самом деле, но я попытался показать, что я доверяю Мэтью. Нам нужно все проговорить в последний раз, чтобы не было никаких казусов. Я не только хочу, чтобы наша шалость удалась, но и сам праздник получился на славу. В конце концов, я выбил для этих людей выходной, могли бы быть и благодарны.

На сегодня вы втроем команда, как бы Дрейку это не нравилось. Я и сам не особо в восторге, только Мэтью доволен. Последний уверен, что уже завтра мы даже не поздороваемся друг с другом, но сейчас он рад, искренне и по-настоящему рад. Надеюсь, что он хорошо проведет время с нами.

- Вообще, я не о программе больше всего хочу поговорить. Сегодня появилась проблема в виде "святых".

Я даже засмеялся от своего каламбура. Отлично звучит именно в этот день. День всех святых. Сегодня точно их праздник.

- Я видел Дина, который ходит везде за Дрейком, - проговорил Мэтью.

- Дейзи ходит за мной. Лиззи, возможно, следит за тобой, Мэтью.

- Я ее не видел.

- Это не важно. Следите в оба. Они не должны узнать ничего. Дейзи для этого и хотела поучаствовать с нами. Они все еще попытаются все узнать испортить. Не дайте им сделать это.

К вечеру мы были полностью готовы. Сегодня мы вампиры. Решили, что будет забавно одеться в одинаковые костюмы, да и нам нужны были черные плащи, чтобы скрыться в комнате страха.

В спортзал запускали потоками, чтобы не было столпотворения. В первом потоке шли где-то десять человек. Я отчетливо слышал не только девчачьи визги, когда появлялось привидение или скелет. Слышал, как у многих девчонок все это вызывает только смех, но никак не ужас. В отличие от парней. Какой стыд.

Мы были наготове. Следили, когда наконец-то в потоке окажется Мэтью. Мы решили, что он пойдет в третьем или четвертом, чтобы не портить все с самого начала. Наконец-то я заметил его в толпе. Мэтью увидел меня и подмигнул мне. Дрейк готов был убить его за это. Хорошо, что остальные не особо обращали на Мэтью внимание.

Они подходят все ближе. Я даю команду Дрейку, мы выбегаем и делаем вид, что перерезаем парню горло. Мэтью не растерялся. Искусственная кровь полилась рекой. Кому-то попало на костюм. Хороший он актер, не зря мы его взяли. Выглядело очень драматично, хотя он переигрывал.

Из зала выбежали все, даже наши актеры, которые прятались за дверями. Очень повезло на самом деле, потому что я не придумал, что делать, если они останутся. Будто никто из них фильмы не смотрел, ну что это такое. Я надеялся, что хоть один человек останется и посмеется со всего этого действия. Какие все чувствительные и пугливые.

Слышу, как в коридоре носятся парни с криками, что кого-то убили. Учителей, видимо, зовут и директора. Не думал, что все это сработает на самом деле. Такой, конечно, был план, но это максимально тупо же. Тем более это Хэллоуин. Разве не очевидно, что мы придумаем что-то подобное?

Пока они там носились и визжали, мы побыстрому затерли разлившуюся на пол бутафорскую кровь своими же плащами и спрятались за декорациями. Это было очень вовремя, потому что в спортзал стали заходить все.

Учителя и директор шли первые. Им было интересно, что такое происходит. Ученики шли позади. Главное не спалить себя раньше времени собственным смехом. Как вообще можно было на такое повестись? Их глупость нам на руку.

- Тут никого нет, - мы узнали возмущенный голос директора. Он, наверное, подумал, что снова весь праздник срывается. На самом деле так и есть, но еще рановато.

Мы решили подождать немного. Следующий поток. Ребята заходили уже не так уверенно. Они боялись каждого шороха. Так будет намного интереснее. В толпе я увидел Дейзи, которая мило встряхивала своими кудряшками, пытаюсь их убрать с лица, но они ее не слушались. Это так завораживает. Ее так влечет сейчас эта комната, ей действительно нравится. Но она так недовольна своими волосами, появляются морщинки на лбу, потому что она хмурится, поправляя волосы.

- Макс, ты уснул? - услышал я где-то отдаленно.

А я и правда будто спал. Я смотрел на Дейзи и не мог взгляд отвести, я не мог даже пошевелиться. Она будто околдовала меня сейчас. Еще и во всем белом. Ох, ей так не понравится, когда мы испортим ее костюм.

Я почувствовал, как меня трясут за плечо. Это был Дрейк. Мне пришлось встряхнуть головой хорошенько, чтобы прийти в себя. Нельзя, нельзя быть такой красивой. Я чуть все самое важно не пропустил. Поблагодарю Дрейка позже.

Сейчас я был настроен решительно. Снова дал Дрейку отмашку, и мы повторили все тоже самое, что делали в прошлый раз. И снова все выбежали из спортзала. Ну уж со второго раза должны были понять, что все это блеф и часть праздника. Нельзя быть такими глупыми. Я был очень удивлен, что и Дейзи убежала вместе со всеми. А я считал ее умной и сообразительной девчонкой. Видимо, я ошибся.

И снова началась беготня в коридоре. Снова пришли учителя и директор. Все эти разговоры, что тут никого нет. Когда они потихоньку собирались уходить, я дернул за веревочку и вся жижа полилась на людей. Пока все стояли в шоке, мы пробрались за стенками лабиринта к выходу и разбрелись по комнатам, будто там нас и не было.

Надеюсь, что Мэтью хорошо повеселился сегодня. Если бы Дейзи не была вся из себя такой правильной, то и она повеселилась бы, а теперь пусть попробует все это отмыть от себя и своей одежды. Думала, что может нас обмануть, а вот нет. Мы не настолько тупые, какими она нас считает.

Мы оставили одно ведро этой жижи себе, чтобы испачкать себя и свою костюмы. Будто мы там были, что мы все-таки сами все готовили и создавали, а тут такое недоразумение. Для Мэтью мы тоже такое подготовили, чтобы его зря не обвинили.

Конечно, директору этого будет недостаточно, и он вызовет нас на разговор, но я надеюсь, что это будет не сегодня. Сегодня им всем не до этого. Надо как-то отмыть все с себя, а уборщицам как-то прибраться весь спортзал. Еще раз говорю, надо оставить нас в покое и все.

- Парни, - директор даже не стал стучать в нашу комнату, он был невероятно зол.

- Что случилось? В чем ваша одежда? - сделал вид, будто я вообще не понимаю, что происходит.

- Хотите сказать, что это не ваших рук дело?

- Не в этот раз, - уверенно произнес я.

Если у него нет никаких доказательств, что это были мы, то может катиться отсюда на все четыре стороны. Свои обвинения пусть оставит при себе. Да и вообще, ничего страшного не произошло. Будто у него денег нет на химчистку. Не смешите меня. Кроме его костюма и нервной системы этих визжащих мальчишек, никто и не пострадал вовсе. Ну если только уборщицы, которым все это прибираться.

Не успела дверь закрыться после ухода директора, как в комнату входит Дейзи. У нас тут проходной двор что ли? Проходите, кто хотите? Научить их всех стучать хотя бы. Уже будет неплохо.

- Я уверена, что это ваших рук дело, - уверенно заявила кудрявая.

- Не в этот раз, - снова повторил я.

Если она решила, что может следить за мной сегодня. Если бы она что-то увидела или услышала, то донесла бы директору сразу же. Сейчас она от меня не услышит ничего нового. Я не буду злорадствовать, не буду издеваться или смеяться. Не буду показывать, что это наших рук дело. Она услышит тоже самое, что я сказал директору. Не больше, не меньше.

- Макс... - попыталась она вывести меня на разговор.

- Я уже сказал, не в этот раз.

Снова ушла, хлопнув дверью. Может обижаться, сколько угодно, но это не я занимался слежкой. Или она думает, что я не заметил? Держит меня за дурака. Не позволю ей так со мной поступать.

Да, я меняюсь. Да, не без ее помощи, не без ее участия. Да, я осознал и принял, что она мне нравится. Но это не значит, что она может вытворять такое. Не значит, что она может следить за мной. Не значит, что она может вытирать о меня ноги. Не значит, что она может ламбаду танцевать на моей гордости.

Я ей не позволю. Уже достаточно ей показал и доказал. Достаточно она знает, каким я могу быть. Если ей этого не достаточно, то уже не моя проблема. Со своими чувствами я справлюсь сам. Но теперь ее очередь делать первый шаг.

Глава 21

Несколько дней после Хэллоуина проходили совершенно спокойно, что немного странно. Мы с Дрейком спокойно ходили на занятия. Конечно, не на все, но большую часть мы посещали. Чаще всего мы прогуливали контрольные, потому что все равно не знаем ничего, какой смысл двойки хватать. Да и зачем готовиться к контрольным, если можно просто прогулять? Лишь малая надежда, что нас потом не спросят по этой теме, что не придется переписывать.

Обычно приходим только на тесты. Там можно наугад ответы наставить, чтобы получить заветную тройку. Как же скучно, я уже не могу места себе найти. Но никаких шалостей устраивать я не хочу, по крайней мере сейчас.

- Макс, - слишком уж Дрейк воодушевлен. Интересно. - Новость огонь. Только что видел нашу троицу, которая выходила из кабинета директора. Возможно, он их попросил подготовить что-то к Новому году.

- Надо точно узнать.

- Поговори с Дейзи.

- Думаешь, она расскажет?

Дрейк лишь пожал плечами. Конечно, я понимаю, что друг прав. В любом случае, необходимо все узнать. Почему-то я думаю, что догадка Дрейка не такая безумная. Брэд пытался дважды что-то

сделать, как-то нас направить, чем-то занять. У него не вышло. Понял наконец-то, что все бесполезно.

Не знаю, чем мы будем заниматься до этого. Надо вести себя спокойно, чтобы эти трое ничего не заподозрили. С другой стороны, любое наше действие будет подозрительно для них. Даже не знаю, как было бы правильно себя вести.

Может, стоит снова вернуться к язвительности и грубости. Наверное, для Дейзи это будет непонятно и подозрительно. Она прекрасно видит, что я начал меняться.

В любом случае, Дрейк прав. Неприятно это признавать, конечно. Только я могу быть прав и больше никто. Мое мнение абсолютно правильное. Всегда. Дрейк, наверно, смирился просто-напросто с моими недостатками. Думает, что я не смогу измениться, даже если захочу. Однако он не прав. Думаю, что только Дейзи сейчас замечает мое рвение, и мне этого достаточно. Я бы не так радовался, если бы Дрейк заметил, а Дейзи нет. Не знаю, почему меня это так волнует. По идее не должно ведь. Да? Не должно же?

Мы еще толком не знали, точно ли наши “святые” готовят какой-то концерт или будут только школу украшать, но это уже не важно. Мы сидели с Дрейком и накидывали идеи. Сначала он что-то предлагал, потом я что-то предлагал. Это был своего рода пинг-понг. Мы старались не шуметь, но иногда это не получалось. Казалось, что нас вся школа слышит. С другой стороны, они же не могут угадать, что именно мы выберем. Могут догадываться, сколько угодно.

Как же я был удивлен, когда открылась дверь и зашла кудрявая. Она была в пижамных штанах и футболке. Волосы спутались. Она была очень сонная. Не знаю, зачем она пришла, но я рад был ее увидеть. В последний раз наш разговор ничем хорошим не закончился, я лишь нагрубил ей. Она сама полезла туда, куда не просят. Извиняться перед ней, я не буду. Это она еще должна просить у меня прощения за свое любопытство.

Не могу оторвать от нее взгляд. Какая же она красивая. В любом виде. Даже растрепанная и сонная. Вижу боковым зрением, как Дрейк улыбается. Уже задумал что-то или придумал тысячу шуток. До конца своих дней мне теперь терпеть шутки по этому поводу. Ладно, наплевать. Буду действовать по ситуации. Будут шутки, будут ответки. Если нет, то нет.

Мы с Дейзи смотрели друг другу в глаза. Дрейку со стороны казалось, наверно, что у нас идет немой диалог. Кудрявая могла бы просто выйти из комнаты, а Дрейк начал бы расспрашивать,

о чем мы говорили. Но никакого диалога нет. У меня сейчас диалог только с самим собой. Настолько сильно в свои мысли буду погружаться, шизофрения начинается. Это уже просто невозможно.

- Что тебе нужно, рыжая? - выпалил Дрейк, возвращая нас в реальность.

Мы с Дейзи потрясли головами, чтобы выкинуть лишнее из головы и вернуть мысли в прежнее русло. Вряд ли это возможно, конечно.

- Я...я забыла уже, - промямлила кудрявая.

- Все растрясла? - она улыбнулась, моя шутка ей понравилась, отлично.

Я посмотрел на Дрейка, в его взгляде так и читалось: "Ты сводишь ее с ума". Мне кажется, будто я его мысли прочитать могу. Мог бы и потише думать. Я и сам не слепой. Она на меня точно такой же эффект оказывает, это же невыносимо. Сам забыл почти все слова на свете, а все что помнил, так перепутал бы и сказал бы не в том порядке и не в том смысле. Насмехаясь над ней, он насмехается и надо мной тоже, а я это не люблю. Но он не знает, как это сейчас работает. СЛОЖНО МНЕ!

- Макс, я просто хотела узнать, - наконец-то выдала хоть что-то, вечность можно было ждать. - Ты поедешь завтра со мной?

Черт! Зачем она при Дрейке говорит об этом? Не хочу, чтобы он знал, что я с ней езжу туда. Я ничего ему не говорил, все держал в тайне, хотя он и не спрашивал особо, где я пропадаю большую часть времени на выходных. Я рад, что он не задает лишних вопросов.

- Я подумаю, - выпалил я, чтобы немного прикрыть себя.

Хотя погодите-ка. Завтра же среда. Среда? Верно? С каких пор она собирается туда посреди недели? Почему она позвала меня? Где же ее закадычные друзья? Всегда вместе, еще и шпионили за нами в день Хэллоуина. То же мне Totally Spies. Даже Дин вместе с ними. Он, конечно, один в один Кловер.

- Это было спонтанное решение ехать посреди недели, - начала она объяснять, будто мне нужен повод прогулять. - Ребята не хотят прогуливать, поэтому не поедут со мной.

- Я уверен, что ты уже была у Мэттерса и отпросилась.

Она тут же залилась краской и пулей вылетела из комнаты. Я задел ее за живое? Очень странно, чего это она. Рыжая хочет поехать именно со мной? С чего бы это вдруг? Интересно,

она сказала директору, что поедет вместе со мной или еще не успела.

Может, зря я с ней так. Очень странно, что она сама решила ехать посреди недели. Чувствую какой-то подвох в этом. Мною было принято решение пойти к директору и все узнать у него. Она не могла не отпроситься, он в курсе.

- Он поедет? - я узнал голос Дина, когда подходил к лестнице.

Они сидят на их любимой скамейке. Мое любимое место - кабинет директора, а их - скамейка под лестницей. Однако им стоило выбрать другое место. И стоит почаще смотреть по сторонам. Будто они не знают, что это моя любимая смотровая площадка. Отсюда видно все и всех.

- Я не знаю. Он не дал точного ответа.

- Ты же знаешь, что это единственный шанс узнать. Единственный шанс провести праздник без его дебильных шуток.

Вот, значит, какой план. Войти в доверие. Подло, очень подло. Не ожидал такого от Дейзи. Это был план с самого начала. И все эти взгляды - просто игра. Она решила, что может играть со мной. Решила, что может играть с моими чувствами. Я ей этого не позволю. Она не имеет права так со мной поступать.

Я надеялся, что она хочет провести со мной время. Надеялся, что она видит, как я меняюсь. Надеялся, что она мне поможет, что она ценит, что она начинает мне доверять. Надеялся, что она благодарна. Надеялся, что она восхищена моими поступками и тем, как я могу держать обещания. Восхищена, что я не кидаюсь словами просто так.

Все это было игрой. Я ошибался, конечно. Актриса из нее прекрасная. Никуда я с ней не поеду. Все! И в выходные не поеду тоже. Она будет сама оправдываться перед детьми, сама будет оправдываться перед Джоуи. Она не сможет долго врать, что я болею, например. Ей придется придумывать что-то новое каждый раз. Сама виновата, она сама виновата.

Мне захотелось показать, что я здесь и все слышу. Я набрал в туалете ведро холодной воды и вылил им на голову. Им нужно остудить свой пыл. Они думают, что я позволю играть со мной. Думаю, что я позволю обвести меня вокруг пальца. Нет, ну уж нет.

Я сделал столько шагов ей навстречу, но ее слепота и тупость меня не касается. Делаю шаг вперед, а она два шага назад. А такими поступками только отталкивает меня еще дальше, будто мяч отбивает бейсбольной битой. Это уже невозможно.

- Макс, стой, - прокричала Дейзи, но мне уже было совсем наплевать.

Я ушел в комнату и сказал, что знать ее не желаю. Он, конечно, совсем ничего не понял, потому что в подробности я не вдавался. Хотя ему и этого было достаточно, он был только рад.

Она пыталась прорваться в комнату, но Дрейк ее не пустил. Благодарен ему, что мне самому не пришлось ничего делать в этой ситуации. Мне кажется, что друг и правда видел мое отношение к ней, насколько я трепетно стал к ней относиться.

Но сейчас все вернется обратно. Даже слушать ее не желаю. Мне не нравится, что придется подвести Джоуи. Он меня всегда так ждет. На самом деле я и сам невероятно сильно жду встречи с ним. Он хороший парень, он достоин счастья. Любой человек достоин счастья.

А эти дети. Они еще не успели пожить, не успели натворить ничего плохого. За какие такие грехи они должны страдать? За какие-то поступки их родителей? Но ведь дети не несут ответственности за это.

Тетка пыталась меня убедить, что я в чем-то виноват. Всегда так было. Но дети никогда не виноваты. Это дети. Они пришли сюда, чтобы познавать мир. А в проблемах взрослых, кроме этих взрослых, никто и не виноват. Возьмите уже ответственность за себя.

Глава 22

- Макс, ты поедешь? - услышал я тоненький голосок, полный страха и отчаяния.

Конечно, она уже отпросилась у директора, странно было бы не ехать. Не может она так просто взять и отказаться. Я думал, что она поймет мое молчание. Вчера мы так и не поговорили о произошедшем. Я думаю, что Дейзи прекрасно понимает, что я слышал их разговор. Прекрасно понимает, что мне не понравилось. Прекрасно понимает, что она виновата передо мной.

Я устал. Я правда устал пытаться. Устал налаживать с ней отношения. Устал идти хоть на какой-то контакт. Я перестал особо спорить с ней, перестал язвить и издеваться на какое-то время. Раз она решила так со мной поступать, то, конечно, снова начну. Она от меня не услышит ничего, кроме грубости.

Вчера Дрейку рассказал все в подробностях. Он, конечно,

ничуть не удивился. Предположил, что с Хэллоуином было точно также. Они всего лишь хотели узнать конкретику и помешать нам. Ничего более. Если я готов меняться, где-то подстроиться под Дейзи, то она нет. Ни на что она не готова. Только подставить меня. Вот ее желание, которое она не может засунуть так глубоко, как только можно. Давно пора было забыть былые обиды.

Как-то она мне сказала, что восхищается мной. И я видел это в ее глазах, когда говорил директору, что я ей обещал и намерен сдержать слово. Все это были лишь игры.

Поиграли, хватит. Не намерен больше это терпеть. Сколько раз я уже сказал об этом? Кто-нибудь считал? Лично я уже сбился. Да и вообще я обижен, я зол, я раздосадован.

Я молчал, а Дейзи никак не уходила. Разве не понятно, что это ответ нет? Чего она ждет? Никуда не поеду, пусть даже не надеется. Я сделал для нее достаточно, но она решила отплатить мне таким образом. Понял ее, прекрасно понял. Но теперь пусть ездит одна. Пусть сама оправдывается перед Джоуи. Пусть сама его успокаивает. В прошлый раз у него истерика случилась. Боюсь представить, что будет сегодня.

Не знаю, как долго ей пришлось уговаривать директора. Может, это вообще была его идея, но меня это не волнует. Даже если не она это придумала, даже если это была идея директора, она согласилась и вписалась в эту авантюру, вот что важно. Видеть ее не хочу сейчас. Бесит, что она стоит и смотрит на меня. Могла бы уже уехать давным давно, сколько можно ждать моего ответа. Я буду молчать.

Наконец-то она уехала и перестала мешать мне спать. Я думал, что сорвусь на нее, потому что очень хотелось. Ей придется постараться, чтобы я в следующий раз согласился с ней поехать. Не знаю, что она придумает, да и это не моя проблема.

Мне было невероятно скучно целый день. И я сильно переживал за Джоуи. Как он воспринял мое отсутствие? Что ему наговорила Дейзи? Я и правда скучаю по нему, переживаю за него. Сильно привязался к этому пацану. Скучаю по его объятиям. С ним чувствую себя нужным, такое приятно чувство. Никогда его не испытывал до этого, но мне оно так нравится.

Я невероятно сильно ждал, когда Дейзи вернется. Мне казалось, что она сразу же пойдет ко мне, да не просто пойдет, а побежит со всем ног. Я был уверен, что она захочет поговорить о Джоуи, о детях, о поездке. Но она не пришла.

Однако ждать пришлось недолго. Уже вечером в пятницу она

сидела на кровати у меня в комнате. Я даже не понимаю, как так получилось. Она просто зашла и расположилась на моей кровати. Дрейку было слишком интересно, поэтому он не стал выходить. Любитель подслушать.

- Ты долго будешь молчать? - она сидела уже минут десять и смотрела на меня, сколько можно вообще.

- Ты поедешь завтра, - это был даже не вопрос, это было утверждение.

- Кто тебе сказал?

- Я говорю. Ты поедешь, и я не буду это обсуждать.

- Зря пришла тогда. Проваливай.

Вижу, как она разозлилась. В следующий раз будет себя нормально вести. У меня тоже есть гордость. Я тоже умею быть убудком. Ей ли не знать. Подумаю еще сегодня, ехать с ней или не ехать. На самом деле уже не особо хочется, встать в такую рань не обязательно.

Однако я все равно сильно скучаю по Джоуи. Он ничем не заслужил такого отношения. Он заслуживает знать, почему меня нет. Я должен поехать ради него. Мне нужно время подумать до завтра, но я уже не успел сказать об этом. Дейзи снова пулей вылетела из комнаты. Видимо, ей не хотелось на меня срываться, потому что ее раздражение и злость постепенно сменялись гневом. Видел, как белки ее глаз становятся красными. Она понимает, что если сейчас наговорит лишнего, то я точно больше никуда и никогда не поеду. Ей придется самой справляться, в том числе и с Джоуи. Удачи ей!

Глава 23

Конечно, я поехал вместе с Дейзи. Но я с ней не разговаривал. Ни утром, ни по пути. Надеялся, что и там тоже не придется. Как только мы приехали, я сразу же пошел искать Джоуи. Искать его особо не пришлось, он сам налетел на меня с объятиями. Как только он успокоился, мы стали рисовать карикатуры. Я пытался ему объяснить какие-то детали, небольшую теорию, которую знаю сам.

Эми просила почитать ей сказку, и я не смог ей отказать. Я решил, что смогу придумать все на ходу. Что сложного может быть в том, чтобы придумать сказку? Однако это оказалось сложнее, чем я думал. Мои мысли были заняты рисованием, поэтому слова в предложения не складывались, получились

какие-то несостыковки. Эми постоянно приходилось меня поправлять. Да, сложнее, когда не разговариваешь с Дейзи. Она не отводит детей, чтобы они не мешали и не налетали все сразу.

- Макс. Может, ты лучше прочитаешь сказку? - Эми подала мне книжку. Видимо, она совсем устала меня поправлять.

- Чем тебе моя не нравится? - я был возмущен, ведь я так старался.

- Да ладно тебе. Почитай им, - услышал я сладкий голос Дейзи.

Я лишь закатил глаза, но она права. Да, я снова это признал. Нонсенс, аплодисменты мне. Отстаньте.

Взял первую попавшуюся книгу, которая могла бы понравиться всем, и начал читать. Прошло минут десять, а во рту уже пересохло, язык стал прилипать к нёбу, да и спина затекла ужасно.

Я не нашел варианта лучше, чем лечь и положить голову Дейзи на колени, благо она сидела близко. На самом деле я улегся очень удобно. Кажется, ее сердце упало куда-то в желудок, либо стучит со скоростью света, потому что я отчетливо его слышу. Что она так переживает?

Я всего лишь лег на ее колени, а она волнуется, будто я поцеловать ее решил. Как лезть обниматься, так это она первая. Я читал книгу, но изредка пытался поймать ее взгляд. Она смотрела куда угодно, на кого угодно, только не на меня. Избегает моего взгляда, очень интересно.

Если бы она была против, то давно могла бы сказать об этом, а сейчас пусть не возмущается и успокоится. Скоро голова будет болеть, если ее сердце так будет барабанить. Наконец-то. Поймал ее взгляд на пару секунд. Как же ее щеки зажглись. Еще не видел такого цвета на лице человека. Забавно, какое сильное влияние я на нее имею. Хотя я почему-то тоже забываю, что она на меня оказывает точно такое же. Не больше, не меньше. Пугает это невыносимо.

Я закончил читать и убрал книгу. Дейзи уже успокоилась, краснота спала. Понимаю, что мне самому нужно успокоиться, что лучше бы, конечно, встать и спокойно продолжить заниматься своими делами, рисовать карикатуры с Джоуи. Но мне так не хочется подниматься. Я так удобно лежу. Не уверен, что Дейзи очень удобно так сидеть, но мне невероятно комфортно.

Вижу страх в ее глазах. Странно. Чего она боится? Что я буду возмущаться, что она меня не согнала с коленей? Ладно, я сам виноват, что она так ко мне относится, что она боится любого шороха. Надо было быть с ней мягче. Надо было быть не таким дерзким, не таким грубым.

Я вижу, что ей самой нравится эта ситуация. Она снова покраснела. Как бы она ни была напряжена, но ей самой не хотелось бы, чтобы я вставал. Возможно, так она чувствует, что я уже не так возмущен ее поступком, что я ее простил.

Это не так. Вы тоже так не думайте. Я не простил. Я все еще возмущен, и я все еще обескуражен и недоволен. Такого от нее нисколько не ожидал. Но я готов забыть обо всем на время поездки, сейчас я абсолютно спокоен.

- А вы... пара? - помявшись, спросила Лили, которую так старался нарисовать Джоуи.

Конечно, получалось не похоже, но Джоуи только учится. Он еще разовьет свои навыки. Сейчас о другом вообще. В смысле мы пара? Мы не пара, никогда не будем парой. Это невозможно. Я не хочу ее даже рассматривать в таком ключе. Да, она много для меня значит сейчас, но никакая мы не пара. Никакой парой мы и не будем. Она не ценит, что я для нее делаю, она этого даже не видит. Ничего так не получится.

Я только сейчас заметил, что я еще ни слова не сказал, что не хочу быть парой. Налил вод, наговорил чего угодно. Не знаю, чего я хочу от нее на самом деле.

- Нет, мы не пара - выпалил я и сразу же подскочил.

Я опешил от такого вопроса. Она бы не стала со мной встречаться. О чем они спрашивают? Где она, а где я? Дети. Даже не замечают, как лезут под кожу своими вопросами.

Я заметил, что Лили опустила глаза. Возможно, я напугал ее таким резким ответом. Или она расстроилась, что это не так. Расстроилась, что она ошиблась с доводами. Не знаю, причин может быть множество, но все это не важно. Мы не пара. Мы не пара! МЫ НЕ ПАРА! И никогда мы парой не будем, нечего на это надеяться.

Следующие несколько часов я провел с Джоуи. Рыжая остальных увела, чтобы не было так неловко с ними, но я вижу, что и Джоуи очень интересно. У него куча вопросов, которые он боится задать.

- Макс, - начал он, а я лишь поднял на него глаза, чтобы он понял, что я слушаю. - Она тебе нравится?

Любой мой ответ будет неправильным сейчас. Мне же учиться с этой кудрявой девчонкой еще. Мне еще вместе с ней ездить сюда. Ее, конечно, такие вещи не волнуют, когда она поступает так...как поступает короче. Надеюсь, что никто не услышит наш разговор с Джоуи.

- Я не знаю. Все...непросто, - я не собирался ни с кем об этом говорить, даже с Дрейком.

Не знаю, почему я стал открываться этому парню. Он стал задавать еще больше вопросов. Я сам уже согласился, так что придется отвечать. Другого выхода нет, вообще никакого выхода нет.

Наконец-то пришло время ехать обратно. Пришлось торопить Дейзи, которая копошилась и никак не могла одеться, собраться, со всеми попрощаться.

Что они так хотят от нее? Задерживают, о чем-то просят. Мы же не навсегда уезжаем. Мы еще вернемся. Обязательно вернемся. Джоуи предложил рассказать Дейзи все, что я чувствую. Предположил, что все взаимно, и я зря переживаю. Однако я в этом не уверен.

Нельзя так просто взять и рассказать человеку все, что ты чувствуешь. Я не хочу быть отвергнутым. Это неприятно. Это больно. Дейзи не исключение. Меня итак отвергали все, в том числе собственная семья. Я просто не вынесу такой боли, и я не хочу ее чувствовать. Не хочу проверять свою выносливость и силу духа.

Я уверен, что Дейзи скажет "нет". Скажет, что я не в ее вкусе или что-то типа того. Она испугается. Подумает, что это розыгрыш. Лучше вообще ничего ей не говорить. Так будет намного проще. Слишком рано для признаний.

Когда-нибудь я решусь на это, но не сегодня. Точно не сегодня и точно не завтра, даже не в ближайшую неделю. Не хочу, чтобы она думала, что я издеваюсь над ней. Мне нужно, чтобы она стала больше мне доверять.

Хотя сейчас она сделала все, чтобы я сам ей не доверял. Как я уже говорил Джоуи, все это непросто. Я думаю, что вы меня понимаете. Страшно признаться кому-то в любви. Лучше бы никогда не пришлось это делать, но и скрывать свои чувства невероятно тяжело.

Глава 24

На следующий день мы все-таки удосужились явиться на завтрак, но о посещении занятий речь не шла, поэтому на этот счет мы еще ничего не решили. Просто не хочется сидеть голодными до обеда. В столовой мы с Дрейком выбрали столик поближе к троице, чтобы слышать все их идеи к Новому году. Специально не стали садиться вместе с ними. Думаю, они бы не стали при нас ничего обсуждать. Мне кажется, что они и сейчас не особо горят желанием, потому что мы слишком близко сидим. Боятся, что мы все узнаем и нам будет намного проще придумать очередную шалость.

Нет, я не могу оставить все просто так. Все разъедутся после праздника, их заберут родители. Я останусь здесь один. Как вы знаете, меня некому забирать. Не хочу об этом думать. Пришлось немного встряхнуть головой, чтобы отогнать от себя мысли о родителях и ненавистной тетке. Такие мысли лишь наводят на меня тоску.

Я невероятно завидую остальным. У них есть семьи, они могут покинуть стены этой школы. Оказаться в кругу людей, которые их любят. У кого-то есть братья или сестры, с которыми можно повеселиться и хорошо провести время. У меня никогда такого не было.

Возможно, это основная причина, почему я стал издеваться над ними. Мне приятно смотреть на их недоуменные и испуганные лица. Так мне намного проще справляться с завистью. Смотрю, как они страдают, и самому становится легче. Эгоистично? Да. Немного аморально? Может быть. Вас это волнует? Не моя проблема, потому что меня это все не волнует. Мне нравится, я получаю от этого удовольствие, так что я продолжу себя вести в том же ключе. И я рад, что Дрейк со мной и помогает мне. Если бы я был совсем один, то было бы не так весело, конечно.

Кстати о Дрейке. Он конкретно засыпал за столом. Совсем отвык вставать в такую рань. Цари не ходят на первый урок. Естественно. И на втором не всегда появляются, да и на третий опаздывают. Прийти за пять минут до конца третьего урока очень в нашем стиле. Конечно, нас моментально отправляют к директору. Учителя думают, что он что-то сделает. Будто это хоть один раз сработало. Брэд, конечно, проводит разъяснительные беседы с нами, пытается занять нас какой-то культурной деятельностью, но вы сами видите, что это мало помогает. Мы, конечно, его слушаем и делаем, что он просит, но ведь этого не достаточно. Все равно не укладываемся в его ожидания. Но здесь тоже все просто. Его ожидания – не наша

ответственность. Нечего от нас ждать. Мы тут не первый год все-таки, можно уже было привыкнуть. Тем более осталось чуть-чуть, половина учебного года уже позади.

Пока Дрейк спал, я пытался вслушаться в разговоры за соседним столиком. Троица обсуждала какую-то презентацию или видеоролик, в котором будут старые фотографии с Нового года. Они решили взять все фотографии, которые есть за то время, пока мы здесь учимся. Пока на сцене будут идти различные действия и выступления, на заднем плане будут фотографии. Мысль родилась моментально. Я тут же разбудил друга и кивнул в сторону выхода.

- Есть идея, - проговорил я, как только закрыл дверь в нашу с Дрейком комнату.

Друг смотрел на меня удивленно, будто совсем не понимает, что происходит. Глаза пустые, будто смотрит сквозь меня. Так и уснул что ли стоя с открытыми глазами.

- Просыпайся! - прикрикнул я. - Или я сам тебя разбужу.

Дрейк выставил руки перед собой и сделал пару шагов назад. Хах, он еще помнит ту ситуацию. Я однажды окатил его ледяной водой, когда он не хотел вставать и отказывался со мной идти куда-то. Он был настолько зол, что я даже испугался, что он убьет меня. Но у него не вышло. Дрейк запутался в сыром одеяле, которое обвилось вокруг его ног и прилипло намертво. Только он хотел встать с кровати, как из-за этого одеяла упал и разбил себе нос об пол. Хотел изувечить меня, но изувечил сам себя. Мне тогда было очень смешно. И я был благодарен его одеялу, которое решило, что Дрейк принадлежит только ему и не выпустило его из объятий.

- Что ты придумал? - спросил Дрейк, потирая кулаками глаза.

- Они сейчас говорили о презентации с фотографиями. Помнишь, у нас сохранились некоторые?

- Которые мы сами делали? Ты говорил, что нас убьют, если мы их покажем.

- Мы будет не причем. Мы с ними толком не общаемся, толком не издеваемся. Можно сказать забыли, что они существуют. Концерт все-таки готовят они.

- Подставить их решил?

- А нечего строить из себя святош.

Дрейку эта идея не нравилась. Он считал, что все равно все подумают на нас, будет много проблем. С другой стороны,

когда у нас было мало проблем. Мы постоянно нарываемся. Нас должны были отчислить уже раз...я не знаю, сбился со счета. Друг согласился, и я был невероятно этому рад. Не хочу один участвовать во всем этом.

Понятия не имею, как все это буду устраивать, но сейчас это не важно. Само все решится, со временем. Фотографии там, конечно, оставляют желать лучшего. Их и правда лучше никому не показывать совсем. Они были сделаны давно, лет пять назад, наверное. Тогда у меня совесть орала во все горло, и я ее послушал. Но сейчас я стал более эгоистичен, да и совесть делась куда-то.

Хотя с Дейзи многое поменялось. Если бы мы хорошо общались, то я мог бы назвать ее своей совестью. С ней я другой. Сколько бы я ни пытался это прятать и скрывать, но ведь невозможно. Вы сами замечаете, что с ней я меняюсь.

Хотя тоже...странно ее называть своей совестью, мы ведь враги. Враги? Громко сказано, конечно. Да и после недавних события. Враги? Враги, которые не могут оторвать друг от друга взгляд? Враги, которые желают проводить друг с другом время? Враги, которые восхищаются друг другом? Враги?

Не знаю, что вообще между нами происходит. Правда, не знаю. Мне хочется понять, но я ведь все для себя решил. Больше не буду пытаться, сделал уже достаточно. Больше не хочу. Даже думать о ней не хочу, но она так засела в мыслях, что от нее ведь и не избавиться.

Прочь из моей головы!

Все это время до Нового года троица трудилась не покладая рук. У них не было времени на отдых. Они же ответственные, в отличие от нас. Они не могут оставить все на последний день и хотят, чтобы все было сделано отлично. Просто прекрасно, великолепно. Они готовы были посвятить этому все время, но надо было еще ходить на уроки и выполнять задания, которые давали учителя. Тем более это последний год, на носу экзамены. Хотя, похоже, это волнует только их троих. Мы с Дрейком, как пинали ветер, так и пинаем, будто экзамены нас совсем не касаются.

Дрейк умный, он сдаст точно. Ему даже готовится не обязательно. А я придумаю что-нибудь. Мне главное минимум баллов получить, а потом уже буду решать, куда пойти дальше. Главное директору будет облегчение, что нас здесь не будет. Думаю, он устал от нас ничуть не меньше, да и тем более

разговаривать с нами почти каждый день об одном и том же. Будто пластинку заело, ничего нового ни разу не сказал, ну кроме просьб о подготовке концерта, культурной программы. Пусть и безуспешно, но немного баллов уважения ему за попытку стоит и присвоить, почему нет. Заслужил.

К самому концерту все было готово. Мы смогли вставить фотки в презентацию в последний момент. Наш девиз: “Делай все в последнюю минуту и не пались”. Мы вышли из зала и зашли туда минут через десять после начала концерта, чтобы никто ничего не заподозрил.

- Вы как всегда, - сделал замечание Мэтью, когда мы занимались свободные места.

Я лишь пожал плечами. Хорошее было замечание на самом деле, и я, может, поблагодарил бы Мэтью, но это палево. Хорошее в том смысле, что все идет по плану. Мэтью даже не подозревает, что своим упреком только развеял мои опасения, что нас могут в чем-то заподозрить, но пока что все идет так, как планировалось.

Сейчас важно включить немного актерского мастерства, когда на экране будут появляться те самые фотографии. Главное не переиграть. Мы с Дрейком все обсудили, даже потренировались перед зеркалом. Все должно пройти отличное, и остальные должны обвинить во всем троицу и оставить в покое нас с Дрейком. Чтобы на нас упало меньше подозрений, мы включили туда свои фотографии, которых тоже было полно. Мы друг над другом издевались постоянно, я уже говорил об этом. В общем, включили свои фотографии и убрали все, в которых фигурируют Дейзи, Лиззи или Дин.

На слайде как раз появилась моя фотография. Весь зал загудел, и я вместе со всеми. Постепенно одна за другой пошли фотографии и остальных учащих, даже учителей захватили. А мы с Дрейком лишь подыгрывали возмущенной толпе.

- Нет, Мэтью, ты посмотри. Разве это нормально? - пытался я отыграть возмущение. Надеюсь, мне это удалось.

Это работало. наших святош обвиняли в том, что они открыли личную жизнь на обозрение публике. На концерте было много родителей, которые недоумевали и были также возмущены. Родители Лиззи и Дина были в зале. По глазам видел, что они раздосадованы таким поступком. Их точно ждет серьезный разговор. Не было только родителей Дейзи. Интересно почему.

Концерт был испорчен. Новогоднего настроения никакого не осталось. Родители, забрав своих детей, разъехались по домам.

В школе остался только я и Дейзи. Стоп что? Дейзи? Почему она не уехала вместе со всеми? Почему ее никто не забрал?

Мне что придется с ней провести все выходные? Я не хочу. Пусть уезжает, куда хочет. Я привык быть в этой школе один, когда никого нет. Почему она осталась?

Почему именно она осталась?

Вижу, как она подавлена. Ей совсем не хочется находиться в школе. Понимаю, что она хочет быть с семьей. Да еще и осадок после концерта остался, теперь ей придется самой все обдумывать. Она собиралась идти к себе в комнату, но заметила меня.

Дейзи долго смотрела мне в глаза, а я попытался думать о том, что она сейчас здесь, а не с родителями, что ей придется отмечать Новый год со мной. Отмечать Новый год с человеком, которого она терпеть не может вместо того, чтобы быть с людьми, которые ее любят.

Возможно, у меня получилось сделать печальный вид от этих мыслей, потому что я вижу ее недоуменный взгляд. Только что она словила диссонанс. Она точно была уверена, что на концерте с фотографией все провернул я, но это никак не совпадало с моим печальным взглядом.

Возможно, ей придется поговорить со своими друзьями. Может, она подозревает кого-то из них. Хотя я думаю, что она все равно быстро догадается, чьи это рук дело. Дейзи – умная девчонка.

Она смотрит на меня. Ее взгляд так печален, будто сейчас расплачется. Или на грани истерики. Мое сердце пропустило удар. Что за странное чувство разлилось внутри сейчас?

Теперь хочется пойти и самому признаться. Что это? Чувство вины? Оно именно такое? Не нравится. Оно мне не нравится. Как его заглушить?

Если я извинюсь перед ней, это поможет!? А если она меня не простит. Оно усилится или все равно сработает?

Я не буду извиняться. Даже перед Дрейком не извиняюсь, а он мой лучший друг. Нет. Ни за что. Это чувство само пройдет рано или поздно. Я сильный, и я справлюсь. Никакая Дейзи мне не нужна вообще. Да и Дрейк мне не особо нужен, просто вдвоем веселее.

Слишком много мыслей, от которых мне хочется убежать и спрятаться. Но мне было важно, чтобы Дейзи меня не видела и ни о чем не догадалась. Я ушел к себе в комнату и заперся.

Здесь я хотя бы могу побыть один. Могу спокойно подумать обо всем. Но сейчас мне не хочется ничего. Нет ничего, кроме чувства вины.

Я не буду извиняться.

Я никогда не извиняюсь.

Нет!

Глава 25

В школе почти никого не осталось. Ребята разъехались на каникулы. Теперь здесь только мы с Дейзи и несколько поваров, чтобы не оставлять нас голодными на все время.

Я не хотел спускаться к завтраку. Не хочется видеть Дейзи. Думаю, что и она не особо желает меня видеть. Мне кажется, что она догадывается, чьих это было рук дело, что я их подставил. Теперь не только мы с Дрейком изгой всей школы, а к нам присоединиться еще и эта троица. Не знаю, насколько мне это нравится. С одной стороны, я доволен, как все получилось. А с другой...не знаю, гложет что-то внутри, не могу объяснить. Вчера я предположил, что это чувство вины, но есть что-то еще.

В столовой я сел вместе с Дейзи. Чувствую, что нам обоим некомфортно находиться рядом друг с другом, сидеть за одним столом. Чувствую напряжение от нее, да я и сам напряжен не меньше. Так странно. За одним столом сидеть с ней не хочется, но и отсаживаться за другой столик тоже.

Меня грызет чувство вины до сих пор. Каждый раз когда я смотрю на нее, мне хочется извиниться перед ней. Понятия не имею, что со мной происходит. Однако я и слова не могу вымолвить. Даже поздороваться с ней не смог, не хватило духа.

На самом деле, я не совсем понимаю свою вину. Сердце говорит: "Ты виноват, извинись перед ней сейчас же!" Но разум твердил, что все в порядке, что надо было лучше следить за нами с Дрейком, и это только их вина и их ответственность. Это разрывает меня на части.

Я вообще не понимаю, почему я чувствую вину перед ней. Будто это была первая шалость. Столько всего было. И обливание водой, и обливание краской, и клей, и пауки, и змеи. Чего только не было, но я никогда не чувствовал себя виноватым. Никогда. Что вдруг могло поменяться?

Мое отношение изменилось ко всей этой троице святош? Или дело только в Дейзи? Я не понимаю. Я ничего не понимаю. Я

устал, невероятно устал. Постоянно рефлексировать на эту тему устал, все обдумывать устал. От чувств устал. От безответности устал.

Уже точно все не так, как прежде. Я не получаю того же удовольствия от происходящего, а получаю лишь чувство вины. Мне кажется, что я стал слабым. Дейзи делает меня слабым? Появилась тоже в моей жизни. За какие такие грехи? Я не сделал ничего плохого толком, немного развлекался.

- Эй, Дейзи. Что случилось? - я решил начать разговор.

Мне надоело молчание. И меня бесит, что она сидит вся такая поникшая, грустная. Да, я знаю причину. Да, я сам виноват. Но я больше думал о ее родителях, которые не стали забирать ее на Новый год. Это же семейный праздник. Почему они ее не забрали? Мне хотелось как-то поддержать ее, чем-то порадовать. Возможно, у меня есть шанс извиниться без слов. Есть шанс все исправить. Знать бы только, каким образом это сделать.

- Не делай вид, что ты не знаешь, - съязвила она и посмотрела мне в глаза.

Мое сердце снова пропустило удар. Ее глаза сверкали. Она была готова убить меня, задушить собственными руками. Да, она уверена на все сто процентов, что мы с Дрейком все это устроили. Мой печальный вид не смог сбить ее с толку.

- Но...

- Не делай вид, что ты не имеешь отношения к этому! - выплюнула она мне в лицо и ушла в свою комнату, не доев свой завтрак.

Даже и слова не дала мне сказать. Вина захлестнула меня с головой. Я спрятал лицо в ладонях. Глубокий вдох. Выдох. Еще раз. Так больше продолжаться не может. Пора заканчивать эту глупую вражду. Она мне приносит только боль и разочарование.

Я не знаю, с какого момента стал относиться с Дейзи по-другому. Возможно, это началось после ее объятий, которые мне понравились, я не буду это скрывать. Может, началось с первой поездки в детский дом, когда я ее рисовал. Может, все началось еще раньше, но я этого не замечал или не хотел замечать. Факт остается фактом, я смотрю на нее по-другому. И еще один факт - она много для меня значит.

Я хочу понять, кто она для меня. Сейчас не важно, кто я для нее. Она. Для меня. Я только понял, что мы с ней не друзья. К ней у

меня отношение не такое же, как к Дрейку. Она что-то большее для меня.

С Дрейком у меня и чувства вины никогда не возникало. Ни разу не хотелось извиниться перед ним, а с ним были шуточки и жестче. Не знаю, показатель ли это. Возможно, это показатель того, что я плохой друг.

На самом деле я извиняюсь. Только по-своему. Спустия столько времени, Дрейк это понимает. И я очень ценю, что он не обижается на меня, хотя я и правда иногда перебарщиваю. С Дейзи же другая история. Она даже моих поступков не замечает. Или не хочет замечать. Я не знаю. Уже ничего не знаю.

Я был настроен решительно. Но я и не думал, что мне все испортит уборщица, которая на втором этаже случайно опрокинула ведро с мылом. Я поскользнулся, но успел ухватиться за перила балкона. Это было страшно. Я думал, что уже вниз со второго этажа полечу.

Только я подумал, что надо осторожно дойти до комнаты Дейзи, как она сама выходит. Как же ты не вовремя. Что тебе в комнате не сидится!? Я даже сказать не успел, что скользко. Она сделала шаг и грациозно, словно балерина, плюхнулась на задницу. Наверное, мне надо было сдержаться в этот момент, но я не смог. Я смеялся так, что меня вся планета слышала, наверное.

- Так и знала, что твоих рук дело, - воскликнула Дейзи и вернулась в комнату, хлопнув дверью.

Чего? Я вообще не при делах. Как можно меня обвинять в том, чего я не делал? Хотя, наверное, это не удивительно, что она так подумала. Во-первых, я там был итак. То, что я сам чуть не навернулся со второго этажа, она не видела. Да и вдобавок смеялся над ней, вместо помощи. Что она еще должна была подумать?

Хватит уже. Все. Стоп. Пора это заканчивать. Пора наши ссоры заканчивать. Пора нашу вражду заканчивать. Ни к чему хорошему это не приведет. Я твердо решил, что извинюсь перед ней, а как она это воспримет уже не моя забота.

Я шел медленно, держась за стену. Не хотелось бы мне падать, потом одежда будет вонять этим раствором непонятным. Уже около двери в ее комнату я стал сомневаться, стоит ли это делать вообще. Мне казалось, что мой выбор неправильный. В итоге, я все равно открыл эту дверь. Да, я даже не стучал. Она ведь не стучит.

Сейчас или никогда.

- Дейзи, - произнес я почти шепотом.

Мой голос предательски дрожал. Почему мне стало трудно говорить? Теперь я буду сидеть перед ней и вспоминать слова?

Уже нет смысла отступать. Хотя перспектива жить с чувством вины до конца своих дней мне нравится намного больше, чем перспектива переступить через свою гордость и извиниться.

Да, для меня это переступить через гордость. Я не привык извиняться. Не привык вообще чувствовать себя виноватым, даже когда директор пытался меня стыдить. Мне это не свойственно. Было несвойственно, видимо. Дейзи пришла и все перевернула. Кто ее просил вообще об этом.

- Что? Придумал еще что-то "смешное"? - показала она кавычки руками в воздухе, она злится. - Не много ли для одного утра?

Справедливо, конечно. Она имеет право злиться на меня. Но ее падение не моя вина. Я ничего не делал. Пришлось приложить немало усилий, чтобы собраться с мыслями и проглотить ком в горле.

- Клянусь, это был не я.

- Что не ты?

- Не из-за меня ты плюхнулась на задницу, но это было смешно, - я не смог сдержать улыбку, когда проговаривал это, но она тут же исчезла, когда я посмотрел Дейзи в глаза.

Она тяжело вздохнула и села на пол, облокотившись спиной на кровать. Что ей мешало сесть на кровать? Она снова спрятала лицо в коленях. Я почувствовал, как она устала. Она устала от меня, от моих шуток. Или ей просто грустно, что она здесь, а не дома?

Я не знаю, чем можно ей помочь. Любое мое слово она воспримет в штыки. Я хотел сесть рядом с ней, но этого будет недостаточно. Не думаю, что я тот человек, которого она бы хотела видеть сейчас рядом. Не знаю, мне хотелось, чтобы ей было хоть немного уютно. Я взял плед с ее кровати и накинул ей на плечи.

Как же мне хотелось обнять ее сейчас. Но мне кажется, что этого сейчас не хватает только мне. Не буду к ней лезть. Если захочет объятий, она сама может это сделать. Я сел напротив нее, облокотившись спиной на шкаф.

Смотрел на ее удивленное лицо. Она и не думала, что я могу проявлять заботу, что я могу быть нежным и понимающим. Что

я могу быть тихим и неразговорчивым. Мне нравится, что она открывает новые черты характера во мне, потому что я и сам не знал, что могу таким быть.

Не знаю. Если она меня так ненавидит и так злится, почему бы просто не выгнать меня из комнаты сейчас. Это же так просто. Я бы понял. Я бы ушел. Или она это понимает и не хочет, чтобы я уходил.

Почему нельзя прямо сказать обо всем? Почему я должен догадываться? Она хоть знает, как это мучает? Знает, как это разрывает меня изнутри?

Вообще я пришел извиниться, но я и слова сказать не могу. Мне кажется, что это лишнее сейчас. У меня еще будет время, наверное. Пока мы в школе одни, я успею извиниться перед ней столько раз, сколько ей будет нужно. Я к этому готов. Наверное.

- Макс. Твои шуточки...это уже не смешно, - начала говорить Дейзи. - Когда ты уже повзрослеешь? Это невозможно терпеть... - она что-то говорила, а я уже не слушал.

Я делал вид, что слушаю. Ей сейчас хочется высказать мне все, что она обо мне думает. Да пожалуйста. Но мои мысли были заняты другими вещами. Я смотрел то ей в глаза, то на ее губы. Мне еще никогда так сильно не хотелось поцеловать кого-то. Я так и свои чувства проверю и ее. Оттолкнет она меня или нет.

Хотя есть вероятность, что мне просто хочется ее заткнуть. Почему я только выбрал именно этот способ неизвестно. Однако уже не важно. Я настроен решительно. Тем более ее речь, похоже, бесконечная.

Я готов. На счет три.

Раз.

Два.

Три.

Я резко приближаюсь к ней и целую. По телу пробегает стая мурашек. Будто током ударило. Сердце колотится так быстро. Ощущение, что ему тесно в грудной клетке. Сердце такое большое и так бьется, что сейчас сломает мне все ребра.

Я отстранился. Посмотрел ей в глаза и рванул словно ракета в свою комнату. Она меня не оттолкнула. Она меня не оттолкнула. Не оттолкнула. Что это значит?

Зачем я это сделал? Да, мне хотелось. Почему? Не знаю. Однако я готов признать, что мне понравилось. Сейчас будет также,

как с объятиями. Один раз она меня обняла и больше даже не прикасалась. Теперь еще и это.

Ходить теперь и мучиться. Это уже переходит все мыслимые и немыслимые границы. Зачем я только это сделал. Надо было держаться. Надо было держать все свои чувства при себе. А теперь она все понимает. Теперь она все знает. Я был слишком открыт с ней. Слишком. Это перебор, так было нельзя.

Она ведь может и отомстить мне за все, что я наделал. Почему я сразу об этом не подумал? Какой дурак. И что делать теперь? Избегать ее не вариант, конечно. Или вариант? А как же поездки. Дрейк больше ездить не собирается, а я не могу оставить Джоуи. Он меня ждет.

Что теперь делать? Что делать? Ничего не понимаю. Все мысли смешались в кучу.

Глава 26

На следующий день я даже не спустился к завтраку. Мне казалось, что Дейзи не может его пропустить, а пересекаться с ней мне не хочется, поэтому остался в комнате со своими мыслями.

Было ощущение, что они все материализовались, превратились в людей. И говорили, и говорили, и говорили, и говорили. Я не мог уснуть из-за этого всю ночь, да и сейчас голова гудела просто невероятно. Даже пара часов сна мне не помогла.

Вспомнил Бродского и его “Не выходи из комнаты, не совершай ошибку”. Очень в тему на самом деле. Не надо было никуда идти вчера, ни на какой завтрак. Не надо было идти, чтобы извиниться. Я все равно этого не сделал, а все превратилось в какой-то кошмар. Даже до туалета выходить теперь не хочется. Вдруг пересечемся с ней в коридоре.

Благо у меня еще остались какие-то сладости, которые мы купили в магазине недалеко от детского дома. Это было в последнюю поездку. Дейзи долго меня уговаривала, чтобы я сходил вместе с ней. Сейчас я должен быть ей благодарен, что она не сдалась и уговорила меня. Но выходить из комнаты, чтобы сказать ей это лично, я не буду. Вообще никуда не буду выходить. Никто меня не заставит.

Все равно не могу перестать думать о вчерашнем дне. Сначала я решил, что музыка мне поможет, но голова загудела еще сильнее. Да и мысли она не заглушала. Не знаю, насколько громко нужно было ее включить, чтобы это сработало. Я бы так

не заметил, как просто оглох. Я пробовал посмотреть фильм, начинал смотреть сериал, но это не сработало. Я лишь думал о том, что хочу, чтобы Дейзи смотрела вместе со мной. Чтобы она лежала рядом, а еще лучше положила голову мне на грудь. Я бы мог вдыхать запах ее волос. Я бы мог пальцами перебирать ее кудряшки. Я бы смог еще раз ее поцеловать.

Хватит!

Меня сковывает страх. Ну конечно, нашел время появиться. Я напуган до невозможности. Мне пугает, что будет дальше. И меня пугают мои желания. Меня пугает, что поцелуй мне понравился. Да, мне понравилось. Да, я хочу, чтобы это повторилось. Но я не уверен, что Дейзи тоже этого хочет. Да, она меня не оттолкнула. Значит ли это хоть что-то? Значит ли это для нее столько же, сколько для меня?

Слишком много вопросов. Нет ни одного ответа. Почему она не может прийти и поговорить об этом. О чем она сейчас думает? Или спокойно живет своей жизнью, будто ничего и не было? Невыносимо. Это просто невыносимо.

Как бы там ни было, я ни о чем не жалею. Я сделал то, что хотел. Сделал то, что сделал. Уже не важно. Сейчас только разбираться с последствиями. Хорошо, что больше никого в школе нет, что все на каникулах. Я хотя бы могу спрятаться в комнате и все. Было бы намного сложнее, если бы мне нужно было видеть ее каждый день на уроках или в столовой. Еще и перед Дрейком пришлось бы оправдываться. Со всеми шуточками я просто хотел, чтобы она обратила на меня внимание. Кажется, все зашло слишком далеко.

Может, она думает, что я снова ее разыгрываю. Может, она беспокоится по этому поводу. Думает, что я скотина бесчувственная и не способен поцеловать ее без какого-то контекста в виде очередного прикола. Я не должен винить ее за это, если все действительно так. Я сам виноват, что она обо мне такого мнения.

Но ведь я всегда готов на разговор. Ну как всегда. В последний год. Мы общались, мы проводили вместе какое-то время. Она должна понимать, какой я могу быть. Или не должна.

Я не знаю!

Думает, наверное, что я на все способен, что мне плевать на чувства остальных. Это не правда. Не совсем правда. Мне не на всех плевать. Мне не плевать на чувства Дрейка, например. Мне не плевать на чувства детей, к которым мы ездим с Дейзи. А сейчас...я готов признать...мне не плевать на чувства Дейзи, но

она об этом и не подозревает. Даже если ей и приходят такие мысли, то она точно их отгоняет, как и я сейчас пытаюсь, но только у меня ничего не получается.

Конечно, дети. Мы с Дейзи обещали приехать к ним на Рождество. Обещали отметить вместе с ними. Я бы мог переодеться в Санта Клауса. Им бы это точно понравилось.

Я так воодушевился этой идеей, что уже хотел было пойти к Дейзи и рассказать ей о планах, но быстро себя остановил. Не думаю, что ей хочется меня видеть сейчас. Возможно, она вообще захочет поехать одна, хотя она так больше не сделает. В любом случае, мне ее помощь не нужна, я сделаю все сам, у меня и костюм есть.

Однако меня пугает, вдруг мне придется ехать без нее. Такого я позволить не могу. Не хочу я никуда ехать без нее. Пусть теперь сама переступает через всю свою гордость, принципы или что там еще. Она же сильная, вот пусть берет все силы в кулак и едет со мной.

Мы всегда ездим вместе. Дети ждут и ее тоже. Она не может так с ними поступить. Она не может так со мной поступить. Я никуда не поеду без нее.

Неожиданно в комнату постучали. Дверь приоткрылась и в комнату проникла рыжая кудрявая голова. Я не на шутку перепугался. Не ожидал, что она придет. Не мог и слова вымолвить, лишь указал на кровать, что она может сесть. Только недавно я думал, что специально и в коридор выходить не буду, чтобы не пересекаться с ней, как нате получите, сама явилась. Что ей нужно, интересно.

Она тихонько прошла и села на пол, облокотившись спиной на кровать. Не хочет, наверное, встречаться со мной взглядами. Правильное решение, потому что я тоже не хочу. Не то что разговаривать, я даже пошевелиться толком не могу. Надеюсь, что Дейзи не заметила, как я напуган и уязвим сейчас. Хотя это трудно было не заметить, наверное.

- Мне нужно поговорить с тобой, - проговорила Дейзи.

Чувствовалось, что слова ей даются огромным трудом. А я молчал. Ждал, когда она продолжит. Да я и сам не мог вымолвить ни словечка, будто рот зашили. Хотя обычно я такой разговорчивый.

- Хотя это не столько разговор, сколько просьба, - проговорила она и посмотрела на меня. Я кивнул.

Со стороны, конечно, я совсем не выглядел, как человек разумный. Только и могу кивать. Ни о какой речи вообще нельзя говорить. Думаю только слишком много, а складывать слова в предложение будто и не научили. Я молчал, поэтому Дейзи продолжила:

- Я обещала ребятам приехать на Рождество, но я не хочу ехать одна.

Она обещала? Мы там вместе были вообще-то. И я точно также пообещал приехать. Интересная какая. Но хотя бы она не собирается обсуждать вчерашний инцидент, уже хорошо.

- Ты обещала? Мы там были вместе.

- Я просто...я думала, что это шутка.

- Ну конечно! - выбесила меня эта ситуация. - Раз ты обещала, так ты и поезжай.

- Я...поехали со мной. Джоуи по тебе скучает, а не по мне.

Знает, на какие точки надо давить. Зараза кудрявая. Меня уговаривать не нужно, я бы итак поехал. Не могу же я оставить их там одних. Без Санта Клауса. Без подарков. У меня уже все приготовлено для каждого. Я лишь кивнул. Дейзи вся засияла. Она хотела бросить мне на шею, обнять, но быстро осеклась и вылетела пулей из комнаты. И как мы поедem? Эта неловкость так и будет нас преследовать или сама собой потом уйдет?

Я на пару секунд остался со своими мыслями наедине, пока она снова не зашла в комнату. Сказала, что забыла меня поблагодарить и поцеловала. Наконец-то, она сама сделала шаг, как же долго я этого ждал. Она боялась и робела, поэтому отстранилась быстро. Я не сразу сориентировался, когда она решила уходить. Поймал ее за руку, когда она уже собиралась выходить. Одной рукой притянул ее к себе, а второй закрыл дверь.

Не знаю, как это описать. Не знаю, как описывать поцелуй людей, которые только что поняли, что любят друг друга. Казалось, что в мире никого не существует. Как тогда во время объятий, только в десять раз мощнее. По телу будто разряд тока пробежал.

Ощущение, что есть только мы и больше никого. Стоит только закрыть глаза, как мир вокруг рушится, пол уходит из-под ног, а у вас двоих будто вырастают крылья. Ощущение, что вы с человеком одно целое, что этот человек ваш.

У меня было ощущение, что я нашел ту самую, что никто больше

мне и не нужен. Я особо и не смотрел на других, не обращал на них внимание, но сейчас мне это стало не нужно.

Мы провели у меня в комнате весь день. Смотрели фильмы, ели сладости. Она притащила свои тоже, что у нее осталось в закромах. Я не мог насладиться тем, что она рядом. Мы обнимались, целовались, но мне было ее недостаточно.

Я не знаю, что будет дальше. Правда не знаю. Не знаю, как мы с ней поедem. Дети сразу все поймут. Не знаю, как будет после каникул, когда все вернутся в школу, когда вернется Дрейк, когда вернутся Дин и Лиззи. Не знаю, захочет ли она им рассказать. Не знаю, стоит ли рассказывать Дрейку.

Сейчас я хочу лишь наслаждаться этим моментом. Наслаждаться тем, что она рядом. Я еще никогда не чувствовал себя таким счастливым. Оказывается, так мало нужно для счастья. Всего лишь человек рядом, с которым ты почувствуешь себя живым.

Глава 27

- Макс, давай вставай! Мы опоздаем!

Что за писк? Не успел я открыть глаза и одуматься, как в меня уже летела подушка с кровати Дрейка. Может, я бы и рассердился на нее, но я уже привык к такому от друга. Уже можно подумать, что это моя подушка.

- Ты обещал поехать со мной, - умоляюще протянула Дейзи.

Я знаю, кому и что обещал. Ей я ничего не обещал, а вот детям, Джоуи...такое было. Однако мне так не хотелось вставать, что это просто невозможно. В какой-то момент я почувствовал, что Дейзи уже сама устала и обиделась.

- Ну и ладно! Я поеду без тебя и скажу детям, что тебе сон важнее.

Зараза. Знает, на какие точки нужно давить. Мы провели вчера день вместе. Да, мы целовались и обнимались. Это ничего не значит. Хотя я не знаю, что это значит. Мы не говорили о том, в отношениях мы теперь или нет. Мы не говорили о том, будем мы рассказывать друзьям или нет. Не говорили, будем мы рассказывать детям или нет. Не говорили, как мы вообще будем себя вести с детьми. Сейчас это неважно.

- Стой, я сейчас соберусь, - крикнул я, выбираясь из-под одеяла, когда Дейзи была уже у двери и собиралась выйти из комнаты.

- Я знала, - усмехнулась кудрявая и села на кровать Дрейка.

Она тут и останется? Будет смотреть, как я одеваюсь? Вообще она переходит границы. Знает мои слабые места и давит именно туда. Даже не стесняется. Не дает и шанса повредничать. Я люблю, когда меня уговаривают, но Дейзи не любит ждать. Совсем. Понимаю ее, речь ведь идет о детях. Думает, что эти дети тоже ждать не будут, но она не права. Они всегда ждут. Больше всего ждут, когда их заберут.

Вообще не особо понимаю, что происходит. Еще в начале года если бы мне кто-то сказал, что мы с Дейзи будем вместе куда-то ездить, то я бы рассмеялся этому человеку в лицо. А сейчас столько всего произошло. Никогда бы не подумал, что я ее поцелую. Никогда бы не подумал, что я сам этого захочу.

Конечно, можно сколько угодно себя обманывать в дальнейшем. Говорить всем, что мы просто друзья. Однако это же не правда. С Дрейком же я не обнимаюсь и не целуюсь, а мы с ним друзья. И как мне теперь шуточки в ее сторону выкидывать. А если не буду ничего делать, то все быстро догадаются. Были отличные правила игры, когда мы ненавидели друг друга, а сейчас все смешалось, и я ничего не понимаю.

Раньше было намного проще. С другой стороны мне ведь нужно с ней поговорить обо всем. Обсудить все вопросы, которые меня интересуют. Но это намного сложнее, чем кажется. Я не привык говорить о своих чувствах. Я вообще не привык что-то такое чувствовать. Впервые в жизни влюбился, невероятно волнительно. И как же невероятно страшно. Не представляю, что будет дальше. От этого еще страшнее.

- Ты одеваться будешь или себя в зеркале рассматривать? - вырвал меня из мыслей голос Дейзи.

Давно я так стою? Сколько времени прошло?

Уже неважно. Если она заметила, значит, достаточно. Черт! Я уверен, что она прекрасно понимает, о чем я сейчас думаю. Пусть не притворяется, что ее саму это все не волнует. Ни за что в жизни в это не поверю.

Я лишь улыбнулся, но оборачиваться не стал. Вижу через зеркало, как она глаза закатывает. Увидела, значит, что я доволен. Мы все равно обо всем поговорим. Нам придется. Однако я хочу оставить это все на потом. Сейчас хочу лишь наслаждаться нашим временем с ней, пока мы лишь вдвоем в школе.

Да, я влюбился в нее как мальчишка. Мне с ней также хорошо, как с той девочкой, с которой мы валялись в песочнице и смотрели на небо. Та тоже была кудрявая, но глаза были

другого цвета. Нет, не может этого быть. Так не бывает. Или бывает, но только в сказках.

Я наконец-таки оделся и был готов спускаться к завтраку. Хорошо, что в школе никого нет. Думаю, было бы слишком много взглядов в нашу с Дейзи сторону, если бы мы зашли вместе в столовую. Меня пугает дальнейшая перспектива. Боюсь насмешек в свою сторону из-за этого. Мне нравится, когда меня обходят стороной, и я бы не хотел ничего менять.

Дейзи была рада, что мы можем спуститься и спокойно поесть. Но она была невероятно зла, что я так тянул. Мы как всегда уже опаздывали. Мне нравится, когда она злится. Она так мило выглядит. Появляются морщинки на лбу и на переносице, но это добавляет ей какого-то шарма.

Ладно, я уже рискую завтраком. Еще чуть-чуть и Дейзи скажет, что мы едем и будем только обедать уже вместе с детьми. Не могу позволить ей такого удовольствия. Я люблю покушать. Кто не любит покушать? Она итак давит на все мои слабые места. Два раза за утро уже будет перебор. Нельзя ей позволить такое удовольствие. Хотя, конечно, она будет невероятно счастлива и довольна собой. Нет уж. Не таким образом можно быть счастливой. Я ей покажу, что смогу сделать так, чтобы она улыбалась каждый день, а не злилась или плакала.

Мы приехали к детям примерно в полдень, хотя Дейзи обещала приехать рано утром. Естественно, дети налетели на нас с вопросами. Мы обвиняли друг друга, но для детей это лишь забава. Они итак догадались о наших чувствах друг к другу. Им даже рассказывать ничего не нужно, они все видят сами. Дети все и всегда чувствуют.

- Вы очень милая пара! - выкрикнула Ники, пока мы старались оправдаться перед детишками.

- Нет, мы...мы не пара, - понадобилось время, чтобы сказать это.

Я не был уверен, что говорю правду. Посмотрев на Дейзи, я понял, что она опечалена. Наверное, она думала совсем по-другому. Не это она ожидала услышать, скорее всего. Или ей печально, что мы все-таки не пара. Надо было раньше обсуждать все эти вопросы, а теперь я не понимаю, что происходит. Не понимаю, как мне целый день себя вести и с детьми, и с Дейзи.

Я быстро обошел всю эту толпу детей, чтобы они не задавали ненужных вопросов, и направился к диванчику у окна. Сегодня я Шелдон Купер. Выбрал себе самое удобное место, и теперь оно мое. Никому нельзя сюда садиться. Я и сам с него не хочу

вставать. Это мое место еще с первого дня, как мы приехали сюда, тогда был еще Дрейк.

Как же я хочу сейчас побыть один и подумать обо всем. Слишком резко эти дети вывалили все наши с Дейзи недоговоренности. Я мог бы злиться на них, но нет, это выше моих сил. Тем более это дети, и я понимаю, что они не специально. Они познают этот мир. Познают его через нас, через взрослых. Но как же сложно сейчас сохранять хороший настрой, улыбаться, когда на душе кошки скребут.

- Макс, - позвал меня Джоуи, всегда и везде узнаю его голос. - Извини, мы не хотели тебя обидеть.

Они меня не обидели, а лишь погрузили с головой в наши с Дейзи проблемы. Это сложно. Я сам пока не понимаю, а как это ребенку объяснить вообще не имею ни малейшего понятия. Конечно, я сказал Джоуи, что не обижен, что не злюсь, но он мне не поверил.

Ничего, конечно, мне не ответил, но я по глазам вижу его недоверие. Как мне ему все объяснять? Я сам еще не разобрался толком в своих чувствах. Себе не могу объяснить, что я хочу от нее и от наших отношений, какими бы они ни были. Как мне это ребенку объяснять?

Какие слова мне подбирать? Я не понимаю. Тем более сам рос без родителей. Не особо умею общаться с детьми. Мне невероятно сложно находить с ними общий язык, да и вообще с людьми сложно.

- Что у вас с Дейзи? - проговорил Джоуи и посмотрел в сторону Дейзи, которая в это время наряжала Барби с Ники.

- Это сложно, - ответил я и посадил парня к себе на колени.

Он знает, что я лукавлю. Мы с Джоуи очень сблизились за то время, что проводили вместе, хотя его и было не так много, как хотелось бы, но я еще не готов рассказать ему все. Я сам не готов. Не думаю, что он готов услышать всю историю. Не думаю, что он поймет.

- Вы бы поговорили уже...

- Нам не о чем с ней разговаривать, Джоуи, - я начал злиться, но быстро осекся.

Он не виноват. Я понимаю, что ему интересно. Понимаю, что ему хочется знать подробности. Но я не хочу обсуждать проблемы с маленьким мальчиком, который о жизни ничего толком не знает.

- Я вижу, что между вами что-то происходит. Ты говорил, что вы с Дейзи ненавидите друг друга.

- Так и есть, - попытался я его перебить, но не вышло.
- Да? Однако вы всегда приезжаете вдвоем.
- Я говорил, что провинился. Директор решил, что для меня это будет хорошее наказание.
- Я помню. А еще я помню, что это должен был быть один раз.

А парень умен, очень умен. Еще и запоминает все, что я говорю и использует сейчас против меня. Дейзи делает точно также. Как я только умудряюсь таких людей выбирать!?

- Джоуи, я не хочу с тобой это обсуждать.

Тот лишь пожал плечами. Я понимаю, что он хочет помочь. Понимаю, что он хочет, чтобы я быстрее во всем разобрался. Зря только злюсь на него. Он хочет как лучше. Пусть и получается как всегда. Он пытается. Он делает все, что в его силах.

Джоуи слез с моих коленей и отошел к шкафу, где лежали все альбомы для рисования, карандаши, фломастеры, пластилин, краски и прочие вещи для рисования или лепки. В общем, это был шкаф с любыми вещами, из которых ребенок мог создать что-то свое, и пусть это был бы не шедевр, но зато свое, сделанное своими руками.

Я наблюдал за Джоуи, который пытался достать все необходимое, но у него никак не получалось. Хотел помочь сначала, но решил, что если ему понадобится моя помощь, то он ее попросит.

- Макс, помоги, пожалуйста, - долго ждать и не пришлось. Он достал оттуда кусок ватмана. Что это такое?

- Дейзи, иди сюда, - крикнул я, когда помог мальчику развернуть ватман.

Дейзи не спешила к нам подходить. Наверное, еще опасается меня. Думает, что я совершу очередную выходку, да еще и Джоуи подговорю. Или ей не хочется, чтобы у детей были лишние вопросы.

Она все-таки подошла. Только она хотела спросить, что случилось, как увидела на ватмане рисунок, на котором были изображены мы с ней в обнимку, ну просто так...по-дружески. Я даже не знал, что сказать. Это было шикарно. Пока я был в ступоре, Дейзи нашлась первая:

- Я повешу ее у себя в комнате.
- Мечтай!

- Если вы будете ее делить, то я лучше оставлю этот рисунок себе, - проговорил Джоуи.

Он прав. Не хочу ссориться ни с Джоуи, ни с Дейзи. Мы только недавно помирились. Не хочу все испортить. Хотя, похоже, я сегодня уже все испортил.

- Когда ты успел? - спросила Дейзи, но я уверен, что ей больше хотелось перевести тему с нас с ней.

- У меня было много времени. Мне хотелось сделать вам подарок на Рождество. Я не придумал ничего лучше.

Он грустит. Наверное, переживает, что его подарок нам не понравится. Но как это можно? Я настолько сильно вижу его прогресс. Его рисунки в самом начале и сейчас вообще никак нельзя сравнивать.

- Это потрясающе! - я обнял Джоуи так сильно, как только мог.
- Спасибо! Мне нравится, как сильно ты развил свои навыки.

Я ни с кем так не общался здесь, как с ним, и это был лучший подарок для меня. Определенно лучший. Естественно, я не дам Дейзи повесить этот рисунок у себя в комнате. Ни за что на свете. Только через мой труп. Больше всего с Джоуи общался я. Я его учил рисовать. Этот рисунок должен висеть у меня. Нет других вариантов. Она вообще его не замечала все это время, даже когда одна ездила.

В школу мы вернулись очень поздно. Я все время держал рисунок в руках, чтобы как только мы войдем в парадную дверь школы, убежать вверх и закрыться в комнате. Но такой подставы от Дейзи я не ожидал. Как только мы вошли, она вырвала у меня из рук плакат и унеслась в свою комнату, что только пятки сверкали.

- Отдай сейчас же, - крикнул я, как только зашел в ее комнату.

Она уже собралась вешать рисунок. Так нельзя. Мне было невероятно обидно.

- Попробуй отбери...

- Не буду, - перебил я ее. - Мы так его порвем. Если это случится, оправдываться перед пацаном будешь ты.

- Согласна, не лучшая перспектива.

Мы так и стояли молча, смотря друг на друга некоторое время. Однако не только Дейзи знает мои слабые места, но и я о ней знаю многое. Например, она очень жалостлива. Теперь стою и строю из себя кота из Шрека. Дебильная схема, но сработала.

Через пять минут я сам уже вешал плакат на стену уже в своей комнате. Конечно, под пристальным наблюдением Дейзи. Как же без этого.

Она никогда не может остаться в стороне. Будто я сам не справлюсь. Даже если так, то я был спокоен. Мне хотелось провести больше времени с кудрявой. Тем более пока нет остальных.

Кажется, что Дейзи этого совсем не хотелось, потому что как только я повесил рисунок, она ушла к себе. Я думал, что мы проведем время точно также, как провели вчера. Поваляемся, посмотрим фильм, целоваться будем.

Видимо, ей этого совсем не хочется. Наверное, переживает из-за моих слов сегодня, что мы не пара. Я бы тоже расстроился на ее месте, конечно. Понимаю ее чувства на самом деле.

Наверное, стоит обсудить с ней все вопросы. Первый раз со мной такое, никогда не испытывал ничего подобного. Даже не знаю, что мне нужно на самом деле. Нам все равно стоит поговорить с ней по поводу того, как нам вести себя друг с другом, когда все вернутся.

Я запутался. В себе запутался. В своих чувствах запутался. Будто в паутине нахожусь, весь переплетенный, будто в коконе. Еще немного и придет паук и полакомится мной. Это ведь уже невозможно. Пора распутываться, пора поговорить с Дейзи. Пора все решить, расставить все на свои места.

Глава 28

Каникулы закончились через две недели. В воскресенье школа ожила. В фойе толпились ребята, которые обменивались рукопожатиями и обнимались, потому что давно друг друга не видели и уже успели соскучиться. По всей школе разносился гул. Все обменивались впечатлениями от проведенных каникул, рассказывали, кто и как их провел.

Я стоял на втором этаже, облокотившись на перила и ждал, когда наконец появится Дрейк. Вот по кому я безумно соскучился, по своему лучшему другу, но я бы никогда ему об этом не сказал. Все еще не готов говорить о своих чувствах, не готов открываться даже Дрейку.

Конечно, я здесь не только друга жду. Слишком много разговоров вокруг. Я могу услышать какую-то информацию, которой в дальнейшем мог бы воспользоваться. Хотя...если честно, мне не хочется ничего устраивать. Нет никакого

настроения. Я вообще не хотел, чтобы каникулы заканчивались, хотя изначально не хотел, чтобы они вообще начинались.

Я не знал, что Дейзи в этот раз никуда не поедет. Мы так и не поговорили с ней об этом. Будет еще время, наверное. Изначально я думал, что буду тут один, поэтому мне совсем не хотелось, чтобы каникулы были. Скучно мне здесь одному. Однако после всего происходящего между нами с Дейзи. Я правда не хотел, чтобы праздники заканчивались. Я не хотел, чтобы все возвращалось на круги своя.

Я бы хотел провести с ней еще немного времени. Только мы с ней вдвоем. Мы проводили вместе дни, не расставаясь ни на секунду. Мы могли часами разговаривать ни о чем, могли часами спорить, пару раз она даже выбежала, хлопнув дверь так, что у меня в ушах зазвенело. Но также после этого мы часами могли молча лежать в кровати, обниматься. Нам не нужны были слова. Мы наслаждались тем временем, которое проводили вместе. Каждая минута имела особое значение для нас, потому что все-таки оба понимали, что с начала учебы уже такого общения не будет, ничего не будет.

Я хотел ей признаться, что я готов оставить все свои шалости. Готов это сделать ради нее. Я хотел ей признаться, что я влюбился, впервые в жизни по-настоящему влюбился. Мне понадобилось огромное количество усилий, чтобы себе в этом признаться, а уж Дейзи...я не решился. Возможно, сейчас я не был бы так подавлен, знай она обо всем, но мы так и не поговорили о том, как будем себя вести. Больше всего меня пугает, что Дрейк узнает обо всем. Мне кажется, что начнутся шуточки в мой адрес. Это будет неостановимый поток. Я к такому не готов. Хотя и держать его в неведении я не хочу.

Я пытался весь день избегать Дейзи. Понимаю, что ее тоже интересуют те же вопросы, что и меня. Однако у меня нет на них ответов, поэтому я не хотел с ней пересекаться. Надеюсь, она все правильно поняла. Хотя зная ее, нет.

Я должен рассказать Дрейку. Мне больше не с кем поделиться. Даже если это будет потом шуток, то рано или поздно он подскажет, что мне делать. В конце концов, это всего лишь шуточки, и мне следует это пережить. Все-таки я не знаю, что он думает о нас с Дейзи на самом деле. Мы об этом никогда не разговаривали, да и не было надобности.

Думаю, будут шуточки не только от Дрейка. Мы, конечно, достаточно взрослые, ну...относительно, однако к отношениям еще не привыкли. Дин с Лиззи до сих пор огребают за их любовь. Звучит все равно блевотно, но уже не так тошнит, как прежде.

Наконец-то в окне я увидел Дрейка, который забирал из машины чемоданы и прощался с родителями. Невероятно рад его видеть.

- Ты расскажешь ему?

Я аж подпрыгнул от неожиданности. За спиной стояла Дейзи. Ну конечно, кто там еще мог быть. Как давно она там стоит? Как давно она наблюдает? Что-то уже прилепила мне на спину?

Нет, только не сейчас. Мы не будем говорить сейчас. Я знаю, что мы должны все обсудить. Все понимаю, но я не готов. Пожалуйста, Дейзи, не сейчас. У меня нет ответов на твои вопросы. Да и по идее рассказывать нечего. Это был всего лишь поцелуй. Мы так и не решили пара мы или нет, так что, видимо, не пара.

- Нечего рассказывать, - выпалил я после долгой паузы.

Дейзи тут же развернулась и ушла в свою комнату.

Черт!

Черт!

Я только что все испортил. Я только что сумел испортить то, что итак было испорчено. Это как жарить котлеты, которые итак уже сгорели и превратились в уголь. А я вот только что взял и пожарил. Невкусно!

Черт!

Я должен все исправить. Мне нужно поговорить с ней. Объясниться. Сказать, что я был напуган, что не это имел в виду, что у меня нет сейчас ответов. Мне нужно, чтобы она лишь послушала меня. Может даже ничего не говорить, лишь бы позволила сказать.

Позже!

В это время в фойе появился Дрейк, и я сразу начал спускаться вниз, забыв о Дейзи. Я вру, да я вру. Не могу я о ней забыть. Засела в голове как комар и звенит, звенит, звенит.

Надеюсь, что она даст мне высказаться. Мне другого и не нужно. Нам все равно нужно поговорить. Если нет, значит, нет. Я уговаривать ее не буду. Свою гордость может в рот себе засунуть, прожевать и проглотить. Мне лишь остается надеяться, что ей тоже не хочется, чтобы все возвращалось на свои места. Надеюсь, что это были лучшие дни не только в моей жизни, но и в её тоже. И я так рад, что родители Дейзи не приехали и не забрали ее, что так все удачно получилось.

- Дрейк, - окликнул я друга и уже протянул руку для рукопожатия, но тот лишь набросился на меня с объятиями.

- Я соскучился, - вот это неожиданно, конечно. - У меня для тебя столько новостей, ты бы знал.

- Заинтриговал!

- А ты тут как? Как каникулы? - спросил друг, когда мы стали подниматься по лестнице.

Я колебался. Не знал, что ответить. С одной стороны я хотел все рассказать ему, что происходило в школе, а с другой - нет. Не знаю, что делать. Не знаю, что рассказывать. Не знаю, что лучше не рассказывать. Вообще лучше молчать тогда.

- Дейзи была в школе в эти каникулы, - начал я, когда мы проходили мимо трицы, которая наконец-то встретилась, спустя две недели. - Мы друг друга не убили, уже хорошо.

Специально сказал погромче, чтобы Дейзи услышала. Она улыбнулась моим словам. Дрейк тоже посмеялся. Я думаю, что они оба подумали совсем о разном. Дрейк думал, наверное, что я издевался над ней все праздники. А Дейзи точно вспомнила наши с ней споры, которые заканчивались объятиями или поцелуями.

Так, ее реакция мне нравится. Возможно, так она позволит мне объяснить ей все. Все равно опустил голову, когда мы проходили мимо них. Мне стыдно, что я так резко высказался, что мне нечего Дрейку рассказывать. Мне правда стыдно, и я не должен был так делать. Она не заслужила такое отношение. Я должен все исправить, но не сегодня...и не завтра. Не готов сейчас. Заставит еще извиняться перед ней на глазах у ее друзей. На такое я пойти не готов. Вообще извиняться не готов. Она меня не заставит.

Снова это чувство вины. Оно мне не нравится, совсем не нравится. Но сейчас оно появилось точно небезосновательно. Я и правда виноват, но подойти к ней прямо сейчас и извиниться я не могу, поэтому моя тактика проста - игнорировать это чувство. Отличный план, нет? Нет?

Какое же оно въедчивое. Заполнило уже каждую клеточку моего тела. Ненавижу чувствовать себя виноватым, потому что это чувство всегда со мной. Оно не проходит никогда. Вы можете делать что угодно, пытаться себя спасти, но оно с вами всегда, оно с вами двадцать четыре часа, семь дней в неделю. Отравляет вас словно яд.

Мне хотелось ее окликнуть, пока мы не ушли далеко. Хотелось поговорить прямо сейчас, но я решил не спешить. Надо дать ей время остыть. Уверен, что она все еще злится на меня, так что не буду ее торопить. Пусть все идет своим чередом, а я буду плыть по течению, как всегда это делал. Не самая лучшая позиция, но другой сейчас у меня нет.

Пусть будет так. Не хочу что-то делать. Нет, не так. Я хочу, но боюсь все испортить. Сегодня я уже все испортил, на этом, пожалуй, хватит. Постараюсь поговорить с ней. Постараюсь сделать так, чтобы она меня выслушала. Лишь бы найти правильные слова.

Надо рассказать все Дрейку. Рассказать о том, что было между нам в каникулы. Возможно, стоит отдать ее портрет, который я рисовал еще в нашу первую поездку. Его даже Дрейк не видел, я тщательно его прятал. Этот рисунок много для меня значит. Это очень личное на самом деле.

Отдам этот рисунок ей. Возможно, ей понравится. Хуже не будет, наверное. Надеюсь, она не будет настолько зла и не порвет его в клочья. Если она так сделает, то это будет означать только одно.

Конец.

Для нас.

Глава 29

Мы не разговаривали почти всю неделю. Дейзи обижалась на меня, что я скрываю все от Дрейка. Понимаю, что ей это неприятно. Понимаю, что я неправильно себя веду. Делаю перед Дрейком из себя несчастного, будто эта рыжая мне испортила все выходные тем, что находилась в школе и дышала рядом. Я знаю, что она обижается на меня, но подойти и извиниться у меня не хватило сил, не хватило мужества. Тем более рядом были и другие люди, мне совсем не хотелось, чтобы кто-то слышал.

Я даже хотел заявиться в комнату к Дейзи и Лиззи, но испугался. Интересно, что она Лиззи и Дину рассказала. Все в подробностях или тоже ничего? Также, наверное, ходит и говорит, что я испортил ей все выходные, а на меня обижается.

Приходится отмалчиваться, когда Дрейк что-то спрашивает про выходные. Ему интересно, что я мог такого сделать, что Дейзи ходит, как в воду опущенная. Не нравится, что приходится врать ему, но других вариантов у меня нет. Пока что нет. Все

это началось еще с самого приезда, когда мы с другом вошли в комнату. Я совсем забыл про рисунок Джоуи, где мы с кудрявой изображены. Пришлось оправдываться. Хотя я все еще не уверен, что друг поверил в то, что я ему наплел, но он от меня отстал с вопросами. Это главное. Мне большего и не надо было на тот момент.

- Макс, что с тобой происходит? Ты всю неделю сам не свой, - поинтересовался друг, когда мы сидели в комнате.

- Все отлично, - соврал я.

Я ненавижу врать Дрейку. Я могу наплести что угодно любому, если мне это нужно, но вот с другом всегда тяжело. С ним я всегда был честен, но только не сейчас. И я ненавижу себя за это.

Не думаю, что он готов узнать всю правду. Я еще сам не готов принять и понять всю правду. Еще не время все ему рассказать. Когда это время придет? Спросите что-нибудь полегче.

Я подавлен, на самом деле подавлен. Я не знаю, что мне делать. С одной стороны нужно извиниться перед Дейзи за все, но с другой - я не могу. Даже какой-то поступок совершить не могу, чтобы так извиниться. Не представляю, что мне нужно сделать.

Наверное, оптимальный вариант - рассказать всю правду Дрейку, а потом уже с этой информацией идти к Дейзи. Я и сам хочу ему все рассказать, но как подступиться не знаю. Как вообще можно начать такой разговор? Как ни начинай, все равно выглядишь глупо.

- Эй! - в меня прилетела подушка, но я даже не разозлился, нет сил. - Может, устроим что-нибудь веселое?

Неожиданно. Каждый занимался своим делом. Я искал всякую информацию в интернете и слушал музыку в наушниках. Он, вроде, сериал смотрел. Что его вообще натолкнуло на такую мысль?

- Что? - пришлось переспросить.

Я и с первого раза слышал, но вдруг услышал неправильно или слышалось.

- Может, устроим что-нибудь веселое? - повторил друг, но я услышал раздражение в голосе.

Он терпеть не может, когда его переспрашивают. Даже одного раза много, а со второго он меня просто задушит той же подушкой, что только что кинул в меня. Хотя он, наверное,

понимает, что я в наушниках, поэтому не особо его слышу, однако это не аргумент для него.

- Не сегодня, - спокойно ответил я.

- А когда?

- Не знаю. Я не хочу.

- Да что с тобой? Тебя будто подменили.

- Да все нормально. Нет настроения просто.

- Что-то явно произошло в каникулы, да? Рассказывай.

- Ничего не произошло, - я уже начал злиться на него. Чего он докопался до меня. - Я же сказал, что просто не хочу.

Друг замолчал, но я знаю, что у него куча вопросов. Также я знаю, что он прекрасно понимает, что сейчас я отвечать ни на какие вопросы не буду. Бесполезно их задавать. Я бы надел наушники и сделал музыку погромче, чтобы ее слышал бы даже Дрейк, даже все остальные в школе, даже дворник на улице.

Теперь я еще и перед ним чувствую вину. Я не должен был так относиться к нему. Тем более мы столько не виделись. Конечно, он хочет что-нибудь сотворить. Но пусть делает это один тогда. Да, я знаю, что это был отличный повод все ему рассказать. Это был отличный шанс, который я упустил. Однако я не готов. Не готов все ему рассказывать. Не знаю, как он воспримет всю эту ситуацию. Не знаю его реакцию, даже предположить не могу. Точнее не так. Я могу предположить сотню вариантов, но мне нужен один, в котором буду уверен на тысячу процентов.

Да, нам все равно придется с ним поговорить. С Дейзи придется тоже поговорить. Да, я должен разобраться с этим настолько быстро, насколько это вообще возможно. Но не забывайте, что я все еще Макс. Тот человек, который сначала коллекционирует проблемы, а только потом начинает решать их все вместе. Тот человек, который может разработать такой план, чтобы все проблемы разом разрешились. Если вы думаете, что на это таланта не нужно, то вы ошибаетесь. Да, я талантлив. У меня талант находить проблемы, а также талант их решать.

Буквально через полчаса я решил подойти к Дейзи. Не знаю, что меня ждет. Мне страшно. Но это уже невозможно. Нам давно пора поговорить. И если быть до конца честным, то я соскучился. Невероятно по ней скучаю. И мне надоело, что мы ссоримся постоянно, что у нас какие-то проблемы. Нельзя больше ждать. Не буду больше ждать. Возьму и поговорю с ней.

В любом случае нам придется это когда-нибудь сделать, так что не стоит откладывать в долгий ящик. И так уже все слишком затянулось. Я выключил музыку, снял наушники и пулей вылетел из комнаты, чтобы Дрейк не успел спросить, куда я пошел. С ним я не готов на разговор и отвечать на его вопросы тоже не готов.

Я постучал в комнату к Дейзи и Лиззи и тихонько открыл дверь. Дейзи лежала на своей кровати, уткнувшись в ноутбук. Даже не обратила внимание, что в комнату кто-то зашел. Невероятно повезло, что она была одна. Если бы Лиззи была в комнате, то я, наверное, испугался бы и не решился поговорить.

- Дейзи, - я тихонько позвал ее, чтобы не напугать.

Она обратила на меня внимание. Первая мысль - уйти. Мне все еще страшно, но обратно дороги нет.

- Макс! - она удивилась, я бы тоже удивился.

- Можно с тобой поговорить?

- Да, конечно, - она села на кровати и убрала ноутбук на пол.

Мне уже не нравится. Все не нравится. Хочется убежать, скрыться, раствориться. Лишь бы не говорить с Дейзи, не обсуждать с ней ничего. Меня не столько сам разговор пугает, сколько возможность, что я снова все испорчу. Раз уж я сюда пришел, то мы должны все обсудить, как бы мне ни было страшно, как бы мне не хотелось. Пугает, что Лиззи может зайти посреди разговора. Мало ли, что она ей рассказала. Может, тоже ничего не говорила. Лишние уши, лишние вопросы. Мне это сейчас точно не нужно.

Я все еще не совсем доверяю ей. Кажется, что это ее большой розыгрыш. А я тут со своими чувствами. Неважно. Что бы ни случилось, я справлюсь. Я сильный, много всего уже пережил, и это переживу.

Я сел на край ее кровати и долго молчал. Мне потребовалось много времени, чтобы подобрать слова. И потребовалось много времени, чтобы справиться с паникой, потому что я понятия не имел, что сказать и как сказать. Мне нужно только сказать "прости". Но почему это так сложно?

- В общем, я просто хотел извиниться, - выдавил я и себя наконец хоть что-то. - Ну, что я сказал Дрейку, что это были худшие каникулы. Не могу все ему рассказать сейчас. Не знаю, как он воспримет эту ситуацию.

- Он же твой друг. Разве нет? Почему он не должен принимать твой выбор?

- Я не буду это обсуждать. Я вообще пришел только извиниться. Я сделал, что хотел, а теперь пошел, - выпалил я на одном дыхании и направился к выходу.

- Стой! - я тут же остановился, но разворачиваться не стал, не хочу смотреть ей в глаза. - Так ты ему расскажешь?

- Я не знаю, что конкретно рассказывать.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты знаешь, - я все-таки развернулся и посмотрел ей в глаза. - Ты хочешь, чтобы я поговорил с ним. Но о чем конкретно? Просто о поцелуе? Или что-то еще? Мы друг другу вообще кто?

Она молчала. У нее нет ответа на мои вопросы. Да и у меня нет ответа на вопросы. Все это очень сложно. Я думаю, что она и Лиззи ничего не сказала, хотя они же лучшие подружки.

Она не может от меня требовать того же, что сама сделать не может. Это несправедливо. Это нечестно по отношению ко мне. Так поступать нельзя.

- Как только ты себе ответишь на эти вопросы и скажешь мне, тогда я поговорю с Дрейком, - по-моему это честно. - И да, тогда и ты расскажешь Лиззи с Дином.

Она собиралась что-то ответить, но я уже ушел. Не хотел ничего слушать. Мне это сейчас не нужно. Она итак меня загрузила мыслями на несколько дней или лет вперед. Слишком много рефлексии, слишком много всего. Но и ей надо тоже о многом подумать, и я обязан дать ей время. Мне кажется, что я сделал все правильно.

Глава 30

Если вы надеетесь, что мы поговорили, что все хорошо. Вы ошиблись. Дейзи ко мне даже не подходит, даже не смотрит в мою сторону. Я пытаюсь не думать о всей ситуации, не могу на нее давить, но это все давит на меня.

Я скучаю по ней, невероятно скучаю. По нашим разговорам скучаю. Даже по нашим шуткам и подколам скучаю. Когда мы садимся с Дрейком за их столик, то троица отсаживается. И мы даже не можем сидеть вместе. Не понимаю, что произошло.

Да, я хотел дать ей время ровно столько, сколько потребуется. Я сам уже заколебался скрывать все от Дрейка. Будто она не видит, что мне тоже тяжело. Хотел все ему рассказать, но в

последнюю секунду спасовал. Не буду с ним говорить, пока Дейзи мне не скажет, что мне нужно ему рассказать.

Если она сама не знает, что между нами. Не знает, кто мы друг другу. Уже друзья, или пара, или враги. Может, как были врагами, так и остались. Я не могу нарушить слово, как бы тяжело мне не было. Пусть поступает так, как ей хочется. Это лишь ее ответственность. Скоро и учебный год закончится, так что потом будет проще, наверное. Когда я ее не буду видеть каждый день, меня отпустит.

В пятницу Дейзи зашла к нам в комнату. Что ей нужно? Дрейк был в комнате. Не будет же она при нем все рассказывать. Она не может так поступить.

- Макс, можно тебя?

Отлично. Спасибо. Я вышел в коридор, и мы нашли максимально укромное место, чтобы нас никто не видел и не слышал. Благодаря мне, мы нашли такое место, конечно. Она не в курсе, где можно прятаться на виду у всех. Звучит странно, но схема рабочая. Люди же никогда не видят то, что у них лежит прямо под носом.

- Что ты хотела? - спросил я, как только убедился, что рядом никого нет.

- Прости. Я вела себя ужасно, но мне нужно было время все обдумать.

- И что ты решила?

- Вместе, - я даже задуматься не успел, что она имеет в виду, как она налетает и целует меня. Наконец-то! Знала бы она, как я долго этого ждал. Невероятно долго.

- Стой! - она собиралась уже уходить, но я ее окликнул. - Мы же завтра поедем? Ты можешь взять с собой друзей? Я попытаюсь уговорить Дрейка.

Она даже не стала спрашивать зачем. Лишь кивнула и убежала. Ее друзья, наверное, только рады будут поехать, а вот Дрейк...придется его уговаривать. У меня возник план. Раз я сам не могу рассказать ничего Дрейку, то возьму его с собой. Дети молчать точно не будут. Меня все равно после поездки будет ждать разговор с другом, но я хотя бы не буду думать, как его начать. По-моему, прекрасный план. Очень надежный.

Как бы теперь Дрейка уговорить. Я сел на подоконнике у окна, недалеко от комнаты. Мне хотелось переварить все, что

произошло только что. Да и мне нужно было подумать, как начать разговор. Но это уже будет не так сложно.

Я теперь в отношениях. Вы можете поверить в это? В отношениях с человеком, который терпеть меня не мог, да я сам относился к ней не лучше. Не верится, что это происходит со мной. Не верится, что она смогла меня так сильно поменять. Мне кажется, что я сплю. Пришлось ущипнуть себя пару раз, чтобы понять, что это не сон. Хотя все равно слабовато верится в реальность происходящего.

- Эй, Дрейк! - с криком завалился я в комнату. - Поехали завтра с нами.

- Куда?

- К детям.

Дрейк посмотрел на меня так, будто я ему предложил банк ограбить. Хотя если бы я такое предложил, то он бы даже думать не стал, сразу бы согласился, конечно.

- Тебя Дейзи по голове ударила?

- Поехали. Я знаю, что тебе хочется.

Ломался он недолго. Я думал, что будет хуже. В конце концов Дрейк согласился. На самом деле меня пугает, что будет завтра. Не представляю, как вообще все может обернуться. Не представляю, как вести себя в автобусе. Сесть рядом с Дейзи или нет. Но это уже неважно. Будет так, как будет.

Пути назад нет. Я лишь забыл упомянуть, что Дейзи возьмет своих друзей. Но Дрейку необязательно об этом знать. Он может и отказаться, а завтра уже будет намного проще затащить его в автобус. Не думаю, что Дин с Лиззи будут сильно рады нас видеть.

Мы поехали впятером. Никогда не видел Дейзи настолько счастливой, но вот я еще никогда не был таким напряженным и загруженным. Я знаю детей. Они не церемонятся. Они выскажут сразу все, что думают. Расскажут обо всем, что было на каникулах.

Нет, я не жалею о том, что было. Я не жалею о том, что происходит сейчас. Я не жалею о том, что я вообще все это устроил. Страшновато. Не знаю, как отреагирует Дрейк. Не знаю, как отреагируют Лиззи и Дин. Сам с Дрейком я не смогу поговорить. Не хватает мужества у меня. Но мне кажется, что у Дейзи такая же ситуация с друзьями.

Дети встречали нас с распростертыми объятиями. Они были чертовски рады нас видеть. Они крепко обнимали всех, даже Дрейка, который был здесь только один раз, но они помнят его. И они часто спрашивали, когда он придет снова. Все разошлись компаниями по разным углам. Мы с Дрейком ушли к дивану у окна. Дрейк сел на него, а я сел на пол, облокотившись на этот диван спиной.

К другу тут же подбежала девчушка с книжкой и попросила его почитать, а ко мне прибежал Джоуи с альбомом, чтобы показать, что он нарисовал, пока меня не было. Его навыки лучше и лучше с каждым разом. Я уверен, что он будет прекрасным художником. Тем более ему так нравится рисовать, он ведь не может остановиться. Я сам когда-то думал о карьере художника, но отбросил эти мечты. Мне никогда не нравились мои рисунки. Я считаю себя бездарным в этом плане, так что забросил все, даже не практикуюсь больше.

Джоуи мне что-то рассказывает, но я практически его не слушаю. Сначала я бросал взгляды в сторону Дейзи, которая играла с девочками в куклы, но в итоге стал просто пялиться на нее, забыв обо всем на свете.

- Вы поругались? - сквозь мысли услышал я голос, но решил, что мне послышалось. - Макс! - нет, не послышалось. Кто меня зовет? - Макс! - Джоуи, меня зовет Джоуи.

- М? -я опустил взгляд на мальчика.

- Вы поругались?

- Нет. С чего ты взял?

На секунду я даже забыл, что Дрейк сидит рядом и все слышит. Мы просто разговариваем с Джоуи о Дейзи, и это абсолютно нормально. Мы постоянно это делаем, так я даже и не сообразил, что для Дрейка это может быть странно. Хотя я для этого и позвал его сюда, чтобы не рассказывать самому, а чтобы он сам услышал.

- Ты не сводишь с нее взгляда. Я так смотрю на конфеты, которые очень хочу, но мне не разрешают их много есть.

- Не понимаю, о чем ты говоришь.

- Понимаешь.

Улыбнулся Джоуи и посмотрел на моего друга. Видимо, последний уже не столько читал книжку девчушке, сколько внимательно вслушивался в каждое слово. Парнишка продолжил

рисовать, будто ничего не произошло, а я вот напрягся. Меня точно ждет разговор после всего этого.

Да, это был мой план. Но совсем не значит, что мне не страшно от происходящего. Теперь я уже старался не отвлекаться от того, что говорил мне Джоуи, чтобы снова не попасть в неловкую ситуацию. Я рассказывал о том, что происходило в школе, хотя ничего интересного особо не было, на этой неделе уж точно, хотя для этих детей интересно все.

Я решил рассказать что-то из прошлого. Джоуи даже остановился и не закончил рисунок, настолько ему было интересно. Пытался поймать каждое произнесенное слово. Рассказывал о наших с Дрейком шалостях. Джоуи так внимательно слушал, ему тоже захотелось что-то такое проверить, но я его отговорил.

Рассказал ему обо всех последствиях, которые у меня были. Этого вполне хватило, чтобы он отказался от этой затеи. И я очень рад, потому что уже почти пообещал устроить с ним какую-то маленькую и незначительную шалость.

Однако это только кажется, что она маленькая и незначительная, что она никому не навредит. На деле все может обернуться абсолютно по-другому, к этому необходимо быть готовыми. Важно брать ответственность за последствия. Это очень важно.

Я не хотел учить его ничему такому. Хочется, чтобы он жил детской и непринужденной жизнью настолько, насколько может себе позволить в таком месте. Маловат он еще для ответственности. Рано или поздно все равно столкнется с этим, но не сейчас и не со мной. Я его этому учить не буду. Не этого мне для него хочется. Моя бы воля, так я бы вообще его отсюда забрал. Я бы всех их забрал, конечно. Однако общаюсь я только с Джоуи, уже успел привязаться к нему.

- А куда ты дел рисунок? - неожиданно поинтересовался Джоуи. Не думает же он, что я его выкинул.

- У нас с Дрейком в комнате висит.

- Лучше бы вам с Дейзи одну комнату выделили. Тогда вы бы вдвоем смогли им любоваться.

- Они бы тогда убили друг друга, - вставил свое слово Дрейк.

- Он не знает? - удивленно спросил Джоуи.

Я лишь пожал плечами. Он все равно будет спрашивать, почему Дрейк не знает. Нет у меня ответа.

Мы вернулись поздно вечером. Джоуи, как оказалось, более сдержанный, чем девчонки. Пока Дейзи с Лиззи играли с ними в куклы, так они расспросили обо мне все. Никакого выбора кудрявой не дали, сами все разболтали. Но мне в любом случае не отвертеться. Не успела дверь в нашу комнату закрыться, как Дрейк задал вопрос, который хотел задать весь чертов день:

- Что было на этих каникулах?

- В смысле? - я сделал вид, будто не понимаю, о чем идет речь.

Хотя я все прекрасно понимаю. В конце концов Дрейк сидел рядом и слышал все, о чем мы говорили с мальчишкой. Не знаю, зачем ему подробности, зачем он спрашивает. Но он может не притворяться. Мне все еще не хочется говорить об этом, все еще страшно, но уже ничего не поделаешь. Дрейк - мой друг. Он заслуживает знать правду.

- Ты знаешь, о чем я говорю. Что было между вами? Между тобой и Дейзи?

- Да ничего...

- Макс! - Дрейку пришлось повысить голос.

Он знает, что я что-то скрываю. Пришлось выждать пару минут, чтобы прийти в себя и сложить все в единое целое. Потребовалось немного времени, чтобы подобрать слова.

- Да я просто...я поцеловал ее. И как-то все закрутилось, завертелось, завязалось.

- Наконец-то! - выпалил друг.

Я любой реакции ожидал, но только не это. Что это вообще значит? Он видел, как я страдаю, все это время. Не мог хоть как-то намекнуть что ли!? Зараза такой, вы посмотрите на него.

- Что это вообще значит?

- Да я давно заметил, что вы ведете себя, как две влюбленные девочки, - я лишь рассмеялся в ответ.

Я так боялся его реакции, а он все давно знает. Все ведь видит, все замечает. Все знает и молчит. У меня камень с плеч упал. Я давно не чувствовал себя так легко и свободно. Сразу же захотелось побежать к Дейзи, все ей рассказать, но решил, что подождет до завтра.

Мне вдруг стало так все равно, что остальные люди в школе узнают обо всем. Это уже так неважно. Я знаю, что отхвачу много шуток, но Дрейк будет со мной. Уверен, что он меня

поддержит. И со мной Дейзи. Никогда не чувствовал себя настолько счастливым.

В любом случае мне кажется, что многие боятся и слово сказать в мою сторону. Тараканов в кровати еще никто не отменял. Дрейк расскажет, насколько это страшно было для него. Еще могу предложить пауков. Почему бы и нет. Все будет зависеть от того, кто кого боится.

Не знаю, кто такой кудесник. Может, директор такой кудесник, что заставил нас с Дейзи сблизиться, сам того не подозревая. Может, это все дети – волшебники маленькие.

Странное и приятное ощущение внутри. Будто жизнь налаживается. Будто жизнь повернулась ко мне лицом, а не задним местом. Лишь бы сейчас все это удержать, ничего не испортить. Я мастер все портить, но я буду стараться, чтобы все было хорошо настолько долго, насколько это вообще возможно.

Страшно думать о том, что будет дальше. Я ведь даже не знаю, что будет завтра, не говоря уже о следующей неделе. Я лишь уверен, что с этого дня буду счастлив. Выпущусь из школы, поступлю куда-нибудь. Заберу Джоуи. Надеюсь, мне позволят хотя бы опеку над ним оформить, а уже потом можно будет думать об усыновлении. Знаю точно, что я его там не оставлю.

Поженимся с Дейзи. Я думаю. Почему бы и нет. Слишком далеко загадываю? Не знаю, мне кажется, что нормально. Конечно, это все абстрактно. Все может измениться уже завтра. Хотя два фактора все равно неизменны. Во-первых, Дейзи – моя девушка, моя вторая половина, моя родственная душа. И я невероятно счастлив, что я это понял, что мы с ней вместе. Во-вторых, Джоуи в детском доме я не оставлю. Буду делать все, что в моих силах, чтобы его оттуда забрать.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>